Годъ изданія II-й. Декабрь 1917 г. Цѣна отдѣльнаго номера 80 к.

СЛОВО ИСТИНЫ

Двухнедѣльный журналъ, посвященный обновленію жизни на Евангельскихъ основахъ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:
МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер. 8, кв. 143.
Телефонъ 4-44-72.
Адресъ для телеграммъ: Москва—Истина.
Пріемъ въ редакціи ежедневно отъ 11 до 2 ч.

№ 15—16.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Съ 1 мая до конца года . . . 6 р.
За 4 мѣсяца . . . . . 3 р.
За границу вдвое
Перемѣна адреса . . . . . 30 к.
Объявленія по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ подписчикамъ.—Отъ Издательства „Слово Истины".—Голодъ.—*Владимиръ Г-нъ*: Миръ и благоволеніе.—*В. Каросасъ*: Пылинки.—Зеленый змій.—Безуміе пьянства.—*А. Менделѣева*: Скорбные дни.—*Н. К.*: Звѣрь.—*Ф-нъ*: Ересь при свѣтѣ Библіи. — *М. Д. Тимошенко*: Въ Нарымскій край.—*Антонъ Забицкій*: Обновленіе.—*По Россіи*: *Аркадій Алехинъ*: О хлѣбѣ насущномъ.—На Нивѣ Божьей.—Пробужденіе въ Донецкомъ бассейнѣ.—Проектъ отдѣленія церкви отъ государства.—Веселое житье монаховъ.—Повторная просьба.—Письмо съ фронта.—Воззваніе.—Непріятное объясненіе.—Отъ учредителей паевого т-ва „СЛОВО ИСТИНЫ".—Почтовый ящикъ.—Оглавленіе статей за 1917 г.—Объявленія.

Открыта подписка на двухнедѣльный журналъ

„СЛОВО ИСТИНЫ"

Посвященный обновленію жизни на Евангельскихъ основахъ.

на 1918 годъ.

(Третій годъ изданія).

Какъ и прежде, въ 1918 году журналъ „Слово Истины" ставитъ себѣ цѣлью объединить всѣхъ простыхъ и интеллигентныхъ вѣрующихъ въ Евангеліе, какъ Слово Божіе, для взаимной поддержки и обмѣна личныхъ духовныхъ переживаній, дабы въ жизни каждаго христіанина осуществились евангельскіе идеалы и политически—общественный бытъ русскаго народа преобразился бы на новыхъ началахъ.

Программа журнала:

1. Вопросы вѣры въ связи съ духовной жизнію.
2. Повѣсти, разсказы и стихотворенія.
3. Толкованіе и изъясненіе книгъ и текстовъ Св. Писанія. Объясненіе трудныхъ мѣстъ Библіи.
4. Матеріалы для исторіи религіозныхъ общинъ.
5. Человѣческіе документы: воспоминанія о гоненіяхъ за вѣру, автобіографіи и пр.
6. Современная общественная и политическая жизнь въ духовномъ освѣщеніи.
7. Біографіи замѣчательныхъ мужей вѣры и другихъ выдающихся дѣятелей на путяхъ истины.
8. Вопросы брака и цѣломудрія.
9. Гигіена физической жизни.
10. Борьба съ пьянствомъ.
11. По Россіи: сообщенія изъ жизни вѣрующихъ, обзоръ выдающихся событій, новости изъ области религіи, открытій, изобрѣтеній и прогресса человѣчества.
12. Духовная жизнь за границей.
14. Обзоръ повременной печати.
14. Отзывы о новыхъ книгахъ
15. Иллюстраціи.
16. Почтовый ящикъ. Отвѣты на запросы читателей. Отчеты о пожертвованіяхъ. Указанія редакціи и т. д.
17. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

М. А. Александровъ, Арвидъ, С. В. Бѣлоусовъ, А. М. Букрѣевъ, Ф. И. Бѣлоусовъ, Ф. П. Балихинъ, А. Ѳ. Владиміровъ, А. Водлингеръ, А. Волгинъ, И. П. Васильевъ, Г. Ѳ. Говриленко, Владиміръ Г-нъ, П. Дацко, В. В. Ивановъ, Ник. Ивановъ, И. В. Каргель, В. Карасевъ, И. Я. Москаленко, П. Николаевъ, М. В. Одинцовъ, Е. М. Офрова, В. Г. Павловъ, П. В. Павловъ, З. Я. Павленко, В. В. Скалдинъ, А. И. Скороходовъ, М. Д. Тимошенко, Р. Д. Хомякъ и др.

Въ виду дороговизны бумаги и рабочихъ рукъ подписная плата повышена и принимается только на полгода.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ 1 января по 1 іюля. **6 р.**

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА **45 к.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и къ 1-му Апрѣля 3 руб.
Выписывающіе по одному адресу 10 экз. и болѣе пользуются уступкой.

Пробный номеръ БЕЗПЛАТНО. Перемѣна адреса 40 коп.

Сообщенія, статьи и деньги слѣдуетъ направлять по адресу: **Редакція журнала „Слово Истины" Москва, Покровка, Дегтярный пер., 8, кв. 143.** **Телеф. 4-44-72.**

Адресъ для телеграммъ: **Москва—Истина.**

Издатель *П. В. Павловъ.* Редакторъ *В. Г. Павловъ.* Отв. редакторъ *М. Д. Тимошенко.*

Къ подписчикамъ.

Во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала, просимъ всѣхъ нашихъ подписчиковъ **поспѣшить** съ возобновленіемъ подписки на 1918 г.

Въ виду непрекращающагося повышенія цѣнъ на бумагу, матеріалы печатанія и рабочія руки, подписка принимается **только** на полгода съ 1 января и по 1 іюля. Подписная цѣна 6 руб.

Всѣхъ нашихъ подписчиковъ—друзей просимъ пріобрѣсть еще не менѣе одного подписчика и всячески содѣйствовать распространенію журнала.

При обращеніи въ редакцію и контору журнала просимъ **обязательно указывать** свой адресъ и номеръ подписки. Для отвѣта необходимо прилагать почтовую марку.

Идя навстрѣчу многочисленнымъ просьбамъ неимущихъ братьевъ, доводимъ до свѣдѣнія всѣхъ обладающихъ средствами, что эти просьбы могутъ быть удовлетворены только при условіи, если поступитъ достаточно средствъ въ фондъ пожертвованій на посылку журнала бѣднымъ.

Всякаго рода корреспонденцію, просьбы, заказы, деньги и т. д. нужно адресовать: **Москва, Покровка, Дегтярный пер., 8, кв. 143. Редакція журнала „СЛОВО ИСТИНЫ“.**

Отъ Издательства „СЛОВО ИСТИНЫ“

Такъ какъ почта **временно** отказывается отъ пріема посылокъ на Кавказъ, въ Крымъ и южныя губерніи, то Издательство настоящимъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ, что отправка заказовъ въ указанныя мѣстности имъ **временно** пріостановлена, впредь до возобновленія нормальной дѣятельности почты.

Голодъ.

Настоящіе Рождественскіе праздники полны большихъ тревогъ.

Братоубійственной распрѣ въ разныхъ углахъ бѣдной Россіи все еще не видно конца...

И на сѣверную половину страны нашей надвинулось новое бѣдствіе, которое уже давно было предсказано: *голодъ*. Недостатокъ хлѣба чувствуется съ каждымъ днемъ все острѣе и острѣе. И рождественскіе праздники Москва и др. города должны были встрѣчать съ ¼ фунта какого-то неопознаваемаго мѣсива, выдаваемаго за хлѣбъ. Голодающее населеніе не отказывается отъ этого продукта, ибо завтра возможно, что и такого хлѣба не достанешь.

Съ первыхъ же дней революціи обнаружилось, что новая власть не въ состояніи сразу возстановить въ странѣ самыя простыя правила порядка и взаимной поддержки. Анархія изъ городовъ перебросилась въ деревни и теперь каждый думаетъ только о себѣ. Разстройство давно налаженнаго сложнаго аппарата снабженія быстро приблизило нужду въ самомъ необходимомъ для жизни. Столицы перебиваются теперь тѣмъ, что достаютъ за большія деньги отъ солдатъ-спекулянтовъ, тайно везущихъ муку, мясо и пр. Во многихъ же мѣстахъ наступилъ буквальный голодъ.

Это несчастье стало неотвратимымъ послѣ того, какъ послѣ октябрскаго переворота и перехода власти къ большевикамъ разложились и остатки благополучія.

Обыватели и продовольственныя организаціи остались безъ денегъ. Денежные знаки исчезли, а новые не успѣваютъ изготовлять государственныя типографіи. Обладая драгоцѣннѣйшимъ злакомъ-хлѣбомъ, крестьяне и раньше не охотно везли хлѣбъ, а теперь, когда стало нечѣмъ платить, прекратили совсѣмъ подвозъ и спрятали хлѣбъ.

Непрекращающаяся вражда, вылившаяся въ такъ называемую „гражданскую войну“, раздѣлила Россію на части. Отдѣльныя области и губерніи страны объявили другъ другу войну и замкнулись въ своихъ границахъ. Сраженія происходятъ въ центрахъ, обладающихъ зерномъ. И эта борьба отрѣзала богатый хлѣбомъ югъ отъ сѣвера и поэтому почти прекратился подвозъ хлѣба.

Большимъ пособникомъ нужды оказалась и желѣзно-дорожная разруха. Движеніе по рельсовымъ путямъ сокращается все больше и больше. Паровозы и вагоны приходятъ въ негодность. Замѣнить же поломанное нечѣмъ, а мастерскіе по ремонту дѣлаютъ очень мало.

Всѣ обстоятельства, вызвавшія въ нашей странѣ бурю анархіи, грозятъ въ началѣ 1918 г. большими бѣдствіями. Рядомъ съ духовнымъ голодомъ, люди будутъ искать насущнаго хлѣба и только чудо можетъ спасти страну отъ ужасовъ голодной смерти.

Миръ и благоволеніе.

„Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“! Это евангельское славословіе, ангельская пѣснь раздалась 1917 лѣтъ тому назадъ, когда родившійся святой Младенецъ лежалъ въ яслѣхъ, ибо ему не нашлось мѣсто въ гостинницѣ Виѳлеемской.

Слышали эту радостную пѣснь простые пастухи на своемъ пастбищѣ и разсказали о ней Дѣвѣ Маріи, Матери Іисуса, которая всѣ слова, относящіяся къ Божественному Сыну своему, слагала въ сердцѣ своемъ.

Но гдѣ же на землѣ миръ, гдѣ въ человѣкахъ благоволеніе?! вправѣ спросить насъ всякій читающій нашъ журналъ и размышляющій о Словѣ Божіемъ.

Гдѣ обѣтованіе Божье о мирѣ? Развѣ Слово Божье безсильно, развѣ оно подобно человѣческому слову, тлѣнно или имѣетъ предѣлъ, производитъ звукъ, колебаніе воздуха и возвращается обратно въ нѣдро свое?

Или, быть можетъ, ангелы неправду возвѣстили пастухамъ или пастухи солгали?

Или, прогнѣвавшись на людей, Всевышній отмѣнилъ благоволеніе, взялъ назадъ миръ и теперь его уже нѣтъ на землѣ?!

Жители земли, истерзанной войной внѣшней и внутренней и пропитанной человѣческой кровью, повторяемъ вправѣ задать намъ эти вопросы и

мы должны дать имъ точные отвѣты, основанные на нашемъ разумѣніи Слова Божія.

Прежде всего, чтобы понять и оцѣнить миръ и благоволеніе, возвѣщенные ангелами, бросимъ бѣглый взглядъ назадъ, вглубь вѣковъ.—Что представляли собою жители Палестины, Израильтяне, выходцы изъ Египта, какъ Божій народъ? Были ли они дѣйствительно Божьимъ народомъ и жили подъ благословеніемъ Іеговы или по своимъ поступкамъ и поведенію заслужили ни что иное, какъ только справедливый гнѣвъ Божій.

Пусть намъ скажетъ о нихъ Предтеча, Іоаннъ Креститель;

— Порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Не думайте говорить въ себѣ:„отецъ у насъ Авраамъ“.—Такъ онъ сказалъ фарисеямъ и саддукеямъ, пришедшимъ къ нему креститься, образованному классу того времени, въ рукахъ котораго былъ законъ Моисея.

Что же можно сказать о простомъ народѣ іудейскомъ, о грѣшникахъ и мытаряхъ, если вожди ихъ имѣли лишь видъ благочестія, нося на себѣ маску лицемѣрія, если вожди эти ослѣплены были богомъ вѣка сего, зачерствѣли сердцемъ своимъ и, какъ мы знаемъ изъ дальнѣйшей ихъ исторіи, неспособны были воспринять сѣмена Христова ученія?

Остальной народъ—заблудшія овцы, которыхъ нужно было спасать, овцы безъ пастыря, ибо всѣ, сколько ихъ не приходило до Іисуса, были наемники, воры и разбойники (Іоан. 10 гл.).

И въ это мрачное время, когда уже сѣкира лежала у корня деревъ, не приносящихъ плода, чтобы срубить ихъ и бросить въ огонь (Мѳ. 3, 10), вмѣсто огненнаго гнѣва Божія раздалась тихая радостная вѣсть о прощеніи и помилованіи.

Кого же Богъ миловалъ, всѣхъ ли, кто назывался іудеемъ, потомкомъ Авраама, кто носилъ длинную одежду, повязки на головѣ и на рукавахъ съ письменами изъ закона Моисея, кто, быть можетъ, постился два раза въ недѣлю и напоказъ людямъ давалъ милостыню нищему и молился на каждомъ углу?

— Кающагося грѣшника, отъ глубины души взывающаго къ Богу: „Господи, будь милостивъ ко мнѣ грѣшному“ прощалъ Господь, кающуюся блудницу прощалъ Господь, раскаявшагося разбойника на крестѣ простилъ Господь. И всѣ они получили радость.

Гордымъ Богъ противился и противится.

Возвѣщенный ангелами миръ—миръ *внутренній*, духовный, а не внѣшній, миръ Божій, хранившійся въ святомъ сердцѣ Божественнаго Младенца, и *въ Немъ* было благоволеніе Всевышняго.

— „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, *въ Которомъ* Мое благоволеніе“, раздался гласъ съ небесъ, когда Іисусъ, крестившись, выходилъ изъ воды.

Кто нуждается въ мирѣ Божьемъ, въ благоволеніи Отца Небеснаго, тотъ пусть обратитъ свой взоръ на Того, чрезъ Кого снизошелъ на землю миръ и благоволеніе.

„У Бога не останется безсильнымъ никакое слово“,—засвидѣтельствовалъ другой вѣстникъ съ неба, Ангелъ Гавріилъ, явившись къ Дѣвѣ Маріи (Лука 1, 37).

Прошли вѣка, исчезли съ земли цѣлыя поколѣнія, народились новыя, и тьма свидѣтелей, начиная отъ первыхъ учениковъ Христа и кончая живущими въ настоящіе дни, на собственномъ опытѣ подтверждаетъ, что у Бога слово сильно и не имѣетъ тѣни перемѣны. Миръ и благоволеніе даются всякому грѣшнику, приходящему къ Богу съ покаяніемъ, сознавшему свою вину передъ Нимъ и видящему умилостивленіе справедливаго Божьяго гнѣва только во Христѣ, въ Его Голгофской жертвѣ и чающему исцѣленія въ Его Святой Крови.

Если мы будемъ, озираясь по сторонамъ и наблюдая явленія справедливаго суда Божія, роптать на Бога и, не понимая Божьей милости, явленной во Христѣ и чрезъ Христа, горделиво восклицать: „гдѣ же обѣщанный Богомъ миръ, гдѣ благоволеніе?!“—то и на насъ прольется гнѣвъ Его, ибо мы не приняли Его спасительной благодати, вознерадѣвъ о столь великомъ спасеніи нашемъ, содѣянномъ Іисусомъ.

Грѣшная душа не можетъ правильно судить о міровыхъ событіяхъ: Свѣтъ Христовъ не проникъ еще въ ея сознаніе, око грѣшника не чисто, и свѣтъ, который въ немъ, ничто иное, какъ тьма.

Обрати вниманіе, грѣшникъ, на себя, посмотрись въ зеркало души—Евангеліе, покайся и ты обрѣтешь миръ, миръ и радость во Христѣ, ибо только въ Немъ благоволеніе Отца.

Ищи прежде всего Царствія Божія, остальное все приложится. Но помни при этомъ, что Царствіе Божіе не пища и питіе, не языческое удовольствіе въ пьянствѣ и объяденіи, а миръ и радость во Святомъ Духѣ.—Царствіе Божіе внутри человѣка, если только человѣкъ дастъ мѣсто въ сердцѣ своемъ Христу.

Впусти же Христа! Сходи въ Вифлеемъ, посмотри на Его ясли, на Его кротость и смиреніе, оцѣни Его подвигъ, Его страданія, преклонись предъ Его любовью и величіемъ, приди на Голгофу и стань передъ Распятымъ за тебя Спасителемъ и не отходи до тѣхъ поръ, пока Онъ Самъ не отпуститъ тебя со словами, полными любви и благословенія:

—„Иди съ миромъ! Вѣра твоя спасла тебя“.

Не бойся, тебѣ не придется долго стоять передъ Нимъ. Если покаянье твое отъ чистаго сердца, изъ глубины души, и если душа твоя стремится ко Христу, жаждетъ освобожденія отъ плѣна грѣха, то ты можешь получить ожидаемое въ тотъ же моментъ, какъ только ты обратишься за спасеніемъ ко Христу.

Мы проповѣдуемъ Христа распятаго, Его добровольную жертву, Его святыя раны, которыми мы исцѣлились и чрезъ которыя увидѣли дивный Свѣтъ Христовъ.

Родившійся Христосъ—это свѣтъ свыше, посѣтившій насъ, сидѣвшихъ во тьмѣ и тѣни смертной и направившій ноги наши на путь мира (Лук. 1, 78—79).

Примирись же съ Богомъ, грѣшникъ, *ибо Онъ незнавшаго грѣха сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ* (2 Коринѳ. 5, 21)

Онъ нашъ Спаситель, нашъ примиритель, спасетъ и примиритъ твою душу и только Онъ, *ибо нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія и нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись* (Дѣян. Ап. 4, 11—12)

Миръ съ неба сошелъ на землю и Духомъ Святымъ обитаетъ въ сердцѣ вѣрующаго въ Іисуса.

Владиміръ Г—нъ.

Пылинки.

— Въ Эстляндской губерніи можно было бы нашему брату бѣженцу жить превосходно, если знать эстонскій языкъ. А безъ него—бѣда. Досаднѣе всего, что мнѣ въ жизни неоднократно представлялся случай изучить его,—мнѣ съ нимъ почти навязывались,—а я не хотѣлъ. Ахъ, какъ теперь объ этомъ жалѣю!

— Со мною произошло почти то же, и, чтобы вторично не попасть въ просакъ, я рѣшилъ заблаговременно изучить языкъ той страны, гдѣ мнѣ придется жить. Для этого я уже пріобрѣлъ вѣликолѣпный лексиконъ. Не желаете-ли взглянуть?

Съ этими словами второй бѣженецъ досталъ изъ бокового кармана и передалъ своему собесѣднику небольшого размѣра—библію.

* * *

— А вы не собираетесь праздновать Рождество Христово?

—Я его фактически уже началъ праздновать 24-го іюня.

— Помилуйте, тогда былъ вѣдь Ивановъ день.

— Совершенно вѣрно. Въ день своихъ именинъ я такъ безобразно велъ себя, что съ омерзеніемъ взглянулъ на все свое прошлое. Слѣдствіемъ этого было то, что я, призвавъ Христа, покаялся Ему. Въ этотъ день Христосъ родился въ моемъ сердцѣ.

— Такъ вы не будете праздновать Рождество Христово?

— Съ того дня я продолжаю его праздновать каждый день.

* * *

— Читали ли вы рождественскій разсказъ въ праздничномъ номерѣ газеты?

— Нѣтъ я ихъ не читаю по принципу.

— Почему?

— Потому что всѣ они на одинъ ладъ. Наврутъ тебѣ въ немъ невѣроятныя происшествія о своемъ героѣ, а въ концѣ разсказа поставятъ: „...и проснулся“.

* * *

Анна Андреевна подошла къ отрывному календарю и оторвала вчерашній листокъ 16-го декабря.

— Господи! черезъ недѣлю уже праздники! Вотъ и изволь ихъ достойно встрѣтить и проводить въ теперешнее проклятое время. Муки нѣтъ, сахару нѣтъ, мяса нѣтъ, напитковъ никакихъ, нѣтъ самаго необходимаго къ праздничному столу! Что стряпать, что приготовлять? Въ прежнее время стоило только взглянуть на меню въ отрывномъ календарѣ и велѣть приготовить, а теперь? Какое-же меню можетъ онъ теперь посовѣтовать?

Анна Андреевна нервно перебросила нѣсколько листковъ и взглянула на оборотѣ 25-го декабря, на то мѣсто, гдѣ обыкновенно обозначалось меню.

Тамъ красовалось жирнымъ шрифтомъ:

„Безъ Христа нѣтъ Рождества“.

* * *

— Вы, какъ интеллигентный человѣкъ, могли-бы поработать на пользу своего бѣднаго народа.

— Повѣрьте, что, если бы мнѣ Господь далъ побольше силъ, я ихъ цѣликомъ употребилъ-бы на пользу Его народа.

* * *

— Критика есть анализъ.

— Не могу съ этимъ согласиться, ибо мы анализируемъ Слово Божіе, но не критикуемъ его. Мнѣ-бы хотѣлось сказать что: критика есть осужденіе, потому что нѣтъ критики въ духѣ Христа, а наоборотъ,—ищущая занозы въ чужомъ глазу.

* * *

Жилъ-былъ богатый человѣкъ. У него было много дѣтей. У каждаго изъ нихъ было свое дѣло по своему возрасту, силѣ и способности. Такъ, напримѣръ, самый старшій сынъ работалъ у отца въ полѣ и въ огородѣ, а самый младшій протягивалъ къ отцу ручонки, говорилъ: „Папа!“ и это было съ него вполнѣ достаточно; большаго отецъ съ него и не требовалъ.

Одинъ-же изъ сыновей, несмотря на то, что въ домѣ былъ всегда во всемъ достатокъ и что отецъ для своихъ дѣтей никогда ничего не жалѣлъ, отказывался въ извѣстные дни отъ своей лучшей порціи и вмѣсто ея выбиралъ себѣ въ пищу что-нибудь похуже, или же не ѣлъ иногда ничего до вечера.

— Почему ты такъ дѣлаешь?—спросилъ его однажды отецъ.

— Я этимъ хочу угодить тебѣ,—отвѣтилъ сынъ.

— Ты поступаешь глупо,—сказалъ ему отецъ,—дѣлая въ угоду мнѣ то, чего я вовсе отъ тебя не требую и зачастую притомъ упуская дѣлать то, что-бы ты долженъ.

Какъ много людей поступаютъ точно такъ же по отношенію своего Отца Небеснаго.

Если для Бога нѣтъ полнаго сердца, то можно навѣрно сказать, что пустой желудокъ Ему не нуженъ.

* * *

Когда утро забрезжило въ окно, проповѣдь была, наконецъ готова. Это его первая проповѣдь. Не мало она ему стоила труда. За работой надъ нею ушла вся ночь, причемъ было выпито шесть бутылокъ пива и выкурено пять коробковъ папиросъ, но за то проповѣдь вышла на славу. Въ ней встрѣчались положительно перлы краснорѣчія. Молодой батюшка провзошелъ самаго себя. Осталось только отмѣтить мѣсто изъ священнаго писанія. Да оно помнилось ему еще изъ семинаріи, —это, должно быть, въ 49-омъ псалмѣ, начиная съ 16-го стиха. Батюшка взялъ библію и раскрылъ упомянутое мѣсто.

Нѣтъ, не то! Тутъ было совершенно иное, что заставило молодого проповѣдника сильно задуматься...

В. Каросасъ.

Зеленый змій.

Сапожникъ Климовъ вполнѣ оправдывалъ своимъ образомъ жизни русскую поговорку: „Пьянъ, какъ сапожникъ“. Сосѣди рѣдко видѣли его трезвымъ. Пить сталъ онъ очень давно. Еще когда онъ былъ десятилѣтнимъ мальчикомъ, безразсудный отецъ далъ ему выпить одну лишь рюмку, не предвидя, что это послужитъ ему въ дальнѣйшей жизни на пагубу. Въ то время онъ упирался и не хотѣлъ пить: ему казалось, что вино сожжетъ ему горло; но разъ попробовавъ, онъ измѣнилъ свое мнѣніе и мало-по-малу пристрастился, такъ что оно для него стало удовольствіемъ. Окончивъ свое ученье ремеслу, онъ отправился въ чужую сторону искать счастья, устраивать свою судьбу. Но пить онъ все же продолжалъ. Онъ встрѣтилъ одну добрую достойную дѣвушку на своемъ пути и полюбилъ ее. Она согласилась быть его женой, но просила его оставить пить. Онъ далъ торжественный обѣтъ предъ

Богомъ направить свою жизнь по новому пути, подкрѣпивъ свое обѣщаніе клятвой. Несчастный, онъ даже и не подозрѣвалъ, что онъ не властелинъ, а рабъ своей страсти. Конечно, обѣщаніе своего онъ не выполнилъ: онъ продолжалъ пить по прежнему. Вскорѣ онъ пропилъ мебель, тѣ вещи изъ домашней утвари, которыя были принесены его женой въ приданое. Нужда съ каждымъ днемъ увеличивалась. Бѣдная женщина работала, не покладая рукъ день и ночь, чтобы прокормить себя и маленькаго сына. Мальчикъ росъ. Ему уже почти было двѣнадцать лѣтъ. Это былъ живой, любознательный ребенокъ, подававшій большія надежды. Однажды, найдя гдѣ-то мѣдяницу (зеленую неядовитую змѣю) онъ помѣстилъ ее въ бутылку съ водой и поставилъ въ шкапъ, гдѣ отецъ обыкновенно ставилъ свою бутылку водки. Какъ всегда, онъ сегодня пришелъ домой уже захмѣлѣвшій. но тѣмъ не менѣе опять отправился къ шкапу, досталъ бутылку и приложилъ горлышко къ губамъ. Вдругъ онъ ощутилъ на языкѣ что-то холодное; обезумѣвъ отъ ужаса, извергая страшныя проклятія, бросилъ онъ бутылку на земь. Она разлетѣлась вдребезги, и при тускломъ свѣтѣ лампы онъ увидѣлъ. какъ среди осколковъ копошилось, ползало что-то подозрительное. Но мозгъ его былъ затуманенъ винными парами. онъ плохо отдавалъ себѣ отчетъ въ происходящемъ и скоро заснулъ мертвецкимъ сномъ.

На слѣдующій день. когда онъ проснулся и сталъ припоминать, что случилось съ нимъ наканунѣ, онъ призадумался. Съ поразительной ясностью понялъ онъ, что въ каждой рюмкѣ выпитой имъ водки скрывается этотъ змій, который извергаетъ въ душу пьяницы свой смертоносный ядъ. Онъ почувствовалъ полное отвращеніе къ вину, понявъ какое ужасное зло оно причиняетъ. Искренно раскаявшись въ прошломъ, онъ чистосердечно обратился къ Богу, и нашелъ въ живой вѣрѣ въ Искупителя всѣхъ людскихъ грѣховъ, полное прощеніе и силу къ новой лучшей жизни.

Такъ онъ освободился отъ своего порока. Змій въ кубкѣ —Не сказалъ ли это еще Соломонъ? „У кого вой? У кого стонъ? У кого ссоры? У кого раны безъ причины? У кого багровые глаза? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго. Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ, какъ оно ухаживается ровно; впослѣдствіи, какъ змѣй, оно укуситъ и ужалитъ, какъ аспидъ“ (Притч. Солом. 23 гл. 29, 30 ст). Развѣ пьяница не отравленъ? Безъ сомнѣнія. алкоголь дѣйствуетъ пагубно на организмъ. Давно уже признано, что онъ возбуждаетъ утомленные нервы, но только на извѣстное время, а затѣмъ за возбужденіемъ наступаетъ полный упадокъ силъ. Алкоголь для уставшаго человѣка то же, что шпоры для изнуреннаго коня. Безразсудный всадникъ, прибѣгающій къ ихъ употребленію, скоро можетъ загнать животное. Такъ и непомѣрно пьющій, самъ истощаетъ свои силы и приближаетъ къ себѣ время смерти. Однако многіе все-таки утверждаютъ, что напитки способствуютъ укрѣпленію здоровья. Но посмотрите на пьяницу. Душевныя силы его приходятъ въ упадокъ, исчезаетъ память, мысли теряютъ ясность. часто даже они бываютъ одержимы маніей преслѣдованія. Этотъ мутный безжизненный взоръ неподвижныхъ глазъ, трясущіяся руки, дрожащія колѣни—не подтверждаетъ ли все это въ достаточной степени всю несостоятельность мнѣнія, что вино укрѣпляетъ здоровье. Алкоголь не только разрушаетъ организмъ того, кто его употребляетъ, но не щадитъ и потомство его, и накладываетъ на него свою печать. Дѣти алкоголика бываютъ слабы, хилы, отличаются слабыми умственными способностями, нерѣдко бываютъ совершенно ненормальными, идіотами.

Итакъ пьяница губитъ свое здоровье, здоровье своихъ дѣтей, но что же онъ получаетъ взамѣнъ; дѣйствительно ли вино доставляетъ ему наслажденіе, радость? Но можетъ ли рѣчь быть о радости, о наслажденіи, если впереди ожидаетъ мракъ смерти не только тѣлесной, но и духовной. Вѣдь пьющій прежде всего нравственно погибшій человѣкъ. Рабъ своею страсти, не имѣя силы воли противостоять искушеній для удовлетворенія этой страсти онъ не передъ чѣмъ не остановится: онъ забываетъ о своихъ семейныхъ обязанностяхъ и несетъ свой послѣдній заработокъ, добытый тяжелымъ трудомъ, въ кабакъ, въ то время какъ дома голодаетъ жена и дѣти. Не имѣя твердыхъ моральныхъ устоевъ, онъ легко можетъ пойти и на преступленіе. Но если бы онъ даже и не совершилъ уголовнаго преступленія, развѣ онъ не долженъ понести нравственную отвѣтственность передъ Вѣчнымъ Судіею за тѣ невинныя слезы, причиной которыхъ онъ былъ, за тѣ дѣтскія жизни, которыя по его безразсудству обречены на страданія. Какой отчетъ дастъ онъ Господу о своей жизни, о своихъ поступкахъ? Что, какъ не вѣчное осужденіе, грозитъ ему, если онъ во время не обратится къ Спасителю, имѣющему власть исцѣлять отъ всѣхъ грѣховъ и пороковъ. Страсть, овладѣвшая человѣкомъ, бываетъ сначала лишь маленькой незначительной слабостью, но потомъ все разростается и порабощаетъ себѣ всецѣло. Бороться съ ней трудно, когда она уже властвуетъ надъ природой человѣка.

Одинъ англійскій писатель, Карлъ Ламбъ (1775—1834), подверженный слабости къ спиртнымъ напиткамъ, съ искреннимъ и глубокимъ сокрушеніемъ говоритъ, что если бы юноша, котораго соблазняетъ первая рюмка, могъ заглянуть въ его душу и увидѣть всю глубину его страданій, то увидѣлъ бы, какое это печальное положеніе, когда человѣкъ нравственно падаетъ все ниже и ниже, не имѣя силъ противостоять пороку, влекущему къ погибели Сколько терзаній долженъ онъ испытывать, если онъ сознаетъ при этомъ, что виною этому онъ самъ. Въ заключеніе онъ говоритъ, что еслибы юноша понялъ это, какъ онъ сталъ бы опасаться перваго искушенія!

Такъ, [illegible] губительнымъ дыханіемъ этого порока гибнетъ семья, совѣсть, честь; онъ источникъ позорныхъ дѣяній и всякихъ преступленій; онъ—причина слезъ и страданій тѣхъ, кто находится въ сиротскихъ пріютахъ, въ острогѣ, въ домахъ для умалишенныхъ. Сколько жертвъ у этого чудовища! Это ли еще не убѣдительно, чтобы признать вредъ его! „Вино ухаживается ровно, но впослѣдствіи, какъ змѣй оно укуситъ, и ужалитъ. какъ аспидъ“. „Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ. какъ оно искрится въ чашѣ,“ потому что змій погибели скрывается тамъ.

Безуміе пьянства.

(Отрывокъ изъ „Западни“ Э. Зола).

Въ нищенскомъ углу, среди заботъ своихъ и чужихъ, Жервеза, однако, имѣла передъ глазами примѣръ мужества въ семьѣ Бижара. Крошка Лали, восьмилѣтняя дѣвченка, которую еще отъ земли не видать было, вела хозяйство съ умѣньемъ взрослой женщины. А хлопотъ ей было много: на ея рукахъ остались трехлѣтній братишка Жюль и пятилѣтняя сестра Генріетта, за которыми она должна была смотрѣть цѣлый день, даже подметая комнату или моя посуду. Съ тѣхъ поръ, какъ дядя Бижаръ убилъ свою хозяйку ударомъ въ животъ, Лали замѣнила мать всему этому мірку. Не говоря ни слова, по собственной иниціативѣ, она заняла мѣсто покойницы до такой степени, что ея

звѣрь-отецъ, безъ сомнѣнія, ради полноты сходства колотилъ теперь дочь такъ же, какъ прежде колотилъ мать. Когда онъ возвращался пьянымъ, ему нужно было истязать женщину. Онъ даже не замѣчалъ, что Лали совсѣмъ крошка, и лупилъ ее, какъ взрослую. Когда онъ давалъ ей оплеуху, его ладонь закрывала все ея личико, еще настолько нѣжное, что слѣды пальцевъ сохранялись на немъ дня два. Это были возмутительныя трепки, потасовки за здорово живешь. Бѣшеный волкъ накидывался на бѣдную овечку, боязливую и кроткую, такую худенькую, что смотрѣть было жалко, и покорно, безъ жалобъ принимавшую его побои. Нѣтъ, Лали никогда не возмущалась. Она только наклоняла голову, чтобы защитить лицо, удерживаясь отъ криковъ, чтобы не поднять переполоха въ домѣ. Когда, наконецъ, онъ уставалъ швырять ее пинками изъ угла въ уголъ, она собиралась съ силами и принималась за работу: умывала дѣтей, стряпала обѣдъ, не оставляла ни пылинки на мебели. Получать побои какъ бы входило въ число ея повседневныхъ обязанностей.

Жарвеза подружилась съ своей сосѣдкой. Она относилась къ ней, какъ къ равной, какъ къ взрослой женщинѣ, уже знающей жизнь. Надо замѣтить, что у Лали было блѣдное серьезное личико съ выраженіемъ старой дѣвушки. Ей можно было дать тридцать лѣтъ, слушая ея разсужденія. Она отлично умѣла покупать, чинить, вести хозяйство, и говорила о дѣтяхъ, какъ будто уже раза три, четыре испытала роды. Такія рѣчи на устахъ восьмилѣтней дѣвочки вызывали улыбку у слушателей, но потомъ у всякаго сердце сжималось; люди уходили, чтобы не заплакать. Жервеза всячески помогала ей, давала все, что могла, дѣлилась ѣдой, дарила старыя платья. Однажды, примѣряя ей старое платье Нана, Жервеза пришла въ ужасъ, увидѣвъ ея избитую спину, ободранный, окровавленный локоть, все ея истерзанное, изсохшее тѣло. Ну, дядя можетъ готовить гробъ, такъ она недолго протянетъ. Но малютка просила прачку никому не говорить. Она не хотѣла, чтобы ея отцу надѣлали непріятностей изъ-за нея. Она защищала его: онъ не былъ бы злымъ, если бы не пилъ. Онъ становился совсѣмъ сумасшедшимъ, ничего не понималъ. О, она прощала ему, потому что сумасшедшимъ нужно все прощать.

Съ тѣхъ поръ Жервеза слѣдила за ними и пыталась вмѣшиваться, когда возвращался дядя Бижаръ. Но въ большинствѣ случаевъ она только получала тумака на свою долю. Заходя къ нимъ днемъ, она часто заставала Лали привязанной къ ножкѣ желѣзной кровати: выдумка слесаря, который, уходя, обматывалъ ей ноги и животъ веревкой, Богъ знаетъ зачѣмъ—дурачество пьянаго мозга, способъ тиранить малютку даже въ своемъ отсутствіи. Лали, съ мурашками въ ногахъ, одервенѣвъ, оставалась на привязи цѣлый день; однажды она простояла такъ всю ночь, потому что Бижаръ не вернулся домой. Когда Жервеза, въ негодованіи, хотѣла было отвязать ее, дѣвочка умоляла не трогать веревки, потому что отецъ взбѣсится, если не найдетъ своихъ узловъ. Право, ей не больно, говорила она улыбаясь, хотя маленькія ножки распухли и онѣмѣли. Ее огорчало только то, что привязанной къ постели нельзя работать. Отцу слѣдовало бы придумать что-нибудь другое. Но она все-таки смотрѣла за дѣтьми, подзывала къ себѣ Генріетту и Жюля, чтобы утереть имъ носики. Такъ какъ руки оставались свободны, то она вязала, чтобы не терять времени даромъ. Больнѣе всего ей было, когда Бижаръ отвязывалъ ее; она съ четверть часа ползала по полу, не имѣя силъ стоять на онѣмѣвшихъ ногахъ.

Слесарь придумалъ и другую забаву. Онъ накаливалъ до красна мѣдяки и клалъ на печку. Затѣмъ звалъ Лали и приказывалъ ей сходить за хлѣбомъ. Малютка, ничего не подозрѣвая, брала монеты и роняла ихъ съ крикомъ, тряся обожженной рученкой. Тогда онъ приходилъ въ бѣшенство. Это что за выдумки—бросать деньги? И угрожалъ ей поркой, если она не подберетъ ихъ сейчасъ же. Если дѣвочка медлила, то получила первое предостереженіе въ видѣ затрещины, отъ которой у нея искры сыпались изъ глазъ. Молча, со слезами на глазахъ, она подбирала монеты и уходила, тряся ихъ въ рукѣ, чтобы охладить.

Нѣтъ, въ голову не придетъ, какія жестокія выдумки могутъ зарождаться въ мозгу пьяницы! Напримѣръ, однажды вечеромъ Лали, приведя все въ порядокъ, играла съ дѣтьми. Окно было открыто, сквозной вѣтеръ слегка шевелилъ дверью.

— Это г-нъ Арди,—говорила малютка.—Войдите же, г-нъ Арди. Сдѣлайте одолженіе, войдите!

Она дѣлала реверансы передъ дверью, раскланиваясь съ вѣтромъ. Генріетта и Жюль, стоя позади нея, тоже раскланивались, въ восторгѣ отъ этой игры, заливаясь смѣхомъ, точно ихъ щекотали. Она вся раскраснѣлась отъ удовольствія при видѣ ихъ веселья, да и сама забавлялась игрой въ кои-то вѣки.

— Здравствуйте, г-нъ Арди. Какъ вы поживаете, г-нъ Арди?

Но чья-то грубая рука распахнула двери. Вошелъ дядя Бижаръ. Сцена разомъ перемѣнилась, Генріетта и Жюль такъ и откатились къ стѣнѣ, а Лали въ ужасѣ застыла среди реверанса. Слесарь держалъ въ рукѣ большой новешенькій кучерской кнутъ, ременный, заканчивавшійся тонкимъ хвостикомъ, на длинномъ бѣломъ деревянномъ кнутовищѣ. Онъ сунулъ его на кровать, не тронувъ на этотъ разъ Лали, которая уже съежилась готовясь къ обычному пинку ногой сзади.

Онъ ухмылялся, оскаливая свои черные зубы, веселый, пьяный; какой-то дурацкій замыселъ свѣтился на его рожѣ.

— А,—сказалъ онъ,—ты тутъ дуришь, мерзкая дѣвчонка! Я еще внизу слышалъ вашъ гвалтъ... Ну, поди сюда. Ближе, чего дрожишь, вѣдь я тебя не трогаю?.. Сними мнѣ башмаки.

Лали, испуганная тѣмъ, что не получила обычной затрещины, страшно поблѣднѣвъ, сняла съ него башмаки. Онъ сидѣлъ на кровати, потомъ прилегъ, не раздѣваясь, съ открыми глазами, слѣдя за движеніями малютки. Совсѣмъ одурѣвъ подъ его взглядомъ, она едва шевелила членами, подавленная страхомъ до того, что въ концѣ концовъ разбила чашку. Тогда, не измѣняя позы, онъ взялъ кнутъ и показалъ ей.

— Посмотри-ка, телушка, это тебѣ подарочекъ. Да, еще пятьдесятъ су истратилъ на тебя. Съ этой игрушкой мнѣ не нужно гоняться за тобой, отъ нея не спрячешься въ уголъ. Хочешь попробовать?.. А, ты бьешь чашки!.. Ну, живо! Пляши, дѣлай реверансы г-ну Арди!

Онъ даже не привсталъ и, лежа на спинѣ, уткнувшись головой въ подушку, размахивалъ кнутомъ, щелкая, какъ почтальонъ на лошадей. Потомъ разомъ вытянулъ Лали поперекъ тѣла, замоталъ и размоталъ, какъ волчекъ. Она упала, хотѣла спастись ползкомъ, но онъ снова вытянулъ ее и поставилъ на ноги.

— Гопъ, гопъ!—рычалъ онъ.—Это скачка клячъ! А? чудесно, зимнимъ утромъ могу валяться, не простужусь, достаю телятъ издалека. Въ этотъ уголъ—досталъ, сорока! И въ этотъ уголъ—досталъ! О, коли ты подъ кровать, такъ я тебя кнутовищемъ... Гопъ, гопъ! Живо, живо!

На губахъ его показалась пѣна, желтые глаза выкатывались изъ черныхъ орбитъ. Лали, ошалѣвъ, съ

воемъ, металась изъ угла въ уголъ, корчилась на полу, прижималась къ стѣнкамъ; но тонкій кончикъ кнута доставалъ ее всюду, щелкая, какъ петарда, и полосуя ей тѣло. Точно звѣрь, котораго обучаютъ разнымъ штукамъ. Надо было видѣть, какъ она плясала, бѣдная овечка, какіе пируеты выкидывала. Она задыхалась, отскакивая какъ упругій шаръ, сама подвертываясь подъ удары, ничего не видя, не надѣясь уже найти щели, чтобы спрятаться. А звѣрь-отецъ торжествовалъ, называлъ ее шваброй, спрашивалъ, довольно ли съ нея, и поняла ли она, что теперь ей не спрятаться отъ него.

Но на вопли малютки вбѣжала Жервеза. Увидѣвъ эту картину, она вышла изъ себя.

— Ахъ, мерзавецъ!—крикнула она.—Перестань, разбойникъ! Я сейчасъ пойду въ полицію!

Бижаръ заворчалъ, какъ потревоженный звѣрь.

— Не суйтесь не въ свое дѣло, Колченогая! Стану я съ ней церемониться... Это только для острастки, понимаете, чтобы знала, что у меня длинныя руки.

Онъ нанесъ послѣдній ударъ, который пришелся Лали по лицу. Верхняя губа была разсѣчена, потекла кровь. Жервеза схватила стулъ, хотѣла броситься на слесаря. Но малютка съ мольбой протянула къ ней руки, говоря, что ей не больно, что все кончено. Она осушила кровь передникомъ и заставила умолкнуть дѣтей, которыя плакали навзрыдъ, точно трепка досталась на ихъ долю.

Вспоминая о Лали, Жервеза не смѣла жаловаться. Ей хотѣлось обладать мужествомъ этой восьмилѣтней крошки, которая одна выносила больше, чѣмъ всѣ женщины на ихъ лѣстницѣ вмѣстѣ. Жервеза видѣла, какъ она мѣсяца по три питалась корками, да и то не досыта, худѣя и ослабѣвая до такой степени, что должна была придерживаться за стѣны. И когда Жервеза приносила ей тайкомъ остатки мяса, у нея сердце разрывалось, глядя, какъ та съ молчаливыми слезами ѣла маленькими кусочками, потому что сведенная долгимъ голодомъ глотка едва пропускала пищу. При этомъ она оставалась всегда кроткою и преданною, разумною не по лѣтамъ, готовою исполнять обязанности матери, умереть отъ материнскаго чувства, слишкомъ рано пробудившагося въ ея невинной груди. Жервеза брала съ нея примѣръ терпѣнія и прощенія, стараясь научиться у нея заглушать свою скорбь. Лали сохраняла только свой нѣмой взглядъ, свои большіе черные покорные глаза, въ глубинѣ которыхъ угадывались безпросвѣтная скорбь и мука. Ни единаго словечка, только широко раскрытые черные глаза.

* * *

Проходя мимо Бижаровъ, Жервеза услышала стоны и вошла, такъ какъ ключъ оказался въ замкѣ.

— Что такое?—спросила она.

Комната была чисто убрана. Замѣтно было, что Лали утромъ подметала и прибирала ее. Несмотря на нищету съ ея результатами: продажей вещей, неизбѣжнымъ мусоромъ, Лали ухитрялась придать квартиркѣ опрятный видъ. Если не было богатства, то во всемъ сказывалась рука хорошей хозяйки. Въ этотъ день ея двое дѣтей, Анріетта и Жюль нашли старыя картинки и вырѣзывали ихъ въ уголку. Но къ удивленію Жервезы Лали лежала въ своей узенькой кровати, забившись подъ одѣяло, страшно блѣдная. Лежала она, значитъ больна не на шутку!

— Что съ вами?—съ безпокойствомъ спросила Жервеза.

Лали перестала стонать. Она медленно подняла свои блѣдныя вѣки и попыталась улыбнуться дрожащими губами.

— Ничего! — прошептала она чуть слышно. — О, право, ничего.

Потомъ, закрывъ глаза, прибавила съ усиліемъ:

— Я слишкомъ уставала всѣ эти дни, а теперь вотъ отдыхаю, балуюсь.

Но ея лицо, испещренное синими пятнами, приняло такое страдальческое выраженіе, что Жервеза, забывая о собственныхъ мученіяхъ, всплеснула руками и опустилась на колѣни подлѣ нея. Уже цѣлый мѣсяцъ она замѣчала, что дѣвочка еле ходитъ, придерживаясь за стѣны, надрывается отъ зловѣщаго чахоточнаго кашля. Теперь малютка даже кашлять не могла, только хрипѣла, струйки крови показались въ углахъ ея губъ.

— Я не виновата, я совсѣмъ выбилась изъ силъ,— пробормотала она, какъ будто отдышавшись немного.— Прибрала кое-какъ... Довольно чисто, правда?.. Хотѣла вымыть окна, да ноги не слушаются. Какъ это не слушаются. Какъ это глупо! Но, когда приходитъ конецъ, поневолѣ ляжешь.

Она остановилась и сказала:

— Посмотрите, пожалуйста, чтобъ дѣти не обрѣзались ножницами.

И вдругъ умолкла, дрожа, заслышавъ тяжелые шаги на лѣстницѣ. Дядя Бижаръ съ размаху отворилъ дверь. Онъ былъ на взводѣ по обыкновенію; глаза горѣли безумнымъ, пьянымъ бѣшенствомъ. Увидѣвъ Лали на кровати, онъ хлопнулъ себя по ляшкамъ, злобно ухмыльнулся и, доставъ со стѣны кнутъ, проворчалъ:

— А, это ужъ слишкомъ, будетъ потѣха!... Такъ нынче коровы стали ложиться среди бѣла дня!.. Тебѣ значитъ плевать на всѣхъ, проклятая лѣнтяйка?.. Ну, живо, шевелись!

Онъ щелкнулъ кнутомъ надъ кроватью. Но ребенокъ твердилъ умоляющимъ голосомъ:

— Нѣтъ, папа, пожалуйста, не бей меня... Ты самъ будешь жалѣть, честное слово... Не бей!

— Вставай сейчасъ,—зарычалъ онъ громче,—а то я пощекочу тебѣ ребра!.. Вставай, говорятъ, кляча!

Она проговорила тихонько:

— Не могу, понимаешь!.. Я умираю.

Жервеза бросилась на Бижара и вырвала у него кнутъ. Онъ, ошеломленный, стоялъ передъ кроватью. Что она тамъ поетъ, эта паршивка! Развѣ умираютъ въ такіе годы, если нѣтъ болѣзни! Все это штуки, чтобъ только разжалобить. Вотъ онъ узнаетъ, и если она вретъ!..

— Ты самъ увидишь, что это правда,—продолжала она.—Пока я могла, я старалась не огорчать васъ.., Будь ласковъ и попрощайся со мной, папа.

Онъ крутилъ носомъ, опасаясь обмана. Однако у нея въ самомъ дѣлѣ было страшное лицо, вытянутое, серьезное лицо взрослой женщины. Дыханіе смерти, повѣявшее въ комнатѣ, отрезвило его. Онъ обвелъ комнату взглядомъ, какъ человѣкъ, очнувшійся отъ долгаго сна, увидѣлъ все въ порядкѣ, чистенькихъ дѣтей, игравшихъ въ уголку. И опустился на стулъ, пробормотавъ:

— Наша маленькая мама! Наша маленькая мама!

Только и нашлось у него ласковыхъ словъ, но и это было много для Лали, никогда не видавшей такой ласки. Она стала утѣшать отца. Ей было особенно грустно умереть, не успѣвши воспитать дѣтей. Онъ позаботится о нихъ, не правда ли? Она давала ему умирающимъ голосомъ совѣты, какъ съ ними обращаться, какъ держать ихъ въ чистотѣ. Онъ, отупѣлый, снова подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, моталъ головой, уставившись на нее своими круглыми глазами. Слова ея будили въ немъ тысячи забытыхъ вещей, но онъ ничего не могъ сообразить толкомъ, онъ слишкомъ одеревенѣлъ, чтобы плакать.

— Послушай,— продолжала она послѣ нѣкотораго молчанія.—Мы должны булочнику четыре франка семь су; нужно ихъ уплатить... У г-жи Гордонъ остался нашъ утюгъ, ты его возьми... Сегодня я не могла при-

готовить супъ, но у насъ есть хлѣбъ, и ты можешь сварить картофель.

До послѣдняго издыханія эта бѣдный крошка оставалась матерью своего мірка. Да, ее не замѣнить! Она умирала, потому что ея дѣтская нѣжная грудь не могла вмѣстить великаго материнскаго чувства. И не онъ ли, звѣрь, погубилъ это сокровище? Уложивъ мать ударомъ ноги, онъ убивалъ и дочь. Два добрыхъ ангела отлетѣли отъ него, и теперь ему оставалось только издохнуть, какъ собакѣ подъ заборомъ.

Жервеза съ трудомъ удерживалась отъ рыданій. Она старалась облегчить ребенка, и такъ какъ одѣяло сбилось, хотѣла поправить постель. Тогда открылось бѣдное маленькое тѣло умирающей. Господи, какой ужасъ и какая жалость! Камни заплакали бы при этомъ зрѣлищѣ. Лали лежала совсѣмъ нагая; вмѣсто рубашки на ней былъ какой-то обрывокъ кофты. Да, совсѣмъ нагая, въ кровавой и скорбной наготѣ мученицы. У ней совсѣмъ не оставалось мяса, кости торчали, едва обтянутыя кожей. По бокамъ тонкія синія полосы, слѣды кнута, спускались до самыхъ икръ. Черное пятно опоясывало лѣвую руку, точно слѣдъ тисковъ, раздробившихъ эту нѣжную, тонкую, какъ спичка, рученку. На правой ногѣ зіяла плохо закрывшаяся язва, слѣдъ жестокаго удара, бередившійся каждое утро во время возни по хозяйству. Сплошной синякъ съ головы до ногъ! О, это избіеніе младенцевъ! дитя, раздавленное тяжелой мужской лапой, безконечно слабое существо, хрипящее подъ тяжестью такого креста! Нагота истерзанныхъ мученицъ, которымъ поклоняются въ церквахъ, не сіяетъ чище. Жервеза снова присѣла на корточки, забывъ объ одѣялѣ, потрясенная зрѣлищемъ этой жалкой крошки, скорчившейся на кровати; и ея дрожащія губы машинально шептали молитву.

— Г-жа Купо, — пробормотала малютка, — пожалуйста...

Она старалась на себя натянуть одѣяло своими слабыми рученками, застыдившись отца. Бижаръ, безсмысленно уставившись на трупъ—дѣло своихъ рукъ—попрежнему моталъ головою съ видомъ отупѣлаго животнаго.

Накрывъ Лали, Жервеза не могла больше оставаться здѣсь. Умирающая ослабѣвала, она уже не говорила, а только смотрѣла своимъ прежнимъ глубокимъ взглядомъ покорной и задумчивой дѣвочки на ребятишекъ, вырѣзывавшихъ картинки. Въ комнатѣ темнѣло, Бижаръ засыпалъ хмѣльной въ виду этой агоніи. Нѣтъ, нѣтъ, жизнь слишкомъ отвратительна!

Ахъ, какая гадость! Ахъ, какая гадость! И Жервеза ушла, спустилась съ лѣстницы, сама не зная куда, потерявъ голову, готовая броситься подъ колеса омнибуса, такъ ей тошно было отъ всей этой мерзости.

Скорбные дни.

„Ибо въ тѣ дни будетъ такая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ".

Матѳ. 24, 21.

Какой насъ ужасъ окружаетъ!
Что это? Сонъ? Иль на явь?..
Душа въ агоніи рыдаетъ
И не разсѣять ночи тьму...

Исчезли свѣтлыя надежды,
Порывъ сердечный заглушенъ.
Руками грубыми невѣжды
Разбили идеалъ временъ.

Любовь убита, зло ликуетъ,
Вражда наполнила сердца;
Насилье злобно торжествуетъ
И столько лжи—какъ никогда!

Вся сила ада всколыхнулась
И правитъ Сатана свой балъ
И кровью братской захлебнулась
Земля, какъ мстительный Ваалъ.

Гдѣ отдохнуть отъ мукъ несмѣтныхъ?
Къ кому идти съ больной душой?
Гдѣ миръ найти путей завѣтныхъ,
Чтобъ не погибнуть съ злой тоской?

Христосъ! Христосъ! къ Тебѣ взываемъ!
Одинъ Ты можешь насъ спасти!
Къ Тебѣ мы въ скорби припадаемъ
Лица отъ насъ не отврати!

О! воскреси насъ къ жизни новой!
И укажи намъ свѣтлый путь.
Дай отъ борьбы вражды суровой
Въ Тебѣ, Спаситель, отдохнуть!

Изъ безпредѣльной тьмы грѣховной
Ты наши души извлеки!
И міръ страдающій и злобный
Ты въ міръ Любви преобрази!

А. Менделѣева.

Звѣрь.

(Изъ Апокалипсиса).

Любимѣйшему своему ученику, апостолу божественной любви Іоанну и послѣ своего вознесенія Учитель открывалъ великія видѣнія отдаленныхъ грядущихъ вѣковъ.

Будучи въ духѣ, Іоаннъ глядѣлъ своими пророческими очами и записывалъ видѣнное.

— „Напиши",—слышалъ онъ голосъ, подобный звуку трубы...

...Увидѣлъ онъ отверстую дверь на небѣ, услышалъ голосъ призывавшій его: „взойди сюда и покажу тебѣ, чему надлежитъ быть"!.. онъ, повинуясь, входилъ, смотрѣлъ... и писалъ.

Онъ жилъ жизнью неба; онъ и плакалъ тамъ, и радовался, и приходилъ въ страхъ...

„Иди и смотри," говорилъ голосъ Ангела,—и предъ его духовными очами проходила панорама великихъ событій на землѣ, и бѣдствій грядущихъ на нее.

Но многое сокрыто: „Скрой, что говорили семь громовъ, и не пиши сего!.."

И видѣлъ среди прочихъ видѣній *многоголоваго звѣря*; уста головъ, испещренныхъ богохульными именами и правящихъ туловищемъ всего звѣря, —были горды, богохульны...

Горе живущимъ на землѣ отъ него! Онъ наводнилъ землю водами изъ пасти своей, и не примирялся съ имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа...

Но не все заключалось въ одномъ этомъ звѣрѣ; былъ другой *звѣрь*, который имѣлъ „духа", два рога, подобно агнчимъ, но говорилъ такъ-же по драконовски. Назначеніе этого звѣря было творить знаменія, огонь низводить, совершать чудеса и принуждать дѣлать образъ отъ звѣря, и заставлять поклоняться первому звѣрю. При чемъ были и непоклоняющіеся ни тому ни другому звѣрю, которые отличались отъ поклоняющихся по правой рукѣ; они не давали своей правой руки и

чела на служеніе *звѣрю*, за что терпѣли разныя лишенія..

Участь-же другихъ, „звѣрничающихъ“, въ концѣ—вѣчное пребываніе въ огнѣ и сѣрѣ, гдѣ дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ...

Затѣмъ увидѣлъ Тайновѣдецъ летящаго Ангела-вѣстника, державшаго вѣчное Евангеліе, чтобы благовѣствовать живущимъ на землѣ. Онъ предостерегалъ громкимъ голосомъ: „Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступилъ часъ суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники водъ“...

Но „Вавилонъ“, городъ великій, блудница, еще ниже палъ, и виномъ яростнымъ блуда своего, не оставила ничего чистаго святого въ народѣ. Горе, горе тебѣ, великая блудница, предоставившая у себя мѣсто бѣсамъ, нечистымъ духамъ, амъ бяви отвратительнымъ птицамъ!... Ты служила для царей и купцовъ, разбогатѣвшимъ отъ твоей великой роскоши...

И совершенъ былъ судъ Божій надъ женою, блудодѣйствомъ и волшебствомъ которой введены въ заблужденіе народы. Основывалась она на водахъ многихъ, сидѣла на звѣрѣ багряномъ, управляла имъ, и жила за счетъ его. Она была царски украшена: въ порфирѣ и багряницѣ, золотѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ, и ужаснѣй всего, она пила и другихъ поила изъ золотой чаши мерзостями, нечистотой блудодѣянія своего. И кромѣ того, жена упоена была кровью свидѣтелей Іисусовыхъ... О, проснется этотъ звѣрь, пойметъ все, возненавидитъ ярой ненавистью эту блудницу, сидящую на немъ, и сброситъ ее съ себя, разоритъ и обнажитъ ее: плоть съѣдятъ, а остатки предадутъ сожженію, потому что Богъ *положитъ имъ* на сердцѣ —исполнить волю Его. И воздадутъ ей вдвое такъ, какъ воздала она имъ. А тѣ, которыя жили отъ нея, восплачутъ, ибо погибнетъ все. И возрадуется небо и святые пророки: „Аллилуія спасеніе и слава, и честь и сила Господу нашему!“

Но прежде еще прольется чаша гнѣва Божія на землю. „Звѣрничающіе“ ожесточатся, покроются отвратительными гнойными ранами пороковъ. Не имѣя „воды жизни“, они въ знойное время, сказано, напоены будутъ кровью другъ-друга, вмѣсто того, чтобы воздать славу Міроправителю и принять вѣчныя богатства благодати Его, и утолить жажду изъ Источника воды жизни вѣчной.

Это за кровь святыхъ и пророковъ, возвѣщавшихъ имъ Истину, они принимаютъ гнѣвъ Бога, ибо достойны того: праведенъ Господь и святъ, что осудилъ такъ. Кто подобенъ звѣрю сему, пріявшему власть и наслѣдіе отъ великаго дракона, древняго змія, называемаго *діаволомъ и сатаною*, обольщающаго всю вселенную?

Выйди отъ него, народъ Мой!

Н. К.

Ересь при свѣтѣ Библіи.

I

Духъ Святой все болѣе выдвигаетъ впередъ *истину объ единствѣ Тѣла Христова*. И для вѣрующихъ весьма важно понять дѣйствіе Св. Духа въ общинѣ Божіей и всѣмъ сердцемъ отдаться этому дѣйствію. Теперешнее состояніе раздѣленія вѣрующихъ на землѣ не соотвѣтствуетъ указанію Божію. Въ день Пятидесятницы Святой Духъ сошелъ съ неба; и Имъ всѣ вѣрующіе крестились **въ одно Тѣло** (1 Кор. 12, 12—27), глава которому есть Христосъ. Это единство наблюдалось также и въ началѣ (Дѣян. 4, 32),—что оно потомъ было разрушено, это—дѣло врага и вина невѣрности вѣрующихъ. Богъ желаетъ, чтобы *на землѣ* видно было единство церкви, Тѣла Христова, чтобы **увѣровалъ міръ**! Онъ говоритъ: „Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ; да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино; —да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня; и славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ; да будутъ едино, какъ Мы едино“ (Іоан. 17, 20—23). Эти слова ни въ коемъ случаѣ не предназначены для вѣчности только, но и для земной жизни. Ясно говорится *о землѣ*, когда въ 1 Кор. 12, 26 написано: „Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“;—*въ небесахъ* вѣдь страданія нѣтъ! И дальше добавляется: *„И вы—тѣло Христово, а порознь—члены“*. Ни одинъ вѣрующій не сможетъ самъ устранить раздѣленія Церкви Божіей—и все же каждый несетъ отвѣтственность за то, чтобы **онъ**, по силѣ возможности, признавалъ и осуществовлялъ *единство тѣло*, какъ драгоцѣнную истину. Путь къ этому указываетъ слово Божіе: „А держись правды, вѣры, любви, **мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца**“ (2 Тим. 2, 22). Усвоивъ себѣ эту истину, вѣрующій можетъ остановиться надъ вопросомъ: *что Слово Божіе подразумѣваетъ подъ ересью?*

Ибо съ еретикомъ вѣрный христіанинъ не долженъ имѣть общенія. (см. Тит. 3, 10). О богоугодномъ же состояніи церкви Іисуса Христа Писаніе говоритъ: „И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовію всѣ возращали въ Того, Который есть глава Христосъ, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“ (Ефес, 4, 11—16).

Среди тѣхъ, *которые живутъ и свидѣтельствуютъ для Іисуса, на основаніи непреложнаго Слова и божественнаго Учителя Господа*, существуетъ еще нѣкоторое различіе во взглядахъ. Но не полное согласованіе во всѣхъ отдѣльныхъ вопросахъ является главнымъ, а твердое *держаніе истины въ любви*. Таковъ путь вѣрныхъ для возрастанія въ единствѣ, вѣрѣ и познаніи Сына Божія. Различіе взглядовъ (см. Филип. 3, 15, 16) между тѣми, которые хранятъ въ истинѣ Слово Божіе и согласно ему идутъ по стопамъ Іисуса, поэтому не можетъ вызвать раздѣленія сердецъ, различія въ возвѣщеніи Евангелія и въ представленіи единства тѣла. Но къ сожалѣнію раздѣленіе бываетъ также и между искренно вѣрующими, и иногда настолько глубокое, что *раздѣляются* **сердца**, *расходится* **свидѣтельство** Евангелія; единство тѣла Христова уже не осуществляется и не проявляется. И даже они другихъ называютъ еретиками, сектантами. Но что объ этомъ говоритъ Св. Писаніе? Латинское слово „Sekte“ не обозначаетъ, какъ полагаютъ

многіе, „замкнутая, отрѣзанная группа лицъ“, но оно происходитъ отъ глагола sectari (т. е. преслѣдовать или провожать) и обозначаетъ: люди, увлеченные однимъ вождемъ такъ, что совершенно присоединились къ его взглядамъ и ученію, образуютъ философскую или религіозную партію. Это слово sekte есть переводъ греческаго слова „hairesis“, которое означаетъ точно тоже, что было сказано выше, т. е.: *приверженцы одного ученія на почвѣ философской или религіозной*, и которое въ русскомъ переводѣ обозначено словомъ „*ересь*“. Въ Дѣяніи Апостоловъ это слово встрѣчается шесть разъ и кромѣ того: 2 Пет. 2, 1; 1 Кор. 11, 19; Гал. 5, 20; Титу 3, 10. Десятикратное приведеніе въ Св. Писаніи этого слова заслуживаетъ того, чтобы узнать Божіи мысли по этому вопросу.

II.

Слово „ересь“, въ большей или меншей мѣрѣ, особенно теперь среди христіанъ, употребляется для выраженія порицанія, хулы. Въ Св. Писаніи этого не замѣчается. Тамъ какъ *саддукеи*, которые не вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ, ангеловъ и духовъ, такъ и *фарисеи*, назывались ересью (Дѣян. 5, 17). Большая часть синедріона (высшаго совѣта) состояла изъ этихъ двухъ партій (Дѣян. 23, 6). Отсюда видно, что по іудейскому воззрѣнію наименованіе „ересь“ не носило въ себѣ характера пренебреженія или невозможнаго. Самъ первосвященникъ тѣхъ дней былъ саддукей, а фарисеи, среди которыхъ книжники представляли собой ядро благочестивыхъ Іудеевъ, дѣйствительно были самые уважаемые въ народѣ. Никодимъ также принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ (Іоан. 3, 1), какъ и Гамалиилъ (Дѣян. 5, 34). Среди вѣрующихъ Іудеевъ апостольскихъ временъ въ Іерусалимѣ были нѣкоторые, которые, считали себя еще принадлежащими къ фарисейской ереси (Дѣян. 15, 5). И даже ап. Павелъ говоритъ о своемъ прошломъ: „Жизнь мою отъ юности моей, которую сначала проводилъ я среди народа моего въ Іерусалимѣ, знаютъ всѣ Іудеи; они издавно знаютъ обо мнѣ, если захотятъ свидѣтельствовать, что я жилъ фарисеемъ по строжайшему въ нашемъ вѣроисповѣданіи ученію“ (Дѣян. 26, 4, 5). По этому принадлежать къ ереси фарисеевъ, по мнѣнію Іудеевъ, прежде всего было честью, а не позоромъ. И какъ фарисеи, такъ и саддукеи считались правовѣрными Іудеями; никто при видѣ этихъ людей не подразумѣвалъ подъ опредѣленіемъ „ересь“ понятія объ раздѣленіи отъ общенія религіозныхъ интересовъ и обычаевъ Іудейскаго народа.

Къ совсѣмъ иному сословію людей въ глазахъ іудейскихъ вождей принадлежали тѣ, которыхъ называли „**Назорейской ересью**“ (Дѣян. 24, 5, 14). Сынъ Божій, какъ виновный преступникъ, былъ казненъ на Голгофскомъ крестѣ. Первосвященники, книжники и фарисеи подговорили народъ отвергнуть Мессію. „Да будетъ распятъ!“ „Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“. Когда при внезапномъ мракѣ и землетрясеніи Сынъ Божій умеръ, ужасъ напалъ на жителей Іерусалима... Завѣса въ храмѣ разодралась на двое; умершіе воскресли и явились многимъ въ Іерусалимѣ, когда открылись запечатанные гробы... Ученики Іисуса проповѣдовали и утверждали: **Христосъ воскресъ!**.. Наступила Пятидесятница, и тысячи Іудеевъ вдругъ стали исповѣдниками воскресшаго Назарея. Спустя нѣкоторое время Стефанъ проповѣдуетъ собранному синедріону, что сдѣлали Іудейскіе учителя и кто былъ Христосъ (Дѣян. 7, 51—53). Мужъ, лице котораго іяло, какъ лице Ангела (Дѣян. 6, 15), поставилъ весь синедріонъ передъ вопросомъ: „*Желаете ли вы преклониться предъ Воскресшимъ, Котораго убили на крестѣ?*“ Но въ отвѣтъ неслось: „*Пораженіе и уничтоженіе этому имени Іисуса, Назареянина!* Уничтожить всѣхъ, исповѣдующихъ это Имя!..“ Стефана побили камнями... Когда Павелъ сталъ христіаниномъ, то его объявили „*язвой общества*“, возбудителемъ мятежа, достойнаго смерти, „нашедши сего человѣка язвою общества, возбудителемъ мятежа между Іудеями, живущими по вселенной и представителемъ Назорейской ереси“ (Дѣян. 24, 5). По мнѣнію правовѣрныхъ Іудеевъ, принадлежать къ ереси Назарейской считалось хуже и позорнѣе, чѣмъ развратъ, прелюбодѣяніе и пьянство или какой-либо др. нравственный порокъ. Эти грѣхи считались естественнымъ явленіемъ, *но ересь Назареевъ не могла быть терпима.*

Если Христосъ говорилъ истину, если Онъ дѣйствительно указывалъ путь къ Богу и вѣчной жизни, то первосвященники, фарисеи и книжники были въ проигрышѣ съ своими религіозными воззрѣніями, ихъ религіозная мудрость была никчемная,—но этого никакъ не могло быть; **поэтому Христосъ долженъ умереть! Для Него не было мѣста** въ средѣ управленія религіозныхъ учителей Израиля. Можно мириться съ невѣрующими саддукеями, можно обойтись съ римляниномъ Понтіемъ Пилатомъ, можно помиловать разбойника Варавву, *но нельзя перенесть Сына Божія, который очищаетъ прокаженныхъ, исцѣляетъ хромыхъ и воскрешаетъ мертвыхъ.* Этотъ Христосъ, Который безъ обрядовъ и священническаго служенія проповѣдывалъ миръ съ Богомъ и вѣчную жизнь, долженъ былъ пострадать и умереть внѣ вратъ Іерусалима, „дабы освятить людей Кровію Своею“. Его ученикамъ предлагаются: „Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, неся Его порученіе; ибо не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго“ (Евр. 13, 12—14). И какъ Христосъ былъ непріемлемъ для религіозныхъ учителей Израилевыхъ, такъ и *принадлежащіе Ему суть* Назорейская ересь. Они были ненавистные противники какъ для ортодоксальнаго Іудейства, такъ и для невѣжественнаго язычества. „Мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый донынѣ“ (1 Кор. 4, 9—13). Посланіе къ Евреямъ свидѣтельствуетъ о томъ, съ какой безпощадной настойчивостью производилось въ Іудеѣ истребленіе Назарейской ереси (Евр. 10, 32—39). Жизнь ап. Павла и десять великихъ преслѣдованій въ римскомъ царствѣ показываютъ, что эта „ересь“, равно была невыносима и для Іудеевъ и для язычниковъ. Какъ исполняется Слово Божіе: „Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ; если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое, а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ“ (Іоан. 15, 18. 19).

III

Въ борьбѣ противъ Самого Господа (равно и противъ Его послѣдователей) религіозный міръ (первосвященники и книжники) соединился съ безбожнымъ міромъ (Иродомъ и Пилатомъ); и все же нужно отмѣтить: религіозныя власти было *зачинщиками.* Такъ было въ Іерусалимѣ, такъ въ языческомъ Римскомъ государствѣ, такъ осталось и понынѣ послѣ, какъ христіанская церковь въ союзѣ съ римскимъ свѣтскимъ правительствомъ превратилось въ мірскую власть. Римская церковь въ теченіи столѣтій преслѣдовала и казнила истинныхъ дѣтей Божіихъ, христіанъ, *какъ пренебреженныхъ еретиковъ:* Вальденсовъ, альбилойцевъ, вѣрую-

щихъ въ Испаніи, Голландіи, Англіи, Франціи, Германіи, Россіи. Наша родина еще не освободилась отъ этого пережитка старыхъ временъ; еще живы многіе изъ тѣхъ смѣльчаковъ, которые перенесли страданія какъ сектанты, еретики. Но и въ нѣкоторыхъ протестантскихъ церквахъ вѣрныхъ дѣтей Божіихъ преслѣдовали, замучали и сожгли. Имена нѣкоторыхъ мучениковъ намъ извѣстны. Въ этой борьбѣ Божіе опредѣленіе таково: „Вотъ Я сдѣлаю, что изъ сатанинскаго сборища изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи, но не суть таковы, а лгутъ,—вотъ, Я сдѣлаю то, что они придутъ и поклонятся предъ ногами твоими, и познаютъ, что Я возлюбилъ тебя“ (Откр. 3, 9), Наступитъ день, когда всѣ эти враги истинныхъ учениковъ Іисуса познаютъ, что они возставали противъ Самого Господа. Что услышалъ ап. Павелъ по пути въ Дамаскъ: „Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Меня?“ то переживутъ всѣ тѣ, кто въ слѣпомъ религіозномъ усердіи гналъ, мучалъ, сжигалъ убивалъ дѣтей Божіихъ. Отцы инквизиціи, гонители вѣрующихъ всѣхъ временъ и исповѣданій испытаютъ то, что Господь славы признаетъ Своихъ возлюбленныхъ дѣтей, купленныхъ дорогой цѣной агнцевъ Своего стада,—и Онъ сосчитается съ ихъ гонителями и прослѣдователями. Въ римской церкви вѣрующихъ, какъ еретиковъ, предавали смерти; отсюда къ слову „еретикъ“ присоединилось такое горькое, принебрежительное отношеніе; отсюда въ настоящее время въ большей или меньшей мѣрѣ непріязненно говорятъ о тѣхъ сектахъ, которыя отошли отъ официально признаннаго, господствующаго исповѣданія. У насъ принято называть сектантами всѣхъ тѣхъ, кто расходится съ грекокатолической церковью.

Церковь Іисуса Христа, экклезіа (ecclesia) Божія, община тѣхъ, которыхъ Отецъ далъ Сыну отъ міра (Іоан. 1„, 6), есть нѣчто иное, чѣмъ всѣ различныя исповѣданія другъ отъ друга чрезъ выработанныя людьми исповѣданія вѣры и разность ученія и богослужебныхъ обрядовъ. Обращается вниманіе на то, католикъ или православный, лютеранинъ или протестантъ данное лицо и т. д. Но Богъ въ Словѣ Своемъ указалъ совершенно другія отличія для времени и вѣчности. Спасенъ или погибшій—обращенный или необращенный—дитя Божіе или дитя этого міра—человѣкъ во Христѣ или служитель плоти. *Распознаю ли я это божественное отличіе? Подчиняюсь ли я Слову Божію?* Тогда мнѣ ясно, что тѣ человѣческіе отличительные признаки предъ Богомъ не имѣютъ значенія, что они только затемняютъ вопросъ, находится ли человѣкъ на сторонѣ Бога и свѣта или же онъ стоитъ на сторонѣ сатаны и міра. Это важный вопросъ, **возрожденъ** ли человѣкъ для вѣчной жизни, принадлежитъ ли онъ къ святой общинѣ Іисуса Христа, находится ли онъ въ этомъ мірѣ, незнающемъ Іисуса, какъ **послѣдователь Іисуса Христа**, свидѣтель пережитаго Спасенія, наслѣдникъ славы. *Человѣкъ, имѣющій это, мой братъ, моя сестра, едино со мной навѣки.* И я согрѣшу предъ нимъ, если назову его еретикомъ или если я общину вѣрующихъ, которая предана Господу и Его Слову, обозначу словомъ „секта“. *Это—разговоръ религіознаго міра по наименованію;* истинное дитя Божіе, которое любитъ своего брата, не можетъ говорить такъ. Если же кто не любитъ дѣтей Божіихъ, тому недостаетъ самаго существеннаго признака истиннаго христіанства (Іоан. 3, 14).

IV.

Существуетъ не только противное Богу и христіанству примѣненіе слова „ересь“ или „секта“,—*но есть и безусловно важное, утвержденное Словомъ Божіимъ, примѣненіе этого опредѣленія.* Подъ дѣлами плоти, плодами грѣховной, испорченной природы плотского человѣка, между развратомъ, идолослуженіемъ, убійствомъ и пьянствомъ стоитъ также и **„ереси“**. „Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ нечистоты, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть; гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны), **„ереси“**, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ“ (Гал. 5, 19—21)· Итакъ въ общеніи вѣрующихъ существуетъ опасность, въ плотскомъ увлеченіи, подпасть подъ человѣческое своеволіе, заблужденіе и человѣкоугодіе, и отпасть отъ ясной истины Слова Божія и отъ вѣрныхъ, кроткихъ и водимыхъ Духомъ Святымъ дѣтей Божіихъ. И ап. Павелъ предваряетъ отъ такихъ дѣлъ плоти, ибо поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ. *Посему этотъ предметъ весьма серьезенъ.* Въ чемъ собственно дѣло, это ясно видно изъ двухъ мѣстъ 2 Пет. 2, 1. 2, и Дѣян. 20, 28, 30. Рядомъ съ благовѣстіемъ божественныхъ истинъ выступятъ лжеучителя, вводящіе пагубныя ереси. Они отвергаютъ Іисуса, даровавшаго имъ искупленіе, и сами навлекаютъ на себя скорую погибель; и все же они имѣютъ успѣхъ, *ибо многіе послѣдуютъ ихъ разврату.* Соблазненные или вѣрующіе дойдутъ до того, что путь истины, свидѣтельство живого христіанства будетъ предъ взоромъ міра въ поношеніи, загрязненнымъ. „Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ отношеніи“ (2 Пет. 2, 1. 2). Именно объ этихъ еретичествующихъ лицахъ идетъ рѣчь въ посланіи Іуды (см. 7—21). Здѣсь еретики обозначаются, какъ люди, которые отдѣляются, устраиваютъ партіи, люди плотскіе, **душевные не имѣющіе духа.** Не требуется особаго объясненія, чтобы познать, что подъ этими еретиками разумѣются не дѣти Божіи, а обманчивые лжебратія, которыхъ сатана употребляетъ, какъ оружіе, чтобы разрушить церковь Господню. Это объясняетъ также и серьезное указаніе, которое ап. Павелъ даетъ относительно еретиковъ (Титу 3, 10. 11).

Особенно велика опасность отъ ересей въ настоящее время, ибо мы живемъ *въ послѣднее время* или *„послѣдніе дни“*. „Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; ибо объ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ“ (2 Тим. 4, 3. 4; см. 2 Тим. 3, 1-9 и Тит. 3, 1-3). Сатана употребляетъ избранныя лица, которыя подъ видимостію большого успѣха и удивительнаго врачеванія многихъ увлекутъ за собой. Онъ заботится о томъ, чтобы эти люди, выступающіе съ ослѣпляющимъ краснорѣчіемъ, располагали бы большими средствами. Они подымаютъ шумную, возбуждающую пропаганду, и ихъ великій учитель, отецъ лжи, помогаетъ имъ словомъ и писаніемъ ослѣплять неопытныхъ дѣтей Божіихъ. Духъ времени, который рождаетъ всегда что-нибудь новое, интересное, еще небывалое, дѣйствуетъ также и на многихъ вѣрующихъ. Да, даже антихристіанскій духъ, который уже въ дни ап. Іоанна распространялъ свое извращающее вліяніе въ общинахъ вѣрую-

щихъ, развиваетъ свою власть, чтобы, если возможно, совратить также избранныхъ Божіихъ. Встрѣчаются дѣйствительные еретики, которыхъ можно распознать, какъ орудіе сатаны, и встрѣчаются дѣти Божіи, которыя увлеклись ихъ ересью. Сатана всегда готовитъ почву для своихъ сѣтей. Расколъ и смятеніе въ христіанствѣ по наименованію многократно похищаетъ у дѣтей Божіихъ библейское основаніе. Что касается умноженія бѣдствія въ послѣднее время, то это ярко замѣтно теперь (Матѳ. 24, 23-27 и 2 Ѳессал. 2, 7-12). Но Богъ, заботящійся о Своихъ, распространяетъ сіяніе *истины Его непреложнаго слова* для всѣхъ искреннихъ послѣдователей и именно въ наши дни Онъ особенно выдвигаетъ истину объ единствѣ тѣла Его.

V.

Извѣстно, что между еретическими обольстителями и истинными дѣтьми Божьими, которыя увлеклись этой ересью, существуетъ большая разница въ отношеніи ихъ отвѣтственности, ихъ провинности и ихъ вѣчной участи. *Но все же большая доля отвѣтственности и виновности остается также и для совратившихся вѣрующихъ.* Богъ вѣдь все предусмотрѣлъ для нихъ, что имъ нужно, для возрастанія въ благодатной жизни къ прославленію ихъ Господа (ср. 2 Пет. 1, 3-9). **Слово Божіе** предостерегло ихъ, въ немъ заключаются всѣ указанія пути и всякій свѣтъ, если только вѣрующій смиренно покорится Слову Божію. Глубокій недостатокъ виденъ у дѣтей Божіихъ въ томъ, что они мало съ молитвою читаютъ Св. Писаніе. Тамъ стоитъ ясно написано: „Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу... Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ и не держась Главы, отъ котораго все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ“ (Кол. 2, 8. 18. 19). Но какъ много дѣтей Божіихъ пренебрегаютъ этимъ предостереженіемъ; они должны, какъ они говорятъ, все изслѣдовать, все изучить,—только одно они не изучаютъ и не изслѣдуютъ, это: **драгоцѣнное Слово Божіе**! Въ этомъ написанномъ Словѣ заключается *основаніе апостоловъ и пророковъ* (Ефес. 2, 20), на которомъ утверждается все зданіе Церкви Іисуса Христа. Но вмѣсто того, чтобы основываться на немъ, человѣкъ обременяетъ себя безчисленнымъ количествомъ религіозныхъ листковъ и книгъ и допускаетъ дѣйствіе чуждыхъ духовъ на свою внутреннюю жизнь. И онъ остается „младенцемъ“, бросаемый всякимъ вѣтромъ ученій въ разныя стороны, происходящимъ отъ обольщенія человѣковъ, чрезъ ихъ изобрѣтательность хитросплетенныхъ лжеученій. Такъ удалось мормонамъ (америк. сектанта, признаютъ многоженство и частью многомужество; живутъ въ Сѣв. Америкѣ; правленіе теократическое; числомъ до полумилліона) и хиліастамъ (особое ученіе о тысячелѣтнемъ Христовомъ царствѣ на землѣ) завлечь къ себѣ многихъ дѣтей Божіихъ; они пали жертвами этихъ ересей. „Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ міръ, Духа Божія, духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ“. (I Іоан. 4, 1-3) Это слово объ испытываніи духовъ многіе неопытные вѣрующіе поняли такъ, что они должны ѣздить повсюду гдѣ только появляется среди вѣрующихъ особое дѣйствіе духовъ,—чтобы изслѣдовать ихъ. Такимъ образомъ, многія дѣти Божіи подпали подъ вліяніе духовъ, которыхъ они не смогли распознать и изслѣдовать; такъ были они вовлечены въ заблужденіе. При этомъ многіе изрѣченіе „Іисусъ Христосъ, пришедшій во плоти“ принимали въ буквальномъ только, а не въ духовномъ смыслѣ и забывали, что даже бѣсы признавали пришедшаго во плоти Іисуса Христа, какъ Сына Божія (Лук. 4, 41). Коротко говоря, что, если кто желаетъ испытывать духовъ, тотъ не можетъ это сдѣлать въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ въ теченіи какихъ-нибудь полчаса, но для этого требуется испытаніе плодовъ и назначенія, ученія и изреченій, такъ что *всѣ обстоятельства* духовъ должны быть поставлены подъ свѣтъ слова Божія. Дѣло въ томъ, что нужно опредѣлить, возвѣщаютъ ли ясно подпавшіе подъ вліяніе духа люди великое исповѣданіе о пришедшемъ во плоти Сынѣ Божіемъ для спасенія погибшаго міра, или они ищутъ собственной чести, славы человѣческой, или же даже созидаютъ разрушеніе, расколъ.

Изображая основателей ересей, какъ *людей душевныхъ, не имѣющихъ духа* (Іуд. 19), которые „*навлекаютъ сами на себя скорую погибель*“ (2 Пет. 2, 1), съ другой стороны слово Божіе говоритъ объ опасности для Церкви Божіей, которая происходитъ *чрезъ рздѣленіе* (см. I Кор. 1, 10. 11). Такія раздѣленія были, напр., въ общинѣ вѣрующихъ въ Коринѳѣ. Еще не появились такія секты, которыя вызвали бы раздѣленіе между вѣрующими, или лжеученія, направленныя противъ личности Господа, но *уже было плотское усердіе, которое предоставляло противнику мѣсто, подавляло миръ, умаляло плодъ.* Вѣрующіе еще собирались вмѣстѣ для преломленія хлѣба, но сердца ихъ уже не были соединены, потому что, вмѣсто привязанности къ Одному Господу, они избрали себѣ отдѣльныхъ учителей и руководителей. Это видно въ Коринѳской общинѣ нѣсколько лѣтъ спустя. Такъ возымѣли вліяніе лжеапостолы, лукавые дѣлатели, которые приняли видъ Апостоловъ Христовыхъ, Ап. Павелъ назвалъ таковыхъ „служителями сатаны“, конецъ которыхъ будетъ по дѣламъ ихъ (2 Кор. 11, 13-15)... Въ началѣ раздѣленіе произошло изъ за Петра, Павла и Аполлоса. „Ибо отъ домашнихъ хлоиныхъ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ о васъ, братія мои, что между вами есть споры. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: „я Павловъ“; „я Аполлосовъ“; „я Кифинъ“: „а я Христовъ“ (I Кор. 1, 11. 12). *Позже они дѣйствительно попали въ руки-еретикамъ.* Поэтому ап. Павелъ такъ серьезно предостерегалъ пресвитеровъ Ефеской общины: „Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада; и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою“ (Дѣян. 20, 29. 30).

VI.

Трапеза Господня является божественнымъ свидѣтельствомъ *единства Тѣла Его.* „Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова?

Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно Тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба" (I Кор. 10, 16, 17). Въ дни ап. Павла среди вѣрующихъ существовала глубокое различіе въ познаніи и взглядахъ. Какъ отличалось воззрѣніе ап. Павла на Церковь Іисуса Христа отъ пониманія ап. Іакова! 15 глава Дѣяній Ап. ясно показываетъ намъ это. И все же Апостолы удержались отъ того, чтобы исключить другъ друга отъ участія въ преломленіи хлѣба.— Ап. Петръ тоже однажды въ Антіохіи стоялъ передъ опасностью вступить на путь раздѣленія (Гал. 2, 11-16); но святое, истинное и прямое выступленіе Павла устранило эту опасность. О раздѣленіи искренно вѣрующихъ мы ничего не находимъ въ св. Писаніи. И было только рѣзкое отдѣленіе отъ лжеучителей, извращавшихъ Слово Божіе или личность Самого Господа, и отъ такихъ вѣрующихъ, которые въ явныхъ грѣхахъ безчестили Господа и упованіе (Гал. 1, 8. 9; I Кор. 5; 2 Іоан. 7-11). Апостольскія посланія ясно указываютъ, что всѣмъ искренно идущимъ, основаннымъ на Словѣ Божіемъ христіанамъ дано мѣсто у трапезы Господней, дабы тамъ засвидѣтельствовать объ единствѣ Тѣла Его. Ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права, воздвигать тамъ ограниченія или ставить условія.

Единство вѣрующихъ есть драгоцѣнное достояніе; Сатана со всякой хитростію ищетъ разрушить его, поэтому требуется усиленное бодрствованіе. Стоитъ вѣдь написано: „Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину: Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская; *ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое*" (Іак. 3, 14-16). Эти слова всѣ дѣти Божіи должны поставить предъ собой какъ святое, смиряющее предостереженіе. Если спросятъ: *Могутъ ли также искренно вѣрующіе, преданные Господу дѣти Божіи впасть въ опасность ереси?* —то должно отвѣтить, что эта опасность можетъ проявиться.

Объ этой серьезной истинѣ І. Н. Дарби говоритъ слѣдующія проникновенныя слова: „Святой Духъ сравниваетъ Церковь или общину на землѣ съ тѣломъ, Глава которому Христосъ (Ефес. 1; Кол. 1). Всякій христіанинъ является членомъ этого Тѣла, членомъ Христа. Быть членомъ особаго сообщества, есть, какъ сказано, совершенно другое понятіе. Такъ какъ преломленіе хлѣба есть знакъ этого единства (какъ мы это находимъ въ I Кор. 10, 17), то, если общество требуетъ отъ членовъ ихъ права, къ трапезѣ Господней могутъ быть допускаемы только ея члены, что создаетъ единство, которое съ единствомъ Тѣла Христова находится въ непосредственномъ противорѣчіи. Возможно, что это происходитъ въ невѣдѣніи, или эти христіане не поняли, что такое единство Тѣла Христова и что Богъ желаетъ видѣть это единство на дѣлѣ; но въ сущности они создаютъ особую секту и этимъ устраняютъ единство Тѣла Христова. Ибо встрѣчаются многіе, которые суть члены Тѣла Христова, но не состоятъ членами этого общества; и поэтому преломленіе хлѣба, если даже члены принимаютъ участіе въ немъ съ благоговѣніемъ, не является выраженіемъ единства Тѣла Христова.

Но вотъ предъ нами является затрудненіе; говорятъ: „Дѣти Божія разсѣяны; многіе благочестивые братья состоятъ членами одной или другой общины, придерживаются того или другого особаго ученія, или даже, частью изъ за-выгоды, сами въ религіозныхъ предметахъ смѣшаны съ міромъ. Къ сожалѣнію, это такъ. Встрѣчаются многіе, которые совершенно не имѣютъ представленія объ единствѣ Тѣла Христова, или которые не познали необходимости, проявить на землѣ это единство. Все же все это не устраняетъ истины Божіей. Тѣ, которые собираются вмѣстѣ по вышеуказанному способу, въ основѣ суть ничто иное, какъ секта. Если я признаю *всѣхъ* христіанъ, какъ членовъ Тѣла Христова, если и люблю ихъ и если, конечно, они пребываютъ въ истинѣ и святости и призываютъ Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. 2. 19—22).—принимаю ихъ всѣмъ сердцемъ, хотя бы и въ трапезѣ Господней, то тогда (если я не могу собрать вмѣстѣ всѣхъ дѣтей Божіихъ) я не пребываю въ еретическомъ духѣ; ибо я стою на основаніи единства Тѣла Христова и стремлюсь къ практическому объединенію вѣрующихъ. Если я объединяюсь съ другими вѣрующими для участія въ вечерѣ Господней, просто какъ членъ Тѣла Христова, а не какъ членъ какого-либо церковнаго общества, какъ бы оно тамъ не называлось,—если я это дѣйствительно дѣлаю въ сознаніи единства Тѣла, въ которое я готовъ принять всѣхъ христіанъ, ходящихъ въ благочестіи и истинѣ, тогда я—не членъ какой-либо секты, а—членъ Тѣла Христова".

При изслѣдованіи этого вопроса нельзя пропустить, что по причинѣ современныхъ извращеній и возможности переходомъ въ другую общину избѣжать наказанія, налагаемаго вѣрующими, живущими въ опредѣленномъ мѣстѣ, совѣтуется только такихъ вѣрующихъ допускать къ преломленію хлѣба, о поведеніи которыхъ и согласной съ св. Писаніемъ вѣрѣ, имѣется *основательное доказательство* и о которыхъ безъ сомнѣнія извѣстно, что они вмѣстѣ съ вѣрующими, отдѣлившись отъ міра, идутъ одной тропою. Если въ этомъ отношеніи будетъ упущено это указаніе, то быстро возникнетъ опасность принять въ общеніе вечери Господней сомнительныхъ элементовъ, осквернённыхъ или необращенныхъ личностей.

Мы живемъ въ дни, когда община Іисуса Христа была многократно разорвана, извращена и даже многократно смѣшана съ религіознымъ міромъ. Поэтому путь дѣтей Божіихъ часто бываетъ труденъ, когда они хотятъ осуществить истину единства Тѣла Христова. Но особо стоитъ написано: „Если же у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, то просите у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ,—и дастся ему" (Іак. 1, 5). Господь вѣрно управляетъ преданными душами. Драгоцѣнныя слова въ Матѳ. 18, 19. 20 даютъ намъ цріятное указаніе, какъ для молитвы вѣрующихъ, такъ и для осуществленія единства,—если даже двое или трое соберутся во имя Іисуса. Мы читаемъ тамъ: „Истинно также говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго; ибо, гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ". А въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебрянные, но и деревянные и глиняные; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи. Итакъ, кто будетъ чистъ отъ сего, тотъ будетъ сосудомъ въ чести, чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло. Юношескихъ похотей убѣгай, а держись правды, вѣры, любви, **миръ со всѣми призывающими отъ чистаго сердца**" (2 Тим. 2, 20-22). Слова: „*юношескія похоти* и „*чистое сердце*" особенно указываютъ здѣсь на нравственные пороки. Все же ни въ коемъ случаѣ

не идетъ рѣчь *только* о нравственной нечистотѣ христіанъ, но къ сосудамъ въ низкомъ употребленіи, безсомнѣнно, принадлежатъ также и тѣ еретичествующіе люди, которые свою особу, свою честь и свое мнѣніе цѣнятъ выше, чѣмъ истину св. Писанія и единство Церкви Іисуса Христа. Но если въ насъ живетъ святое побужденіе жить въ любви и мирѣ со всѣми призывающими Господа **отъ чистаго сердца**, тогда мы не впадемъ въ ересь.

Ф-нъ.

Въ Карымскій край.

XIII.

На мѣстѣ.

Утлый челнъ жизни нашей вошелъ въ спокойное русло и ровно поплылъ въ однотонныхъ берегахъ деревенскаго быта, мимо вѣхъ короткаго, постепенно увеличивающагося дня и долгой, незамѣтно сокращающейся ночи. Всѣ бурлящіе водовороты человѣческихъ страстей, всѣ неожиданныя смѣны рѣзкихъ впечатлѣній, всѣ волнующія душу гадости насилій и издѣвательствъ, всѣ напряженія нервовъ,—все осталось позади насъ, все продолжаетъ бушевать за моломъ прошлаго. Теперь можно было отдохнуть, придти въ себя, собраться съ силами, подновить побитое тѣло и выяснить всѣ накопившіяся впечатлѣнія усталаго духа. И послѣ шумной толпы, такъ хотѣлось тишины, покоя, ничегонедѣланія, что мы нѣкоторое время буквально отлеживались. Изъ разсказовъ прибывшихъ сюда въ Декабрѣ и Январѣ, мы узнали объ ихъ мытарствахъ на лютомъ морозѣ въ 40—50° и поняли, почему Господь задержалъ насъ въ пути подъ тюремной крышей. Чтобы мы дѣлали въ нашихъ южныхъ одеждахъ въ этакую пору! И если намъ теперь, на исходѣ зимы, было несладко, то о крещенскихъ морозахъ и говорить не приходится! Всегда конецъ вѣнчаетъ дѣло! И Онъ, нашъ Отецъ, печется о насъ!..

Нашъ хозяинъ, добродушный, 70-ти лѣтній старикъ Михаило, безъ единаго сѣдого волоса и съ крѣпкими зубами, велѣлъ для насъ изготовить баню. Мы пошли и угарѣли такъ, что великорослый Любекъ вдругъ упалъ въ обморокъ, и я долго возился съ нимъ, пока привелъ въ чувства. Хозяинъ виновато качалъ головой и удивлялся нашей невыносливости. Вскорѣ мы изъ березовыхъ палокъ смастерили себѣ довольно изящныя и крѣпкія кровати въ декаденскомъ стилѣ, подъ ножки которыхъ поставили жестянки съ водой, и назойливые клопы ходили кругомъ да около неприступныхъ крѣпостей и удивлялись мудрости нашей вмѣстѣ съ хозяевами. Прыгать же на кровать съ потолка, какъ это ухитряются дѣлать тюремные „кровопивцы“,—мѣстные еще не научились. Дѣдушка же Михайло всегда спалъ на полу, разстилая только тонкій войлокъ и не признавалъ клоповъ.

— Сызмальства привыкъ я и мягкаго не люблю,- объяснялъ онъ.

Въ говорѣ мѣстныхъ крестьянъ не привычное ухо быстро улавливаетъ сокращеніе глаголовъ, напр., „знаемъ“ у нихъ выходитъ: „знамъ“, покупаемъ-покупамъ, промышлямъ и т. д. Любимое выраженіе досады, гнѣва или радости, смотря по обстоятельствамъ, у нихъ въ большомъ ходу: „Ахъ, язви тя!.. Пятнай тя!“ Вѣроятно, это выраженіе находится въ связи съ укусами лѣтомъ безчисленныхъ комаровъ и мошекъ... Съ ссыльными крестьяне всегда сдержаны и вѣжливы. Они никогда не спросятъ, зачто васъ выслали, а если кто вздумаетъ доказывать свою невиновность, то мужикъ выслушаетъ и дипломатично замѣтитъ:

— Знамо дѣло, што всяко бываетъ и начальству виднѣе. Для насъ это все едино, за што кого выслали; только живи у насъ человѣкомъ и не безобразь. А тамъ самъ про себя знашь...

Всѣхъ высланныхъ они называютъ „политика“, втайнѣ тяготятся незванными „гостями“, но покорно несутъ это иго, какъ своего рода оброкъ. Запуганные начальствомъ, крестьяне добровольно несутъ полицейскую службу и о всемъ подозрительномъ по ихъ мнѣнію немедленно доносятъ, куда слѣдуетъ. Все-же въ бесѣды вступаютъ охотно и интересуются всѣмъ.

Насколько предусмотрительно начальствующее око, показываетъ уже то, что о нашемъ пріѣздѣ было дано телеграфное сообщеніе, и за недѣлю до нашего прибытія, священникъ изволилъ произнесть съ амвона предупреждающую проповѣдь, въ которой строго наказывалъ крестьянамъ „не сообщаться съ баптистами, адвентистами и евангельскими христіанами“, не ѣсть съ ними и не жить подъ одной кровлей, какъ съ измѣнниками и нѣмецкими выходцами. Однимъ словомъ, духовный пастырь задалъ работу мужицкимъ головамъ изъ полуторасотенной массы высланныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, русскихъ, поляковъ, нѣмцевъ, австрійцевъ, черкесовъ и евреевъ отыскать этихъ крамольниковъ „не нашего Бога“. И въ первый день пріѣзда, при наймѣ квартиры, меня удивилъ вопросъ старика:

— А вы какой будете вѣры. крестьянской?

— Конечно, христіанской,—отвѣтилъ я, и этотъ вопросъ больше никогда не подымался...

Всѣ ссыльные жили отдѣльными группами, и хотя знали другъ друга, но сходились туго. По профессіи были высланные: одинъ вице-директоръ Жирардовскихъ манфактуръ, конторщики, коммивояжеры, студенты, парикмахеры, слесаря, столяра, плотники, сапожники, маляра, торговцы, мясники, скотопромышленники, чернорабочіе, одна сестра милосердія сомнительнаго качества, воры всѣхъ спеціальностей, сектантскіе „попы“ и даже одинъ мальчикъ восьми лѣтъ полякъ, задержанный съ какимъ-то письмомъ, полученнымъ отъ какого-то „дяди“, и высланный, какъ шпіонъ. Съ нѣкоторыми изъ ссыльныхъ мы сошлись, съ остальными вели шапочное знакомство. Большинство этихъ людей жило на казенный паекъ въ семь рублей семьдесятъ копѣекъ мѣсячнаго „жалованья“ и ухитрялись оборачиваться, подрабатывая, гдѣ можно. Господа же воры отъ скуки и бездѣлья круглыя сутки дулись въ карты, проигрывали свои „кормовыя“ деньги, вещи, бѣлье. Подаренная мною еще въ тюрьмѣ рубаха одному „лишенцу“ за лѣто побывала на нѣсколькихъ спинахъ. Получая деньги отъ надзирателя, игроки тутъ же во дворѣ собирали долги, ссорились, шумѣли и грозили другъ другу.

Тутъ же въ Алатаевѣ мы познакомились съ высланнымъ изъ Туапсе братомъ П. С. Ковалевымъ, попавшимъ въ сіи мѣста за слова: „Лучше было бы, если бы не было войны“. По тюрьмамъ онъ тащился полгода и въ Алатаево прибылъ въ 50° мороза.

Приспосабливаясь къ новой обстановкѣ, мы

рѣшили для удобства обѣдать всѣмъ вмѣстѣ. У Филиповича открылись организаторскіе таланты по добыванію провизіи и составленію „меню“, такъ что мы охотно и противъ его желанія, вручили ему власть „кашевара“ и были рады освободиться отъ сихъ хлопотъ. Симпатичная хозяйка, Ивановна была помощницею главному повару и дѣло пошло наладъ. Блюда не блистали разнообразіемъ и изысканностію; сперва ѣли изъ трехъ мисокъ супъ „сколько душѣ угодно“, а потомъ—мясо, или сперва—мясо, а потомъ супъ и почти всегда—кислое молоко. Весной появилась рыба и мы принялись за нее, затѣмъ начали закупать зайцевъ и дикихъ утокъ. Все было дешево, ибо гидра дороговизны еще не успѣла доползти въ такую глушь. Мясо продавалъ еврей-рѣзникъ по 7-9 коп. фунтъ; крынка молока стоила 5 коп; ржаной хлѣбъ—3 коп.; бѣлый 6 коп.; яйца зимой до 30 коп. за десятокъ, весной отъ 15 и дороже; рыба продавалась отъ 3 коп. фунтъ и до 15 коп. Мы подсчитали расходы и нашли, что за 14—16 руб. можно сытно жить въ Сибири.

— Это у насъ на югѣ Сибирь, а не здѣсь, повторяли мы и все же каждую минуту были готовы выпорхнуть изъ этихъ благодатныхъ мѣстъ.

Въ обѣденное время обычно велись нескончаемыя бесѣды и разсужденія по всѣмъ жизненнымъ вопросамъ религіи, философіи и политики, и подчасъ довольно горячія, когда каждый старался доказать правоту своего мнѣнія.

По вторникамъ, разъ въ недѣлю приходила почта, и этотъ день вносилъ въ нашу тихую обитель нѣкоторое оживленіе. Давался отпускъ въ Нарымъ за письмами, покупками, и цѣлый день уходилъ на хлопоты.

Надзиратель выдавалъ отпускъ такого содержанія: „Данъ сей административно-ссыльному Нарымскаго края, водворенному въ селѣ Алатаево, Михаилу Тимошенко для свободнаго слѣдованія въ г. Нарымъ за покупками разныхъ товаровъ и обратно срокомъ на одинъ день, т. е. до 6 часовъ вечера 9-го сего марта. По прибытію его въ городъ, онъ обязанъ явить настоящій отпускъ въ канцелярію господина пристава 5 Стана Томскаго уѣзда, а по возвращеніи возратить мнѣ; за неисполненіе сего онъ лишается отпуска въ будущемъ. Данъ 9 марта 1915 года. Ст. надзиратель с. Алатаева А. Коваль.“.

Какъ видите, въ сей драгоцѣнной бумажкѣ указывался и маршрутъ и время и наказаніе за провинность. И этотъ документъ хранился бережно. За самовольную отлучку, по предписанію губернатора, слѣдовало мѣсячное заключеніе въ каталажку при волостномъ правленіи въ селѣ Парабель, куда и удостоились попасть нѣкоторые свободолюбцы...

Отправляясь въ городъ Нарымъ, мы очень интересовались взлянуть на этотъ центръ политической ссылки, на это знаменитоемѣсто, прославившееся во всѣхъ углахъ обширной страны, на это пугало всѣхъ безпокойныхъ, негодующихъ гражданъ и неугодныхъ кому-то вольнодумцевъ. Но даже всякое невзыскательное представленіе о городѣ разбилось, какъ хрупкое стекло. Нѣсколько рядовъ мирныхъ, старыхъ, довольно низкихъ строеній, между которыми заблудилось нѣсколько двухъ—этажныхъ домовъ,—таково первое впечатлѣніе отъ этого заброшеннаго гнѣзда. Затѣмъ слѣдуютъ признаки „города“: канцелярія пристава, съ старинной пушкой во дворѣ, больница, казначейство, почтовое отдѣленіе, церковь, три-четыре лавки, изъ рядовъ которыхъ выгодно выдѣлялся магазинъ изъ краснаго кирпича, представлявшій собою въ миніатюрѣ „Мюръ и Мерелизъ“ Нарымской столицы. Старое зданіе пустой церкви, готовое рухнуть, стоитъ на самомъ обрывѣ рѣки и ждетъ, когда вода слижетъ послѣднюю опору фундамента. Вотъ все, что мы замѣтили. Большая армія ссыльныхъ оживляетъ это сонное мѣсто и даетъ заработокъ мѣстнымъ обывателямъ; именемъ политическихъ ссыльныхъ и прославилось это **ПЯТНО** среди непроходимыхъ болотъ...

Побывавъ въ канцеляріи пристава, гдѣ на отпускѣ была сдѣлана отмѣтка о явкѣ, зашли въ казначейство обмѣнять истертыя двѣ десятирублевыя бумажки, которыя изъ Одессы пропутешествовали въ валенкахъ Албулова и были открыты только въ Алатаевѣ, взяли корреспонденцію, накупили всякой всячины, посѣтили въ больницѣ одного больного старика, побесѣдовали тамъ съ больнымъ юношей, оказавшимся молоканиномъ изъ Баку, высланнымъ за политику, который удостоилъ вѣру въ Бога назвать глупостью, и отправились во-свояси. Городъ Нарымъ совсѣмъ не понравился намъ, и можно понять унынiе тѣхъ впечатлительныхъ высланныхъ, которые не устояли передъ натискомъ тоски и отчаянія, и наложили на себя руки. Въ такой пустынѣ можно дойти до нервнаго разстройства да еще при назойливости всюду сующихъ свой носъ блюстителей законности, съ которыми у ссыльныхъ бываютъ довольно частыя и жаркія схватки.

Вторую по счету поѣздку въ Нарымъ я совершилъ съ Бѣловсовымъ, самъ управляя лошадкой. Крестьяне, боясь впутаться въ „исторію“, даютъ лошадь, только когда покажешь имъ „отпускъ“, а иной даже пойдетъ еще справиться объ отпускѣ. Дорогою мнѣ почему-то показалось, что прошлый разъ мы ѣхали не этимъ путемъ; подѣлился своими думами съ сосѣдомъ, и онъ заволновался, чтобы еще не заѣхать куда въ сторону. Доѣхали до острова и свернули налѣво, но встрѣчные мужики съ сѣномъ направили обратно. Повернули коня и загрузли въ сугробѣ. Нашъ меринъ долго моталъ головой, осуждая суетливость и безтолковость сѣдоковъ. Позже мы узнали, что „всѣ дороги ведутъ въ Римъ“, то-бишь въ Нарымъ. Около Черной деревни два прилично одѣтыхъ господина посторонились и сказали намъ „Здравствуйте“. Взглянувъ мелькомъ на одного изъ нихъ, я замѣтилъ:

— Какъ онъ похожъ на брата... на брата...

Но господинъ вдругъ заволновался и бросился къ намъ съ распростертыми руками:

— Братъ Тимошенко! Вотъ такъ встрѣча!..

— Николай Ивановичъ! Вы то зачѣмъ здѣсь?—измучился я въ свою очередь, натягивая возжи.

Это былъ бр. Н. И. Гринфельдъ, который по доносу миссіонеровъ былъ высланъ въ слѣдъ за нами. До Томска ѣхалъ съ проходнымъ свидѣтельствомъ, а оттуда нашимъ путемъ до Нарыма. Н. И. надѣялся гдѣ-либо встрѣтить насъ, и Господь устроилъ это такъ просто. За двѣ недѣли до моего ареста, я гостилъ у него въ Ораніенбаумѣ, осматривалъ старинный паркъ временъ Екатерины, дворецъ и каналъ, проведенный по капризу царицы въ одну ночь. Легенда гласитъ, что однажды Екатерина II изъявила желаніе сѣсть въ гондолу прямо съ крыльца, и всесильный Потемкинъ вытребовалъ солдатъ... а утромъ гондола у подъѣзда ждала свою повелительницу... Разстались мы тогда мирно и не знали, что намъ уже уготованъ своего рода „каналъ“ въ Сибирскую тайгу... Во всѣ послѣдующія поѣздки въ городъ, мы на нѣсколько

часовъ останавливались у Н. И. и утѣшались общеніемъ братскаго единомыслія...

Установилась хорошая погода: солнце пригрѣвало все болѣе и болѣе; на землю незримо на своихъ крыльяхъ опускалась весна, готовясь къ большой разрушительной и созидательной работѣ. Дома не сидѣлось и по пустынной дорогѣ мы далеко уходили за село, бродили по осѣвшему, уплотненному снѣгу; но иногда верхная кора не выдерживала тяжести и зарвавшійся смѣльчакъ проваливался по поясъ и терялъ калоши, которыя потомъ искали всей компаніей. Въ теплые дни мы ходили въ однихъ пиджакахъ и какъ то странно было ощущеніе тепла въ снѣжной массѣ: сверху палило, снизу холодило,—происходила борьба двухъ стихійныхъ гигантовъ и ясно было видно, на чьей сторонѣ окажется побѣда. Промерзлая земля еще удерживала свой бѣлый покровъ, на которомъ то тамъ, то здѣсь, невидимыми руками дѣлались прорѣхи, изьяны и вскорѣ отъ пышной пуховой одежды остались лишь однѣ клочья. Весна торжествовала побѣду: зима-же исходила слезами безчисленныхъ потоковъ, озеръ и ручейковъ... Тянуло походить по обнаженной землѣ и чтобы добраться до такого бугорка, мы ложились на снѣгъ въ лощинахъ и катились по немъ тамъ, гдѣ нельзя было пройти.

Послѣдній разъ на саняхъ мы съѣздили въ Нарымъ 24 марта, но писемъ отправить не пришлось: гдѣ то около Томска начинался разливъ и по телеграфному распоряженію почта уѣхала въ неурочное время. Послали въ Одессу телеграмму о прекращеніи сообщенія и подчинились условіямъ мѣстнаго климата.

Рѣка постепенно набухала, темнѣла; ледъ трескался, напиралъ на сосѣднюю глыбу и вскорѣ Кеть представляла собой хаосъ невообразимый. Ледъ шелъ нѣсколько дней потомъ стала прибывать вода, которая и позалила все кругомъ, оставивъ намъ островокъ версты въ двѣ. За глыбами льда поплыли бревна, деревья, сучья въ великомъ количествѣ и кому было не лѣнь, тотъ выбиралъ бревна получше и тащилъ ихъ къ берегу. Мы на берегу торчали по цѣлымъ днямъ, любуясь возрожденіемъ природы.

Въ моей квартирѣ вода подошла подъ самый порогъ, но въ подвалъ зайти постѣснялась: въ прошломъ же году доходила до колѣнъ. Подъ поломъ кошка устроила себѣ гнѣздышко, гдѣ и воспитывала рыжаго дѣтеныша. И каковъ же былъ ея ужасъ, когда вода отрѣзала входъ въ подполье, гдѣ осталось ея возлюбленное чадо. Достать котенка не было возможности и мы порѣшили, что онъ погибнетъ. Но самоотверженная мать думала иначе; она долго ходила кругомъ, мяукала, захолила по брюхо въ воду и возвращалась обратно. А бѣдный малышъ все продолжалъ плакать въ своей клѣткѣ. Наконецъ, материнское сердце не выдержало, кошка рѣшительно бросилась въ воду и черезъ минуту за шиворотъ вытащила свое измокшее чадо. Мы только подивились такой привязанности и умилились, смотря, какъ сама мокрая мать старательно облизывала своего любимца, уже мурлыкавшаго свою кошачью пѣсенку. Интересно бы знать, о чемъ онъ пѣлъ?..

У хозяина было нѣсколько лодокъ и я садился въ „душегубку“, называемую въ Сибири „облосокъ“, выдолбленную изъ цѣлаго бревна, и учился плавать. Ухъ, какъ страшно! Чуть пошевельнешься, „облосокъ“ уже грозитъ перевернуться. Дѣдушка же Михаило ѣздитъ въ немъ стоя да еще накладетъ до краевъ всякой клади; зато раздолье плыть въ большой лодкѣ—„завознѣ“, куда мы усаживались 4-6 человѣкъ и ѣхали по всѣмъ направленіямъ.

Прошелъ мѣсяцъ, а пароходъ все не показывался. Тяжелое чувство отчужденности и заброшенности било по нервамъ и заставляло вздыхать все чаще и чаще подъ тяжестью этого незамѣтнаго креста. Наконецъ, ночью 24 апрѣля раздался торжествующій гулъ пароходнаго свистка и пріятной музыкой разбудилъ насъ. Я подхватился, послушалъ и весело улыбнулся; Любекъ тоже сидѣлъ въ кровати и улыбался. Вѣдь этотъ пароходъ везетъ намъ вѣсточку изъ родного края! Вѣдь это же Европа пріѣхала въ гости къ Сибирскимъ отшельникамъ! Вѣдь это же... Да что и говорить о томъ, чѣмъ былъ для насъ первый пароходъ! Исаакъ меньше обрадовался, когда въ Беэр-лахай-рои возвелъ свои очи и увидѣлъ Ревекку, чѣмъ мы...

Изъ Нарыма пароходъ „Братья“ зашелъ къ намъ днемъ. Старъ и младъ вышелъ привѣтствовать его и толпа разошлась только тогда, когда онъ скрылся за поворотомъ. Поднятая пароходными колесами зыбь напомнила далекое Черное море... Но съ того края были намъ и письма. Дивная вещь—почта! Въ скромномъ клочкѣ бумаги иногда хранится такая бездна переживаній, чувствъ, мечтаній, скорби или радости, сокровенныхъ думъ и надеждъ, что весь бываешь поглощенъ переданнымъ чувствомъ. Въ нашемъ лагерѣ всегда получаемыя письма, посылки, деньги отъ родныхъ, друзей и знакомыхъ производили общее ликованіе, и какъ жалокъ былъ видъ того, кто не получалъ ничего. Мы быстро обмѣнивались сообщеніями, обсуждали новости и, смотря по содержанію, или печалились, или радовались. Письма же отъ близкихъ всегда затрагивали самыя нѣжныя струны души... Теперь я сразу получилъ до тридцати писемъ и просидѣлъ надъ ними всю ночь. Близкія, дорогія, родныя лица мелькали передъ моимъ увлажненнымъ взоромъ, улыбались мнѣ, ободряли, ласкали и всѣ увѣряли, что думаютъ и молятся о насъ... Письма, какъ крѣпкія звенья невидимой цѣпи единенія стада Христова, соединяли въ тѣсную семью всѣхъ насъ, разбросанныхъ чадъ Божіихъ и свидѣтельствовали о единствѣ вѣры и согласіи духа на пути движущей нами любви. Далекіе плотію братья и сестры были у сердца нашего, согрѣвали насъ, заботились о насъ... И мы въ отвѣтныхъ письмахъ изливали нашу душу.

Пасхальные праздники прошли тихо. Мы собирались вмѣстѣ и молились о воскресеніи всѣхъ сердецъ къ упованію живому. Въ село пріѣхалъ священникъ, обошелъ съ иконами всѣ дома, собирая должную лань, и три дня по селу неслось пѣніе молитвъ. На четвертый день попъ уѣхалъ и парни съ дѣвушками повели хороводы, гармонисты усердствовали въ потѣ лица, а старики чинно сидѣли здѣсь же и щелкали кедровые орѣхи. Мы переходили отъ одной группы къ другой и любовались, какъ деревенская молодежь танцовала вальсъ... На слѣдующій день деревня погрузилась въ повседневную работу.

XIV.

Сибирское лѣто.

Лѣто наступило вдругъ; какъ то незамѣтно все зазеленѣло, сразу стало жарко. Крестьяне засѣяли небольшіе участки земли, и дни и ночи проводили на рыбномъ промыслѣ, появляясь домой только затѣмъ, чтобы сдать бабамъ уловъ и взять новый запасъ хлѣба и чаю. Одни только ссыльные безъ дѣла шатались по зеленому ковру обсохшей

земли и радовались теплу, скворцамъ, мотылькамъ, гонялись за бѣлками, ловили на удочку рыбу, или сидѣли на берегу и мечтали... Вода пошла на убыль и хотя неохотно, все же отступала съ завоеванныхъ мѣстъ, явно показывая свое „истощеніе“. Островъ нашъ расширелся, потомъ превратился въ полуостровъ, но отраду бытія стали отравлять назойливыя мошки и комары. Наши поѣздки въ „завознѣ“ не давали покоя надзирателю, который и попробовалъ было наложить запретъ. Но послѣ дружнаго отпора всей колоніи, уступилъ и только потребовалъ, чтобы катающіеся заявляли объ этомъ своимъ участковымъ стражникамъ.

Пользуясь просторомъ и „для укрѣпленія здоровья“ многіе ходили босыми и всѣ упростили свой нарядъ до предѣловъ возможнаго. Я соорудилъ себѣ „восточныя сандаліи“ изъ кожи, другіе же выстрогали себѣ колодки, на которыхъ и странствовали, почесывая пострадавшіе отъ укуса насѣкомыхъ мѣста. Незамѣтный укусъ мошкары проявлялся лишь черезъ нѣсколько часовъ. Появлялась опухоль, которая сильно зудѣла до боли и болѣе нетерпѣливые расчесывали себѣ руки, шеи, лица до крови. Особенно плохо было въ лѣсу и побывавшіе тамъ возвращались разукрашенными нарывами лицами. Пришлось пріобрѣсть спеціальные колпаки съ проволочнымъ забраломъ, но въ нихъ было душно и неудобно. Тогда я купилъ себѣ дамскій шарфъ—газъ и обшилъ его вокругъ шляпы: стало лучше, но совершенно уберечься отъ укуса было невозможно.

Еще до разлива я написалъ женѣ, чтобы она съ сыномъ ѣхала раздѣлять мою участь и первымъ пароходомъ послалъ условную телеграмму о выѣздѣ. Ковалевъ ждалъ свою семью и насъ интересовало:

— Чья пріѣдетъ раньше?

Каждому хотѣлось быть первымъ счастливцемъ, но время шло своимъ чередомъ и продолжало воспитывать насъ въ школѣ терпѣнія...

Какъ-то въ полдень вдругъ раздался торопливый, тревожный звонъ церковнаго колокола. Надъ селомъ подымались зловѣщія, черныя облака дыма. Какъ свѣча горѣла крайняя изба въ двухъ шагахъ отъ воды. Большинство крестьянъ промышляло и только благодаря усердію господъ ссыльныхъ пожаръ ограничился лишь однимъ дворомъ, отъ котораго, не смотря на всѣ старанія тушившихъ, остались только обгорѣлые пни. Къ концу пожара притащили два бога, когда уже пламя подбирало крохи сухого дерева. Погорѣли овцы, телята, куры, сгорѣло много зерна, сѣна, все имущество владѣльцевъ и все добро жильцовъ—воровъ.

— Краденое впрокъ не идетъ!—вздыхали „лишенцы“.

И чрезъ свое усердіе пострадали невѣжественные хозяина: народился теленокъ и баба окурила его ладономъ да не замѣтила, какъ обронила въ сѣно уголекъ. Довольная тѣмъ, что теперь ужъ нечистыя сила не испортитъ теля и изъ него выйдетъ славная корова, баба съ дѣтьми сѣла обѣдать... Выскочили всѣ уже чрезъ пылавшія сѣни. Послѣ этаго несчастья мужики сложились и нѣсколько десятковъ рублей пожертвовали погорѣльцамъ и выписали пожарный насосъ..

Ласковое солнышко свѣтило недолго. Гдѣ-то за сотни верстъ горѣла тайга, вѣтеръ нагналъ къ намъ дыму и гари, и небо перекрасилось въ сумрачный, грязный цвѣтъ: вмѣсто яркаго солнца, по небосклону ползъ красный, какъ кровь, шаръ. Дымъ былъ до того густой, что покрывалъ неделей сосѣдніе дома и люди, подобно призракамъ, появлялись и исчезали вдругъ: ночью же стоялъ непроницаемый заборъ мрака и мы выходили на улицу только по неотложнымъ дѣламъ.

— Это нѣмцы напустили на насъ свои удушливые газы,—философствовали нѣкоторые.

И видъ этого небывалаго въ нашей жизни явленія подавлялъ и угнеталъ всѣхъ. Чувствовалась какая то безпомощность и ничтожество. Стоило бы только этому дыму стать гуще и угарнѣе, какъ все-бы живущее задохлось и погибло. Животные тоже удивленно смотрѣли на кровяное солнце и уныло мычали... И какъ пріятно было появленіе сіяющаго свѣтила и видъ голубого неба, когда бродяжный вѣтеръ разрывалъ сизый покровъ и хоть на время освѣжалъ воздухъ. Но вотъ вѣтеръ уносился дальше и туманный сводъ снова замыкался надъ нами. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра! Дымъ прогналъ куда-то нашихъ назойливыхъ и ядовитыхъ враговъ—москитовъ и можно было ходить съ открытой головой.

Но наше начальство не пробиралъ никакой угаръ и оно все старалось больнѣе укусить болѣзненное самочувствіе поднадзорныхъ и лишній разъ дать почувствовать, что оно не напрасно носитъ фуражку съ кокардой. Какой то, гдѣ-то лѣнивый цензоръ пожаловался, что ссыльные пишутъ очень много писемъ и любезный исправникъ преподалъ указаніе, чтобы отнынѣ плѣнники Нарымскаго края писали только открытки. Мы подивились такому усердію и рѣшили продолжать писать письма, которые и доходили по назначенію... Старшій надзиратель то же „пересолилъ“: на сходкѣ крестьянъ онъ посовѣтывалъ бить головы тѣмъ ссыльнымъ, которые безъ разрѣшенія будутъ брать лодки для катанія, или же поздно ночью ходить по селу. Крестьяне разсказали объ этомъ намъ и колонія заволновалась. Одновременно пришло новое распоряженіе отпускать въ Нарымъ за почтой только одного человѣка, а остальнымъ отпуски прекратить. Мы собрались на сходку, выбрали довѣреннаго, но въ это же время „лишенцы“ задали надзирателю за „бить головы“ такой концертъ, что онъ не зналъ, какъ уйти. Но этимъ скандалъ еще не кончился. Избранный посолъ за кореспонденціей, политическій, не понравился надзирателю и онъ всячески затягивалъ отпускъ. Тогда политическіе и воры ввалились къ нему въ квартиру и чуть не избили задиру-надзирателя. Этотъ скандалъ ослабилъ возжи запрета и снова многіе могли ѣхать къ врачу и за покупками...

Добывъ у Василія „Бѣднаго“— самаго богатаго въ деревнѣ мужика,—кусокъ пустовавшей земли, Ковалевъ и я засадили картофель и двѣ гряды капусты. Огородничествомъ на селѣ занимаются исключительно бабы и по этому многіе мужики подсмѣивались надъ нашей работой ежедневной поливки капусты. Но зато мы вырыли урожай самъ—восемъ и картофель оказался лучше, чѣмъ у крестьянъ.

Мирный укладъ нашего быта былъ нарушенъ двумя событіями. Какъ-то ночью къ Бѣлоусову явился надзиратель со стражниками и произвелъ тщательный обыскъ по предписанію отъ жандармскаго полковника. „Проработавъ“ всю ночь, надзиратель съ пакетомъ отправилъ Бѣлоусова въ Нарымъ. Мы тревожно ждали результата этого таинственнаго дѣла и только черезъ три дня виновникъ тревоги невредимымъ возвратился въ нашу обитель и повѣдалъ, что по доносу все тѣхъ

же ревностныхъ миссіонеровъ-сыщиковъ, его обвинили въ устройствѣ въ Кривомъ-Рогѣ, Херсонской губерніи, съѣзда евангельскихъ-христіанъ, на которомъ якобы былъ произведенъ „сборъ для Вильгельма II и гдѣ молились за него". Жандармскій полковникъ записалъ показаніе Бѣлоусова, приложилъ къ нему отобранныя письма и отпустилъ брата съ миромъ.

Но адвентисты, Горѣликъ и Жакъ, подверглись ссылкѣ въ ссылкѣ. Дѣло возникло по жалобѣ мѣстнаго попа, отца Якова Сырачова, который попросилъ убрать ихъ изъ Алатаева за совращеніе одного молодого крестьянина. Сынъ домохозяина адвентистовъ, Александръ, попросилъ Евангеліе, началъ усердно читать, пересталъ кланяться иконамъ и началъ въ постные дни ѣсть скоромное. Родные всполошились и заявили объ еретичествѣ батюшкѣ, который и пожаловалъ съ надзирателемъ къ совратителямъ, которымъ сталъ грозить всякими карами; но они вѣжливо предложили „увѣщателямъ" оставить ихъ въ покоѣ. Тогда съ амвона послѣдовала новая грозовая проповѣдь, которая совсѣмъ сбила мужиковъ съ толку, и были розданы противосектантскія брошюры Восторговской работы. „Совращеннаго" Александра подъ арестомъ отправили въ Нарымъ къ приставу, а тотъ препроводилъ его къ тому же священнику. Возвратился Александръ домой еще болѣе храбрымъ, чѣмъ былъ до ареста и еще усерднѣе сталъ читать Евангеліе. Угрозы іерея оправдались: Горѣлика и Жака перевели за полтораста верстъ дальше, въ глухую деревушку Колгуякъ. Мы проводили узниковъ въ новую ссылку и продолжали работу надъ „совращеннымъ" Александромъ, ставшимъ знаменитымъ на все село... О, бѣдная, бѣдная моя родина, пасомая такими служителями алтаря, которые вмѣсто слова увѣщанія, терпимости и христіанской любви, прибѣгаютъ къ полицейской плеткѣ и запрету! Оттого, что ты уживаешься съ такимъ владычествомъ произвола и насилія надъ душою, ты и прозябаешь духовно, какъ послѣдній нищій, въ ужасѣ бѣжишь отъ свѣта Вѣчнаго Слова!..

Съ прибытіемъ моей семьи произошла какая-то заминка, и всѣ мои разсчеты и вычисленія спутались и разсѣялись. Къ нѣсколькимъ пароходамъ я мчался во весь духъ и уходилъ разочарованный. Одинъ разъ прождалъ парохода всю ночь и, встрѣтивъ восходъ солнца, ушелъ домой, ни съ чѣмъ; на этотъ разъ даже пароходъ не зашелъ къ намъ. Черезъ день мы въ „завознѣ" уплыли за пять верстъ въ чувашскую деревушку Чиряево на берегу Оби, соединенной съ Кетью природнымъ каналомъ, который въ половодье течетъ въ Кеть, а въ мелководье поворачиваетъ свое теченіе обратно въ Обь. И по опаденіи воды пароходы уже объѣзжали Алатаево изъ-за песчанаго острова, преграждавшаго путь. Поручивъ чувашамъ привезти къ намъ гостей, мы повернули обратно и услышали выговоръ за самовольную отлучку. И только девятнадцатаго іюня меня разбудилъ Бѣлоусовъ, принесшій радостную вѣсть о пріѣздѣ моей семьи и дочери Албулова—Лидіи...

Въ тотъ же день надзиратель прочелъ намъ „предложеніе" изъ Петрограда по желанію переѣхать на жительство въ Уфимскую губернію, подъ тотъ же надзоръ полиціи. Мы согласились при условіи, если намъ разрѣшатъ ѣхать на свой счетъ, а не чрезъ тюрьмы. И бумаги поплыли обратно...

Располагая свободнымъ временемъ, мы нѣсколько разъ толковали о томъ, чтобы удѣлять ежедневно для разбора Слова Божія одинъ часъ. Но желаніе все не осуществлялось, и мы ограничивались общими собраніями въ праздничные дни. Но въ серединѣ іюня м-ца отъ брата И. В. Каргеля было получено письмо, которое и помогло намъ избрать тему для изслѣдованія и побудило взяться за работу.

Прочитали мы это хорошее письмо и начали изслѣдовать посланіе къ Римлянамъ. Но какъ разъ въ это время у меня появились боли въ желудкѣ, и оправился я лишь чрезъ три недѣли...

Наша семья неожиданно увеличилась еще однимъ членомъ: какъ-то утромъ ко мнѣ взошелъ въ формѣ телеграфиста братъ Г. С. Остапецъ, проживавшій, какъ я зналъ, въ Кременчугѣ. Я всматривался въ новаго гостя и никакъ не могъ сообразить, почему онъ здѣсь?

— Вотъ гдѣ Господь свелъ насъ,—проговорилъ онъ, подходя ко мнѣ и улыбаясь.

Оказалось, что братъ хлебнулъ изъ той же чаши, что и мы; былъ арестованъ по указу все того-же славнаго генерала Эбѣлова—да проститъ ему Господь!—и по тюрьмамъ проѣхалъ до Томска, а оттуда на пароходѣ къ намъ. Мы, конечно, постарались отогрѣть ослабѣвшаго плотію новаго мученика.

Скоро стало чрезъ письма извѣстно, что въ Колпашевѣ поселились братья Ѳ. П. Болихинъ, И. Д. Вѣтровъ, Вержаковской и Ѳ. Ѳ. Шенеманъ. Братья Г. П. Костюковъ, А. Ѳ. Мудряковъ, Макѣевъ, Маслей, Кузнецовъ и Лысенко,—всѣ изъ Ялты и Алушки,—сообщили о томъ, что живутъ въ сорока верстахъ отъ насъ, а въ сторону отъ нихъ въ дер. Курью причалилъ бр. Витушка изъ Вознесенска. Это тоже все были Эбѣловскія жертвы. Знали мы, что въ Елисаветградѣ нѣсколько братьевъ посажены въ темницу; знали, что по всей Херсонской и Таврической губерніи всѣ собранія вѣрующихъ закрыты и сектанты поразогнаны. Видите-ли, на фронтѣ благодаря „усердью" Сухомлинова, не хватало патроновъ и ружей, а облеченные властію миссіонеры во всѣхъ несчастіяхъ обвиняли сектантовъ, вина которыхъ заключалась лишь въ томъ, что они, несмотря на всевозможныя гасительныя средства духовныхъ городовыхъ, продолжали размножаться. Поневолѣ закричишь: „Караулъ, грабятъ!" Странно только то, что первый застрѣльщикъ противъ сектантовъ былъ прославившійся своими скандальными похожденіями и обвиненный во многихъ тяжкихъ порокахъ извѣстный „отецъ" Иванъ Восторговъ....

Быстро пробѣжалъ душный іюль, и дочь Албулова собралась въ обратный путь. Но въ ожиданіи парохода ей пришлось просидѣть на берегу Оби въ шалашѣ трое сутокъ, пока изъ тумана не выползъ „Братья", тащившій за собою баржу съ грузомъ. Опечаленный отецъ смахнулъ съ мокрыхъ усовъ соленую слезинку и смотрѣлъ, въ слѣдъ, пока тотъ же туманъ не поглотилъ его дочь вмѣстѣ съ пароходомъ...

Древній мудрецъ уже давно замѣтилъ, что всему бываетъ свое время: вотъ и теперь, въ знойную пору, когда обливаешься потомъ и не знаешь, куда бѣжать отъ жары, наши жилища атаковали отряды язвительныхъ блохъ. Мой бѣдный сынишка плакалъ отъ ихъ укусовъ и никакой „персидскій порошокъ" не помогалъ. Въ подвалѣ же дѣтвора стонала во снѣ, и когда уже становилось совсѣмъ невмоготу, подхватывалась, снимала рубахи и вытряхивала злодѣевъ.

— Ахъ ты, язви тя!—ворчала бабушка, почесываясь.

Сперва мы не умѣло гонялись за врагами, и вспоминали, что Давидъ, убѣгая отъ Саула, не напрасно назвалъ себя блохой; да, эту тварь поймать очень трудно! Но позже пальцы приспособились и настигали скакуновъ. Это ночью, а днемъ нашу комнату осаждали тысячи мухъ. На столѣ стояла отрава, окна были загорожены сѣткой, гибло ихъ масса, но ряды погибшихъ быстро заполнялись новыми храбрецами, и сраженіе продолжалось. Такъ и воевали мы все время съ маскитами, клопами, блохами, мухами и тараканами, которымъ тоже нужно отдать должную честь за назойливость и обиліе; ни кипятокъ, ни бура, ни борная кислота, ничто не могло выгнать ихъ изъ предѣловъ нашихъ... Крестьяне же свыклись со всей этой тварью и почти не замѣчали ее. Впрочемъ, царство ихъ не вѣчно; настало должное время, наступила осень и всѣ звѣрьки сами попрятались куда-то...

Всѣ эти звѣрьки и насѣкомыя считаются безполезными и даже вредными, но они предназначены для пользы. Они пріучаютъ человѣчество къ чистоплотности и порядку; такъ клопы и блохи свидѣтельствуютъ о нечистотѣ постели и постельнаго бѣлья, вши—о нечистотѣ тѣла и скопленія въ тѣснотѣ грязеносцевъ, тараканы—о нераденіи хозяйки на кухнѣ, и если какой юноша вздумаетъ жениться на хорошей хозяйкѣ, то пусть заглянетъ на кухню, много ли тамъ таракановъ? Мыши и крысы пріучаютъ не разбрасывать куски хлѣба и почаще заглядывать въ зернохранилища и т. д. Все создано для пользы человѣка, но не для того, чтобы онъ самъ превращался въ скота или даже опускался ниже-животнаго, а для того чтобы человѣкъ, взирая на ограниченныхъ тварей, совершенствовался бы духомъ, душою и тѣломъ, являя собой вѣнецъ созданія Божія...

XV.

Зима глядитъ въ глаза.

Вотъ ужъ и лѣто незамѣтно проскочило; грядущая осень на всю зелень наложила золотистый оттѣнокъ. На землю сыпались пожелтѣвшіе, сморщившіеся листья: лѣсъ умиралъ, напоминая о грядущемъ увяданіи каждаго молодца, какъ бы онъ ни былъ юнъ... Жизнь-это постоянный, установленный обмѣнъ веществъ, обрывающійся въ опредѣленный мигъ, чтобы явиться въ новомъ тѣлѣ вѣчности. „Все течетъ, ничто не остается“,—говорилъ уже древній мудрецъ—Гераклитъ Но и прошлое не исчезаетъ: оно остается съ человѣкомъ, если даже и мѣняется постоянно, какъ не исчезаетъ звукъ въ мелодіи, хотя и отзвучавшій давно, онъ въ сущности слышится въ основѣ всѣхъ звуковъ пѣсни, пока не замолкнетъ и сама пѣсня. Прошлое, это—то теченіе, которое приходитъ къ совершенію,—своего рода осени,—за которымъ слѣдуетъ награда: преображеніе въ тѣло вѣчности. И погружаясь въ источникъ всякой благодати—Іисуса Христа, всякій вѣрующій духомъ отрѣшается отъ времени и стремится къ достиженію намѣченной цѣли въ союзѣ съ Вѣчнымъ Отцомъ. Осень жизни для возрожденнаго человѣка не таитъ въ себѣ отравы неудовлетворенности и, покрываясь желтизной и дряхлостью совнѣ,онъ богатѣетъ внутренно, переходитъ въ „мужа полнаго возраста“. Время для такого труженика на Божьей Нивѣ есть частичка вѣчности, предоставленная ему для принесенія плода. Онъ сознаетъ это въ себѣ, но часто не сможетъ объяснить это другимъ, лѣто жизни которыхъ пролетѣло въ безпечности и въ глаза которыхъ глянулъ мертвящій обликъ зимы—смерти. „Пока меня не спрашиваютъ, что такое время,—я знаю это прекрасно —говоритъ Блаженный Августинъ,—когда же мнѣ задаютъ этотъ вопросъ, я не нахожу словъ для отвѣта“...

Мы съ корзинами бродили по лѣсу и собирали грибы; въ одномъ мѣстѣ отыскали красную и черную смородину, большими гроздьями гнувшую тонкій стебель и созрѣвшую до того, что отъ одного прикосновенія ягоды сыпались на землю. Хорошо въ кустарникѣ, когда на тебя со всѣхъ сторонъ смотрятъ сочныя ягоды и точно просятъ: „Возьми и насъ!“ И руки не успѣваютъ справиться со всѣми, натыкаясь на незамѣтныя колючки шиповника, недовольнаго, что на его плоды не обращаютъ вниманія. Въ первый разъ мы такъ наѣлись смородины, что ротъ свело оскоминой; ничего нельзя было положить на зубы. И когда огорченные братья рѣшили спрятать хлѣбъ и на голодный желудокъ шествовать домой, я помогъ ихъ горю: еще съ дѣтскихъ временъ бродяжничества по лѣсамъ я зналъ средство отъ оскомины и теперь торжественно досталъ соль и велѣлъ всѣмъ натереть ею зубы. Оскомины какъ ни бывало.. Изъ смородины вышло хорошее варенье, вкусный кисель да еще нѣсколько фунтовъ было засушено. Солнце показывалось рѣдко, поэтому и грибовъ было мало, пришлось довольствоваться опенками на тонкихъ ножкахъ. Крестьяне грибовъ не собираютъ, зато для лѣсной дичи они понастроили всякихъ ловушекъ великое множество. Эти „слопцы“ сооружались довольно просто: нѣсколько тяжелыхъ бревенъ клалось на перекладину, длинный конецъ которой закрѣплялся у расчищеннаго прохода на рубецъ. Этотъ проходъ переплетался волосомъ привязаннымъ къ крючку.

Лѣнивый глухарь или рябчикъ, а то и бѣлка, проходя въ проходъ среди наваленныхъ сучьевъ, толкалъ волосъ, который дергалъ собачку и вся тяжесть обрушивалась на беззаботную птицу и часто раздавливала ее. Непріятно было смотрѣть на окровавленныхъ съ выпавшими внутренностями полпудовыхъ глухарей, изящныхъ рябчиковъ, длинноухихъ зайцевъ и другихъ тварей. Мы осторожно обходили эти участки смерти... Хороши были рѣзвыя рыжія бѣлки и полосатые „бурундуки“, убѣгавшіе отъ насъ на верхушки сосенъ и оттуда наблюдавшіе за движеніями двуногихъ враговъ. Облавы на бѣлокъ почти всегда оставались безуспѣшными. Однажды пришлось наблюдать, какъ крестьянскіе парни гонялись за бѣлкой до изнеможенія: одному удалось схватить ее за хвостъ, но, спасая свою жизнь, звѣрекъ рванулся и безъ хвоста удралъ... На озерахъ всегда плавали семьи дикихъ утокъ и часто выпархивали изъ-подъ ногъ. Ссыльнымъ охотиться не разрѣшалось и чтобы добыть дичь на обѣдъ, любители спорта проносили ружье подъ полою и долго тревожили утиный покой... За штуку рябчика платили охотнику по пятнадцати копѣекъ, тогда какъ это „блюдо“ въ Одессѣ стоило когда-то рубль серебромъ, что считалось роскошью...

Уже дни стали куда-то спѣшить, а сумерки задерживаться и увеличиваться: уже въ воздухѣ почувствовалась свѣжесть, и вода стала холоднѣе, такъ-что купаться уже не находилось охотниковъ; уже ночью нельзя было разсмотрѣть свѣтящуюся полосу неглубоко осѣвшаго солнца, которое, неуспѣвъ зайти, уже выползало снова; уже наша

хозяюшка вставила вторыя рамы, готовясь къ зимѣ, а мы все еще не знали:

— Поѣдемъ въ Уфимскую губернію или нѣтъ?

Неопредѣленность положенія раздражала и на головы медлительнаго и тяжелаго на подъемъ начальства сыпалось много упрековъ, но дѣло отъ этого не улучшалось. Доходившія до насъ съ большимъ опозданіемъ вѣсти съ фронта и тыла, тревожили нашъ духъ. Газеты трубили о паденіи Перемышля, о походѣ въ Карпатахъ и—вдругъ быстрое отступленіе за Варшаву и дальше. Слухи принимали чудовищные размѣры, и всѣ ждали чего-то особеннаго, нѣкоторые мечтали о скоромъ возвращеніи домой.

— Вдругъ придетъ телеграмма: граждане, вы свободны!—мечтали мечтатели.

Газеты были полны „прогрессивнымъ блокомъ“ только что образовавшемся въ Гос. Думѣ, программа котораго вызывала и удивленіе и изумленіе, въ исполненіе которой и вѣрилось и хотѣлось вѣрить и все-же было такъ трудно—трудно:

Постановленіе этого блока гласило:

„1) Въ путяхъ Монаршаго милосердія прекращеніе дѣлъ, возбужденныхъ по обвиненію въ чисто политическихъ и *религіозныхъ преступленіяхъ*, не отягченныхъ преступленіями обще-уголовнаго характера...

2) *Возвращеніе высланныхъ* въ административномъ порядкѣ за дѣла политическаго и *религіознаго* характера.

3) Полное и рѣшительное прекращеніе за вѣру подъ какими бы то ни было предлогами и отмѣна циркуляровъ, послѣдовавшихъ въ ограниченіе и извращеніе смысла указа 17 апрѣля 1905 года“.

Туманные, дымные, холодные дни Сибирской осени не могли загасить въ груди вспыхнувшаго пламени надеждъ и ожиданій. Вѣрилось уже не въ переводѣ въ неизвѣстную Уфимскую губернію, а—въ полное освобожденіе...

Но зима пошлости и гнусной клеветы снова глянула въ наши глаза съ высоты думской трибуны и дохнуло холодомъ изъ устъ какого—то „отца“ Станиславскаго, который требовалъ всяческихъ каръ на головы сектантовъ, за то, что они „производятъ сборы для кайзера“, сирѣчь, они—государственные измѣнники. Видно, этотъ удавъ клеветы проползъ по всей странѣ, пользуясь услужливыми языками и журналами если отъ жандармскаго полковника въ Нарымъ, составившаго протоколъ „за сборы для Вильгельма II“, онъ добрался и до „избранника народа“ от. Станиславскаго! Крѣпкій и густой духъ пошелъ и отъ рѣчи новаго министра внутреннихъ дѣлъ кн. Щербатова, тоже напавшаго на сектантовъ.

Но не все еще закоченѣло въ человѣчествѣ, и съ чувствомъ благодарности прочитали мы рѣчь депутата П. Н. Милюкова, воздавшаго обоимъ „обличителямъ“ по заслугамъ.

За все время жизни по вѣрѣ мы такъ привыкли слышать отовсюду одни только обвиненія, что такое авторитетное слово защиты даже удивляло своей новизной. Вскорѣ мы послали отзывчевому депутату благодарность и сообщили вкратцѣ о пережитыхъ нами мытарствахъ...

Бывшимъ съ нами черкесамъ вдругъ пришло освобожденіе. Въ Карсѣ стараго начальника уволили, а новый, разслѣдовавъ дѣло, постановилъ возвратить невинныхъ людей. Уѣзжая обрадованные мусульмане очень просили насъ заѣзжать къ нимъ въ гости.

— Самаго лучшаго барана зарѣжу!—обѣщалъ Али-Бабашъ.

Это событіе еще больше взбудоражило насъ. Большинство высланныхъ считало себя „жертвами военнаго положенія“ и ждало правды для себя.

Надъ селомъ пролетѣли утки: по утрамъ выпадалъ бѣлый иней; зима глядѣла намъ въ глаза, а мы все ждали и ждали, спрашивая другъ-друга:

— Поѣдемъ или не поѣдемъ?!

XVI.

Прощай, Сибирь!

И было: къ намъ, въ село пріѣхалъ приставъ, встревоженный неладами высланныхъ съ старшимъ надзирателемъ. Группа политическихъ отъ лица всей колоніи послала министру внутреннихъ дѣлъ телеграфную жалобу на стѣсненіе, грубое обращеніе и всяческій произволъ. Слухъ объ этой жалобѣ дошелъ до пристава, который и явился разслѣдовать дѣло. Далеко за полночь онъ выслушивалъ обиженныхъ, записывалъ ихъ имена, а потомъ объявилъ, что такое то и такіе то завтра же „переводворяются на жительство“ въ село Молчаново, на двѣсти верстъ ближе къ Томску. По спискамъ было видно, что удаляются всѣ неугодные надзирателю „буяны“.

На слѣдующій день на берегу собрались переселенцы съ пожитками и долго усаживались на нѣсколькихъ большихъ „завозняхъ“. Въ сторонѣ торчалъ стражникъ съ винтовкой и самъ старшій „наводилъ порядокъ“. Откуда—то появилась гармоника и бубенъ, и надъ тайгой понеслась пѣсня о Стенькѣ Разинѣ, размышлявшемъ на приволжскомъ утесѣ—великанѣ. Четко неслись слова:

Но за то, если есть
На Руси хоть одинъ,
Кто съ корыстью житейской не зналъся,
Кто неправдой не жилъ,
Бѣдняка не давилъ,
Кто свободу, какъ мать дорогую, любилъ,
И во имя ея подвизался,
Тотъ пусть смѣло идетъ,
На утесъ онъ взойдетъ,
Чуткимъ ухомъ къ нему онъ приляжетъ,
И утесъ—великанъ,
Все, что думалъ Степанъ,
Все тому смѣльчаку перескажетъ...

И смотря на юныя загорѣлыя лица идейныхъ „борцовъ за свободу“, какъ они ее понимали, мнѣ казалось, что по рѣкѣ плыветъ удалая ватага волжскихъ молодцовъ временъ Разина; вотъ только „атаманъ“ этой флотиліи, тщедушный надзиратель, плывшій на „облоскѣ“ отдѣльно, никакъ не походилъ на легендарнаго борца.

— Прощайте, товарищи! Прощай, Сибирь!—кричали намъ отъѣзжавшіе, размахивая шапками.

Мѣстная дѣвушка стояла тутъ-же и горько плакала, провожая „друга сердца“, ловкаго пана изъ—подъ Варшавы, съ которымъ такъ вдругъ разсталась. Бабы укоризненно качали головами и указывали въ ея сторону пальцами. Но затуманенныя слезой очи ничего не замѣчали...

Не успѣли еще лодки скрыться за косой, какъ на берегу уже совершилось новое безобразіе: одинъ еврей, просьба котораго о поѣздкѣ была отвергнута, сѣлъ въ „облосокъ“ догонять уплывшихъ. Стражники и крестьяне на него закричали и бросились въ погоню. Тогда еврей повернулъ къ берегу, вылѣзъ на землю, но не успѣлъ сдѣлать и нѣсколько шаговъ, какъ стражникъ забѣжалъ сзади и ударилъ его прикладомъ по головѣ. Еврей

упалъ безъ чувствъ; его подняли и привели окровавленнаго. Безсмысленная жестокость всѣхъ взволновала. Стражника окружили и, видя опасность, онъ поблѣднѣлъ и ощетинился винтовкой со штыкомъ. Но на его счастье, все кончилось только общимъ крикомъ и товарищи избитаго „лишенцы", на этотъ разъ гдѣ-то отсутствовали. Составили списокъ свидѣтелей, и окровавленнаго еврея съ тѣмъ же стражникомъ и двумя крестьянами отправили въ Нарымъ ко врачу. У пристава стражникъ-драчунъ вралъ, что якобы еврей схватилъ его за горло и, защищаясь, онъ ударилъ его по затылку... Еврей получилъ разрѣшеніе ѣхать съ остальными, и стражника мы больше не видали.

Прошла недѣля, и въ Алатаево прибылъ чиновникъ особыхъ порученій для разслѣдованія поданной министру жалобы. Но теперь наша колонія приняла другое лицо: протестующіе открыто уѣхали, а оставшіеся заявляли: „Моя хата с краю, ничего не знаю"! И, узнавъ въ чемъ дѣло, первые евреи поспѣшили стушеваться. Все же чиновнику пришлось выслушать факты обвиненія мѣстной администраціи, подтверждающіе телеграмму. Составилъ протоколъ, чиновникъ уѣхалъ дальше...

Видя такое „вниманіе", что даже чиновника посылаютъ въ такую даль, для разслѣдованія многіе послали министру прошенія объ освобожденіи изъ ссылки. Одинъ еврей, высланный изъ завоеванной Галиціи вмѣсто другого лица, за котораго его приняли, въ прошеніи старался доказать, что онъ не онъ, а нѣкто другой и, повѣствуя о своихъ мытарствахъ по тюрьмамъ, жаловался, что онъ попалъ въ положеніе того анекдотическаго зайца, о которомъ разсказываютъ, что онъ, услышавъ о приказѣ подковать всѣхъ верблюдовъ, пустился бѣжать изъ Россіи. Перебѣжалъ границу, заяцъ, сѣлъ и дрожитъ. Увидалъ его воронъ и спрашиваетъ: „Ты откуда?"—Бѣгу изъ Россіи. —„Чего же ты бѣжишь?"—Развѣ ты не слыхалъ, что вышелъ приказъ подковать всѣхъ верблюдовъ?—„Но ты же вѣдь не верблюдъ!"

— „Да, не верблюдъ! Подкуютъ, а тогда доказывай, что ты не верблюдъ"...

Слушая десятками подобныя жалобы, становилось досадно отъ всей той безтолковщины, которая возможна только у насъ. Въ старину люди боялись въ своемъ невѣжествѣ всякой письменности; стоитъ только вынуть карандашъ и сказать: „А какъ твое имя?", какъ уже ни въ чемъ неповинный человѣкъ испугается и готовъ на уступки, только не записывай. Нынѣ же на эту „письменность" похожъ арестъ: заберутъ по чьему либо доносу, „подкуютъ, а тамъ пойди, доказывай"... И вздыхаютъ, и плачутъ, и жалуются забитые, огорошенные напастью люди и терпятъ ни за что муку мученическую...

Нашей надежды на скорое освобожденіе тоже оставалось не много на донышкѣ сердца. Все чаще раздавались голоса:

— Знать, зазимуемъ здѣсь!

Крестьяне покончили съ покосомъ и опять налаживали снасти для новаго промысла, другіе починяли сани; всѣ ждали зимы. И вдругъ шестнадцатаго сентября изъ Нарыма пріѣхали два мужика, посланные съ пакетомъ, несшимъ намъ разрѣшеніе выѣзжать. Увѣдомленные раньше адвентисты, уже были въ Нарымѣ: они то и направили крестьянъ за нами съ запиской: **Выѣзжайте немедленно**".

Въ теченіе двухъ часовъ мы успѣли упаковаться и къ шести вечера уже были на берегу, гдѣ кое-какъ помѣстились въ двухъ небольшихъ „завозняхъ", простились съ братьями и друзьями, и въ сумеркахъ по теченіи Кети поѣхались къ новому мѣсту обитанія. Взглянулъ я на Алатаево въ послѣдній разъ и почему-то на душѣ стало грустно и чего-то жаль. Но раздумывать было некогда. Впопыхахъ мы одѣлись легко и скоро продрогли. Сынишка довѣрчиво прижался ко мнѣ и скоро уснулъ; вся забота была, чтобы его не продуло рѣзкимъ вѣтромъ. Лодка наша, перегруженная до краевъ, готовилась зачерпнуть воды, и мы сидѣли не шевелясь; кое-гдѣ просачивалась вода и заливала ноги и вещи. Оторванный отъ работы мужикъ у руля все время ворчалъ, два парня молча гребли. Пришлось ворчуну пообѣщать „на чай" и онъ утихъ. Стало совсѣмъ темно и тихо; лодка быстро бѣжала впередъ и вдругъ посреди рѣки наскочила на мель. Гребцы долго возились, наваливаясь на весла, пока, наконецъ, сдвинулись съ песка. Проѣхали немного и снова застряли... Часовъ въ десять пристали у Нарыма. Тамъ насъ поджидали братья, уѣхавшіе раньше насъ. Оказалось, что до пристани на Оби нужно еще ѣхать верстъ пять. Возчики заупрямились, начали ругаться и не хотѣли ѣхать. Наконецъ, уломали ихъ и черезъ часъ уже бѣгали по берегу, стараясь согрѣться. Въ большомъ деревянномъ домѣ, переполненномъ пассажирами, мы кое-какъ размѣстились въ „дворянской". Сынъ продолжалъ спать на столѣ. За столомъ на диванѣ дремалъ священникъ съ рыжей бородой. Въ сосѣдней комнатѣ какіе то купцы дулись въ карты и спорили...

Успѣвшій побывать у пристава Бѣлоусовъ получилъ заготовленные для насъ бумаги, которыя мы и списали „на добрую память", при свѣтѣ висѣвшей надъ столомъ лампы—„молніи". Позже, опоздавшіе на пароходъ адвентисты, Горѣликъ и Жакъ, сообщили, что, потерявъ надежду на переселеніе, они послали министру внутреннихъ дѣлъ телеграмму, въ отвѣтъ на которую и послѣдовало слѣдующее распоряженіе:

„М. В. Д. Томскій губернаторъ по губернскому управленію. 2 отдѣлъ. Сентября 4 дня 1915 г. № 8071 на № 2898/4274 отъ 26 Августа 1915 г. Секретно. Срочно. (Штемпель: Исполн. 6 Сентября 1915 г. вход. 4479).

Томскому Уѣздному Исправнику.

Директоръ Департамента Полиціи телеграммой отъ 2 текущаго Сентября за № 360 увѣдомилъ меня, что административно—ссыльнымъ Нарымскаго Края Іоанну Фридриховичу Любеку, Федору Ивановичу Бѣлоусову, Корнилію Филиповичу, Михаилу Албулову, Логвину Назаренко, Михаилу Тимошенко, Харлампію Кравченко, Ильѣ Горѣлику и Ивану Жаку, разрѣшено слѣдовать въ Уфимскую губернію съ установленными проходными свидѣтельствами.

Объ этомъ даю знать Вашему Высокоблагородію для объявленія по принадлежности подъ росписку и соотвѣтствующихъ распоряженій, относительно отправленія вышеупомянутыхъ лицъ въ гор. Уфу, въ вѣдѣніе Уфимскаго губернатора.

О времени выѣзда названныхъ выше лицъ донесите безъ всякаго промедленія. Губернаторъ Дубинскій. Старш. совѣтникъ (подпись). И д. п. дѣлопроизводителя (подпись)".

Были еще двѣ бумажки отъ Нарымскаго пристава исправнику о препровожденіи „названныхъ выше лицъ" на распоряженіе за № 1668 отъ 17 сентября, и капитану парохода „П. Столыпинъ"

о провозѣ насъ со стражникомъ безплатно до Томска.

Часовъ до пяти утра промаялись въ ожиданіи парохода. Но вотъ послышался ревъ свистка, а вдали заблестѣли два электрическихъ глаза водного чудовища, грозно надвигавшагося на дрожавшихъ отъ холода и нетерпѣливыхъ человѣковъ, возбужденно жаждавшихъ скорѣе попасть въ его теплую пасть. Вдругъ изъ пасти чудовища вырвалось ослѣпительное пламя прожектора, заставившаго всѣхъ зажмуриться, и поползло по песчанному берегу, нащупывая мѣсто причала.

— Тихій ходъ!.. Стопъ!—командовалъ охрипшій голосъ, и чудовище послушно остановилось, прекративъ работу своими лапами—колесами.

По длиннымъ, зыбкимъ сходнямъ, мы смѣло ступили на деревянную грудь звѣря и ощутили въ себѣ радостное чувство сопричтенія къ культурѣ Европы. Чудовище оказалось покорнымъ сооруженіемъ пытливой мысли и теперь жадно поглощало своимъ брюхомъ дрова, дыша свойственнымъ только ему испареніемъ и разбрасывая по черному покрову ночи милліоны красныхъ искръ...

Братья расположились на палубѣ въ отдѣленіи III класса на деревянныхъ выкрашенныхъ койкахъ; мнѣ съ семьей пришлось спуститься въ душную каюту II класса за небольшую приплату къ безплатному билету, чтобы избѣжать сквозняковъ.

Когда пароходъ отчалилъ отъ Нарымскаго берега, я взобрался на верхнюю палубу, глянулъ на одинокіе тусклые огни города, на сонмъ небесныхъ яркихъ свѣтилъ, глядѣвшихся въ водѣ, на причудливое очертаніе деревъ и кустовъ за рѣкою, и сердце мое сжалось, грудь заволновалась; вонъ по небосводу черкнула упавшая звѣзда, а въ сознаніи мгновенно мелькнуло все пережитое здѣсь за прошедшіе семь мѣсяцовъ. Лапы парохода равномѣрно и настойчиво гребли воду, рѣзкій вѣтеръ усиленно дулъ въ лицо, но я продолжалъ вглядываться въ темноту и думалъ о той долгой—долгой духовной ночи, человѣческой спячки, въ которой почіетъ эта необъятная, богатая и ничего неимѣющая земля. Когда же для тебя взойдетъ Утренняя Звѣзда? Когда же лучи духовнаго возрожденія постучатъ въ твои окна и скажутъ тебѣ: „Пора! Встань спящій и да воскреситъ тебя Христосъ!..“

И, взглянувъ въ послѣдній разъ на пристанскій огонекъ, я прошепталъ:

— Прощай, Нарымскій край! Путь къ тебѣ былъ далекъ и дикъ, но принялъ ты насъ хорошо: въ нѣдрахъ твоихъ намъ не было плохо, ибо Отецъ нашъ былъ съ нами! Придется ли еще разъ въ неволѣ попасть къ тебѣ—Богъ знаетъ! Но, да будетъ Свѣтъ! Среди умныхъ и чуткихъ твоихъ поселянъ пусть размножатся Церкви Христовы, посѣтить которыя я буду радъ... Но я не отказываюсь и отъ новыхъ испытаній... за все пережитое, прочувствованное, выстраданное, воспитывающее да будетъ прославлено Твое Святое имя, Боже мой!..

XVII.

Обратный путь.

На землѣ существуетъ одно состояніе, именуемое „возвращеніемъ“ которое можетъ быть употреблено и на доброе и на злое, смотря по тому, кѣмъ и какъ оно примѣняется. Какъ хорошо, напримѣръ, возвращеніе блуднаго сына въ отчій домъ, возвращеніе плѣнниковъ на свободу, разслабленныхъ къ здоровью, ослѣпшихъ къ зрѣнію, грѣшниковъ къ Богу. И теперь именно время возвращенія души въ общеніе съ Господомъ, время покаянія и обращенія отъ мертвыхъ дѣлъ къ упованію живому, отъ тьмы къ свѣту, отъ смерти въ жизнь. Великія и страшныя міровыя событія и личныя переживанія отдѣльныхъ душъ,—все говоритъ о неустойчивости и пустоцвѣтѣ временнаго, земного, и влечетъ къ возвращенію на путь вѣчный, на путь Божій... Хорошо всегда возвращеніе отъ грязнаго къ чистому, отъ мрачнаго къ свѣтлому, отъ рабства къ свободѣ! Но плохо, когда сыны свѣта возвращаются во тьму невѣрія и порока, когда дарованную свободу обращаютъ въ рабство, когда гасятъ зажженные свѣтильники!.. Плохо, когда блудные грѣшники свое возвращеніе откладываютъ на неопредѣленное будущее, отвергаютъ единственное благопріятное условіе возвращенія—„нынѣ день спасенія!“ Лукавомудрствующіе пастыри придумали еще одно успокаивающее, снотворное средство: переходъ изъ погибели въ спасеніе послѣ смерти, за гробомъ. Но этотъ обманъ ни на чемъ не основанъ и возвращеніе возможно только здѣсь, нынѣ...

Пріятно было и наше возвращеніе на двѣ тысячи верстъ ближе къ сердцу Россіи, хотя особенно пріятнаго въ будущемъ и не приходилось ожидать: казенныя кокарды вѣдь вездѣ одинаковыя, всѣ изъ мѣди. Но новая страница жизни манила своей таинственностію, о чемъ, быть можетъ, если Богъ дастъ возможность, будетъ рѣчь особо...

Теперь же остается, досказать немного, чтобы закончить „лѣтопись“ мою, вызванную шкваломъ порохового бурана.

Не торопясь и не отставая, нашъ пловучій домъ настойчиво подвигался противъ теченія, останавливаясь только за тѣмъ, чтобы принять новый запасъ топлива и новыхъ пассажировъ. Часто попадались довольно живописные виды зеленаго берега, величаваго въ своемъ запустѣніи и заброшенности. Черезъ сутки, рано утромъ, пароходъ прибылъ въ Колпашево, расположенное высоко надъ водою. Среди толпы мы разсмотрѣли брата Вержаковскаго, который побѣжалъ за остальными и вскорѣ прибыли братья: Балихинъ, Вѣтровъ и Шенеманъ. Но бесѣдовали не долго, пароходъ почему-то поспѣшилъ отъѣхать и на прощаніе, мы пожелали оставшимся узникамъ вскорѣ послѣдовать за нами на полную свободу. Интересно отмѣтить, что, первые, прибывъ въ Нарымскій край, мы первые и покидали его.

Еще черезъ сутки въ селѣ Молчановѣ наше прибытіе привѣтствовали братья Н. И. Гринфельдъ, Гебель и Х. И. Кравченко, предупрежденный телеграммой Ѳ. П. Балихина. Отчаливъ отъ берега, мы собрались на капитанскомъ мостикѣ и, размахивая платками, дружно пѣли на прощаніе: „Богъ съ тобой, доколѣ свидимся!“ Оставшіеся братья и знакомые шли берегомъ и отвѣчали своими шапками. И долго по рѣкѣ неслись звуки пѣнія...

— Вы вѣдь баптисты?—спросилъ подошедшій помощникъ капитана и на утвердительный отвѣтъ продолжалъ: — Я сразу узналъ, кто вы. А капитанъ еще споритъ со мною, что вы политическіе. Но какіе же политическіе будутъ вспоминать о Богѣ? Не правда-ли?

— Но какъ вы узнали, кто мы?

— Да я давно знакомъ съ баптистами и даже при мнѣ одинъ машинистъ на пароходѣ перешелъ въ ихъ вѣру. Я тогда еще подивился перемѣнѣ, какая произошла въ немъ. Долженъ сказать, что

онъ былъ горчайшій пьяница, и буянъ, и развратникъ. Но потомъ сталъ читать Евангеліе, пѣть такія же пѣсни, какъ вы пѣли, и сразу сдѣлался неузнаваемымъ человѣкомъ.

Дальше пошла рѣчь объ его личномъ отношеніи ко Христу, и бесѣда съ перерывами тянулась долго...

Изъ своихъ мытарствъ на обратномъ пути въ Одессу, Кравченко повѣдалъ намъ, что цѣлый мѣсяцъ валялся по тюрьмамъ. Первый день Пасхи провелъ въ Балашевской тюрьмѣ; въ Одесской одиночкѣ просидѣлъ больше мѣсяца; на судѣ экспертомъ обвиненія выступалъ миссіонеръ Кальневъ въ своими подчиненными. Защищался Кравченко энергично и даже произнесъ стихотвореніе направленное противъ обвинителя, сейчасъ же попросившаго разрѣшить ему уйти. Присяжные вынесли оправдательный вердиктъ и оправданнаго повели въ тюрьму, откуда на слѣдующій день по этапу отправили обратно въ ссылку. Судъ оправдываетъ, а генералъ все-же высылаетъ, какъ виновнаго!.. Шелъ по тюрьмамъ Кравченко вмѣстѣ съ бр. В. Блуштейномъ. тоже высылаемымъ въ Иркутскую губернію. Пробылъ въ сорока верстахъ отъ Алатаева Кравченко около мѣсяца и теперь присоединился къ намъ.

Недалеко отъ Томска на Тюменьскомъ пароходѣ адвентисты обогнали насъ, а наша черепаха во мглѣ напоролась на мель и застряла на цѣлую ночь, чему мы были отчасти рады: ночь проспали на пароходѣ. На утро прибылъ вспомогательный пароходъ, зацѣпилъ нашъ канатомъ и стащилъ въ глубь.

По грязнымъ улицамъ Томска мы шли, всматриваясь въ шумную толпу и вдыхая въ себя весь аромать суетливаго человѣческаго муравейника, отъ котораго успѣли отвыкнуть за эти полгода. Въ уѣздномъ правленіи ждать пришлось недолго. Всевластный старикъ-сторожъ, узнавъ о нашемъ помилованіи, благосклонно заявилъ:

— Вы скоро получите свидѣтельства.

И нервное лицо старика на мгновеніе искривилось въ улыбку, а затѣмъ онъ снова продолжалъ рычать на многочисленное стадо стражниковъ, отдавая приказанія.

Закупивъ провизіи, мы уложили нашъ багажъ на платформу и въ крытыхъ фаэтонахъ покатили уже въ сумеркахъ на вокзалъ. Въ полночь въ третьемъ классѣ плацкартнаго поѣзда двинулись на Уфу. Среди пассажировъ былъ Новониколаевскій полковой священникъ, съ которымъ и произошелъ цѣлый богословскій диспутъ по всѣмъ отраслямъ вѣры, преданія и знанія. Въ Челябинскѣ послѣдовала пересадка. Мы ходили по станціи, разсматривали тѣ мѣста, гдѣ когда-то съ котомкою на плечахъ шествовали къ арестантскимъ вагонамъ, вспоминали проведенныя на окраинѣ этого города двѣ угарныхъ недѣли и все былое казалось только тяжелымъ сномъ, послѣ котораго просыпающійся всегда говоритъ: „ Фу, какой непріятный сонъ!..“

Въ новый поѣздъ, переполненный солдатами, едва—едва удалось протискаться и до самой Уфы „доблестные“ воины щедро пересыпали свою рѣчь отборной русской бранью. Никакія замѣчанія не помогали. А еще слышалось наставленіе:

— Коли баринъ, такъ иди во второй классъ!

Въ Уфу пріѣхали къ вечеру. Большія хлопья мокраго снѣга падали на платформу. Съ большимъ трудомъ вытащили изъ вагона вещи, взяли дрожки и поѣхали въ городъ по крутому подъему. На Успенской улицѣ остановились въ номерахъ. Въ канцеляріи полицеймейстера измѣряли нашъ ростъ, записали примѣты и выдали новыя проходныя свидѣтельства, въ которыхъ значилось, что Албуловъ и Жакъ назначаются въ гор. Бирскъ, Люлекъ —въ Мензелинскъ, а остальныя въ гор. Белебей. А мы, было, уже хотѣли искать себѣ квартирки, расчитывая остаться въ городѣ и вдругъ—новое путешествіе въ какой-то Белебей! И что за названіе—Бе-ле-бей! Первый разъ слышимъ такое слово! Судили, рядили и порѣшили составить прошеніе губернатору, ходатайствуя или оставить насъ въ Уфѣ, или назначить куда-либо всѣхъ вмѣстѣ. Но появившійся чиновникъ молвилъ:

— Предлагается вамъ немедленно выѣхать по мѣсту назначенія!

И снова путь—дороженька въ Белебей.

Неожиданно для себя, попали въ чистенькую гостинницу, гдѣ и прожили недѣлю въ ожиданіи отвѣта изъ полиціи.

— Конечно, мы останемся въ этомъ городишкѣ! увѣряли нѣкоторые и пошли отыскивать квартиру, чтобы не переплачивать за номера.

Нашли подходящее жилище, дали задатокъ и уже собрались перевозить вещи, какъ въ канцеляріи исправника получилось новое распоряженіе отъ губернатора: размѣстить всѣхъ по отдѣльнымъ татарскимъ деревушкамъ: Бѣлоусова въ Киргизъ Мяки. Филиповича въ Зильдярево, Назаренко въ Нагайбокъ, Кравченко въ Имянекулево, Горѣлика въ Тюменякъ и меня въ Бешинды. Вотъ такъ улучшеніе и пр. и пр. Съ Сибирскаго ига да прямо въ татарское! И это дѣлалось вѣдь съ мудрой государственной цѣлью: изолировать насъ отъ русскаго населенія, чтобы не совращали никого!..

Повздыхали, помолились и пошли отыскивать попутныя подводы. Зашли въ земскую управу, гдѣ насъ приняли за „бѣженцевъ“ и по картѣ разсмотрѣли направленіе новыхъ обителей. Мѣстные жители поразсказали, что въ двадцати верстахъ, въ селѣ Шаровкѣ много „такихъ, какъ вы“. Часто упоминалось и имя Е. И. Конпиной, которая „имѣетъ свою кумысолечебницу и раздаетъ деньги, чтобы всѣ переходили въ ее вѣру“. Хотѣлось бы познакомиться съ этими „совратителями“, но какъ это сдѣлать—не знали.

Въ воскресенье всѣ братья разъѣхались, остался только Кравченко и я съ семьей. И въ понедѣльникъ къ намъ въ гостинницу явилась сестра Е. И. Конпина въ сопровожденіи пріѣзжаго брата Егорова. Вечеромъ того же дня мы уѣхали на хуторъ сестры и пробыли въ семейномъ уютѣ два радостныхъ дня. Почти годъ мы не имѣли живого общенія съ вѣрующими, и теперь душа отогрѣвалось въ союзѣ любви...

Авенезеръ! До сихъ поръ намъ помогъ Господь. И, отправляясь въ новый путь, мы довѣрчиво вложили наши души въ руки Отца Любви и спокойно смотрѣли въ глаза будущности... Въ памяти плыло одно изреченіе: „Въ тѣ дни произошло великое гоненіе на церковь въ Іерусалимѣ, и всѣ, кромѣ Апостоловъ, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ разсѣявшіеся ходили и благовѣствовали Слово“. Какъ это хорошо! У насъ вѣдь тоже существуетъ пословица: „Деньги потерялъ—ничего не потерялъ, друзей потерялъ—много потерялъ, бодрость потерялъ—все потерялъ!“ Съ бодрымъ же сердцемъ и въ дни великаго гоненія можно въ разсѣяніи благовѣствовать Слово о спасеніи души. И нѣтъ ему препонъ на землѣ!.. И рядомъ вспоминалось другое утѣшеніе: „Ибо все изъ Него, Имъ и къ Нему. Ему слава во-вѣки!“

Поэтому, смѣло, впередъ!.. Сверхъ силъ нѣтъ испытанія, и невозможное человѣкамъ, возможно Богу въ Его избранныхъ. На пути же крестнаго слѣдованія Вѣчнымъ Хозяиномъ разставлены „вѣхи“ утѣщенія и ободренія... Идя въ Римъ, послѣ утомителнаго опаснаго плаванія, ап. Павелъ былъ встрѣченъ на Анніевой площади братьями; „увидѣвъ ихъ, Павелъ возблагодарилъ Бога и ободрился“...

Чувствомъ благодарности Отцу было повито и наше ободренное сердце...

Михаилъ Тимошенко.

Обновленіе.

I.

— Ну братъ Федоровъ, теперь только работай, не лѣнись!—говорилъ пресвитеръ-наставникъ баптистской общины своему помощнику.—Свобода пришла, можно и намъ открыть свои собранія...

— Я тоже думаю, Семенъ Никитычъ... Пора...

— Давно пора... Услышалъ Господь наши молитвы... Братья изъ ссылки ѣдутъ. Закипитъ теперь работа...

... И оба радовались, точно дѣти. Да и какъ было не радоваться? Два съ половиной года были закрыты собранья, лучшіе братья проповѣдники высланы въ Сибирь, годами налаженная работа разрушена...

И теперь пришедшая революція давала возможность работать вновь, и гораздо шире и свободнѣе, чѣмъ было до войны...

— Я думаю, Семенъ Никитичъ, можно было бы въ это воскресенье собранье открыть,—предложилъ Федоровъ.

— Лучше въ слѣдующее... Можно оповѣстить, будетъ шире. Да и изъ братьевъ, быть можетъ, кто—либо пріѣдетъ.

На этомъ и порѣшили.

И довольные разошлись братья въ этотъ вечеръ.

* * *

Въ слѣдующее воскресенье собраніе было открыто однимъ изъ братьевъ, пріѣхавшимъ изъ Нарымскаго края. Пѣлъ хоръ. Въ общемъ собранье прошло удачно. Народу было много, и всѣ остались очень довольны.

— Начало есть... Теперь побольше усердія и все пойдетъ хорошо,—довольно говорилъ Семенъ Никитычъ.

Его помощникъ, братъ Федоровъ, соглашался съ нимъ:

— Пойдетъ... Съ Господомъ все пойдетъ...

Долго послѣ перваго собранія не расходились братья. Благодарили Бога за дарованную свободу и просили благословенія на новую работу въ новой Россіи.

II.

— Да, дѣла обстояли неважно,—говорилъ дьякону о. Илья.—Эта революція окаянная подоспѣла совсѣмъ не кстати, прямо хоть замокъ на церковь вѣшай.

Дьяконъ молча соглашался и прихлебывалъ съ блюдечка чай. Онъ самъ былъ ошарашень пришедшей революціей и все еще не могъ притти въ себя хорошенько и разобраться во всемъ, какъ слѣдуетъ. Одно, правда, онъ видѣлъ очень ясно. Это то, что народъ совсѣмъ забросилъ храмъ Божій, и, что благодаря этому, сильно сократились, какъ у него, такъ и у о. Ильи, доходы. За это онъ искренне ненавидѣлъ революцію.

— Что же мы теперь будемъ дѣлать-то, дьяконъ?.. А?..

— Не могу знать, о. Илья, вамъ виднѣе быть должно.

— Силой въ церковь не потащишь вѣдь.

— Оно конечно... Какъ же можно то... Вѣкъ другой, двадцатый.

— Да, вотъ то-то и оно, что двадцатый... А теперь говядина, братъ, не четырнадцать копѣекъ фунтъ стоитъ.

— Рыбка тоже вздорожала,—тяжело вздохнулъ дьяконъ.

На минуту воцарилось молчаніе.

О. Илья думалъ о создавшемся положеніи, и выискивалъ способъ выхода изъ него. Дьяконъ былъ занятъ мыслями о рыбкѣ.

Первымъ прервалъ тишину о. Илья.

— Знаешь, дьяконъ,—поглаживая свою пышную рыжую бороду говорилъ онъ,—я думаю, что необходимо намъ постараться привлечь прихожанъ къ церкви, заинтересовать ихъ, ну, путемъ собесѣдованій, что-ли...

— Это что же, на манеръ какъ у баптистовъ?..

— Зачѣмъ?—поморщился о. Илья.—Мы благообразно, по Писанію устроимъ, въ храмѣ святомъ...

— Оно конечно!—отозвался дьяконъ, и опрокидывая вверхъ донушкомъ допитый стаканъ, добавилъ:

— А баптисты снова собираются, о. Илья, свои богопротивныя собранія устраивать.

— Ишь подлое семя... Теперь ужъ трудно будетъ бороться съ ихъ лже-ученіемъ... Свобода!—

— Да, свобода... Теперь все можно, не токмо ересь проповѣдывать, а хоть людей и убивать,—съ сердцемъ сказалъ дьяконъ.

— Эхъ, и не говори!—махнулъ рукой о. Илья.

Такъ ни на чемъ не порѣшили и разошлись отцы духовные.

III.

Проходили дни, недѣли, мѣсяцы.

Баптисты работали во всю. Устраивали призывныя собранія, вербовали новыхъ членовъ, и маленькая община росла и крѣпла.

О. Илья внутренне бѣсился, но ничего сдѣлать не могъ. Приходилось мириться со всѣмъ.

Нерѣдко по вечерамъ онъ вздыхалъ:

— Господи, неужели же все время такъ продолжаться будетъ! Неужели это проклятое сектанское гнѣздо вѣчно будетъ существовать и никто его не разгонитъ?..

Охъ, какъ бы онъ былъ доволенъ, если-бы снова вернулась возможность бороться съ баптистами прежними средствами, т. е. доносами, съ помощью всемогущей полиціи. Но... такой возвратъ, къ сожалѣнію, не предвидѣлся. Революція не только не шла на убыль, но съ каждымъ днемъ углублялась.

Отъ такой непріятности о. Илья сильно худѣлъ съ каждымъ днемъ.

* * *

Но скоро счастье улыбнулось ему.

Случилось это-благодаря перевыборамъ волостного комитета.

Старый комитетъ, состоялъ правда изъ честныхъ и идейныхъ людей, но большинство изъ нихъ были евреи. Этимъ воспользовались мѣстные черносотенцы и повели среди населенія опредѣленную агитацію: „жиды захватили власть,“ „всюду

жиды, да жиды", „русскому человѣку вздохнуть не даютъ"...

Агитація имѣла успѣхъ. А когда начались неудачи на фронтѣ, толпа, подстрекаемая бывшими городовыми и жандармами, „свергла" старый комитетъ и выбрала новый.

—Жидовъ не надо!—былъ лозунгъ во время выборовъ.

И выбрали такой комитетъ, въ которомъ предсѣдателемъ оказался бывшій членъ союза русскаго народа, теперь перекрасившійся въ кадета.

Онъ былъ близкій другъ о. Ильи. И о. Илья воспрянулъ духомъ.

Его осѣнила хорошая мысль.

Онъ подумалъ, подумалъ, погладилъ бороду и зашагалъ въ комитетъ.

Чрезъ полчаса онъ изливалъ свое горе предъ старымъ товарищемъ.

Тотъ слушалъ его внимательно.

А когда разсказъ былъ оконченъ, онъ процѣдилъ сквозь зубы;

— Понимаемъ! Сдѣлаемъ все, что можно. Не безпокойся, дорогой.

— А не выйдетъ ли чего?—боязливо замѣтилъ о. Илья.

— Это что же выйти можетъ?

— Непріятность какая-нибудь... Вѣдь теперь революція...

— Э, батенька!.. Мы сами съ усами. Ежели революція, такъ все по революціонному и сдѣлаемъ... За это уже не безпокойся.

— Дай то Богъ, дай то Богъ!

О. Илья обнадеженный направился домой.

IV.

Семенъ Никитичъ, наставникъ баптистской общины, получилъ приглашеніе пожаловать въ волостной комитетъ.

— Зачѣмъ зовутъ-то?..—полюбопытствовала его жена.

— Право не знаю.

— Ужъ снова не думаютъ ли насъ притѣснять?

— Нѣтъ, что ты, теперь свобода совѣсти полная... Не смѣютъ...

— Станутъ они много смотрѣть?..

Семенъ Никитичъ одѣлся и вышелъ изъ дому.

Чрезъ полчаса онъ былъ въ комитетѣ.

Принялъ его предсѣдатель.

— Здравствуйте! Садитесь пожалуйста.

Семенъ Никитычъ сѣлъ.

— Я васъ пригласилъ за тѣмъ, чтобы сообщить вамъ постановленіе нашего комитета. Мы рѣшили, что собранія ваши должны быть закрыты. Религія вообще знаете ли сама по себѣ вещь контръ-революціонная... Да, такъ вотъ, примите къ свѣдѣнію... Больше ничего... До свиданья!..

Предсѣдатель любезно раскланялся и скрылся за дверью.

Вышелъ Семенъ Никитичъ и только чрезъ четверть часа пришелъ въ себя.

— Какъ!? Да вѣдь теперь свобода!

Рѣшилъ вернуться назадъ. Вызвалъ предсѣдателя.

— Слушайте, товарищъ предсѣдатель, да вѣдь какое вы имѣете право, собственно говоря... Да по какому закону...

Долго тянулся разговоръ. Но ничего не вышло. Пришлось ни съ чѣмъ пойти домой.

А когда разсказалъ дома о случившемся, долго братья переглядывались и чесали въ недоумѣніи затылки...

Первымъ пришелъ въ себя братъ Федоровъ:

— А я думалъ и дѣйствительно у насъ въ Россіи свобода!—разочарованно протянулъ онъ.

И пророчески сказалъ Семенъ Никитичъ:

— Нѣтъ, гоненія еще будутъ, должны быть...

Антонъ Забицкій.

По Россіи.

О хлѣбѣ насущномъ.

„Въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе". (Рим. 12, 13).

Ѣхавъ въ Москву на съѣздъ Евангельскихъ Христіанъ какъ членъ Правленія Союза баптистовъ, я не думалъ встрѣтить то, что мнѣ тамъ въ Москвѣ пришлось видѣть.

Сперва я былъ удивленъ на вокзалѣ, гдѣ я утромъ пилъ чай съ хлѣбомъ, обращеніями ко мнѣ мужчинъ и дамъ хорошо одѣтыхъ, съ просьбами дать имъ ломтикъ хлѣба. Потомъ, живя у брата М. Д. Тимошенко, я узналъ и лично увидалъ, что хлѣба въ Москвѣ даютъ четверть фунта въ день на человѣка, и притомъ это не хлѣбъ, а запеченные комки тѣста изъ ржаной и ячменной муки. Было бы очень хорошо, еслибы братья посылали посылки по почтѣ или, проѣзжая чрезъ Москву, завозили въ редакцію „Слово Истины" хлѣбъ, сухари или муку за плату или наложеннымъ платежомъ, чтобы облегчить нужды жизни неимущихъ братьевъ, ихъ семействъ и въ особенности ихъ дѣтей.

Аркадій Алехинъ.

На Нивѣ Божьей.

Камышловъ. Пермск. губ. Съ тяжелымъ сердцемъ ѣхалъ я, по призыву на военную службу въ г. Камышловъ, гдѣ не было вѣрующихъ, но по пути узналъ адресъ одной вѣрующей семьи, куда и началъ ходить въ свободное время для молитвы и духовнаго общенія. Посовѣтовавшись съ бр. И. С мы пригласили проповѣдниковъ и къ намъ пріѣхали братья И. Я. Чернышевъ изъ Юго-Камскаго завода и М. Т. Гущинъ изъ Тюмени. Городской голова далъ намъ залъ душъ на 200 и мы имѣли два благословенныхъ собранія. Первый разъ въ этомъ городѣ проповѣдывалось Евангеліе. Конечно, на собраніяхъ былъ и человѣкъ съ длинными волосами и въ длинной одеждѣ, который пытался помѣшать намъ, но Господь ему воспретилъ, и то, что онъ сказалъ, послужило только въ пользу дѣла Божія, ибо онъ посовѣтовалъ православнымъ учиться у насъ изслѣдовать Писаніе и изучать наши гимны. 6-го августа меня призвали въ полковой судъ для разбора моего дѣла по обвиненію меня за проповѣдь Евангелія въ полку и за отказъ отъ военной службы „не вообще", а только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. До выработки новаго закона рѣшено было меня содержать на гауптвахтѣ. Но и тамъ я нашелъ 2 души, которыя нуждались въ спасеніи. Господь помогъ мнѣ уяснить имъ истину Христа и они благодарили Бога за милость Его.

2-го октября меня неожиданно освободили изъ „камчатки" подъ надзоръ роты. Эту перемѣну я опять же принялъ изъ руки Господа и усиленно работаю въ средѣ солдатъ. Хотѣли мы еще устроить публичное собраніе, но, къ сожалѣнію куда ни обращались съ просьбой прислать намъ проповѣдниковъ,—получили всюду отказъ. То проповѣдникъ самимъ нуженъ, то „не его районъ" и онъ не можетъ заѣхать къ намъ и т. д. Хотѣлось бы, чтобы братья помнили и о насъ и молились о дѣлѣ Божіемъ въ Камышловѣ.

И. Г. Довгалюкъ.

Ингулка. Херс. губ. Съ 1907 г. я вступилъ въ ряды служителей Божіихъ и до настоящихъ дней свободы не мало грозныхъ тучъ всякій гоненій и опасностей висѣли надъ моей головой.

Дружной семьей вѣрующихъ мы въ 1913 г. построили большой молитвенный домъ. Положили не мало труда и и затратили до 5000 руб. Но мы не долго собирались въ немъ. Сельскій священникъ, Федоръ Ивановъ, теперь уже выгнанный крестьянами за прелюбодѣяніе и пьянство, подʼнялся на насъ и выхлопоталъ у губернатора постановленіе запечатать домъ. Ударъ для насъ былъ большой. Вскорѣ меня посадили подъ арестъ по приговору миров. судьи на 4 сутки за благовѣстіе, а когда я возвратился домой, то по доносу все того же попа былъ арестованъ судебн. слѣдователемъ и заключенъ въ тюрьму до суда. 10 января 1915 года меня присудили въ арестантскія роты на 2 года, но сидѣть пришлось только годъ и потомъ меня отдали подъ надзоръ полиціи на 4 года. Вскорѣ за уклоненіе отъ надзора я снова попалъ въ тюрьму на 3 мѣсяца. Не могу выразить словами моего состоянія, когда я впервые прочиталъ о свободѣ. Я хотѣлъ сейчасъ же сорвать печати съ дверей молитвен. дома, но меня удержали. Мы подали заявленіе объ открытіи дома и скоро смогли снова славить Господа отъ всего сердца. Теперь мы свободны отъ внутренняго врага, но внутри насъ еще много работы, требуется углубленіе вѣры и воспитаніе членовъ. Есть много приближающихся и мы просимъ молиться о нашемъ духовномъ возрастѣ. Въ селѣ у насъ теперь новый священникъ, который ведетъ съ нами мирныя бесѣды и интересуется дѣломъ Божіимъ. При общинѣ у насъ образовался кружокъ молодежи, который поставилъ себѣ цѣлью, кромѣ собраній, еще и распространять духовную литературу, книги, журналы и брошюры.

А. М. Бессарабъ.

Дѣйствующая Армія. Среди гула орудій и царства смерти, Господь даровалъ намъ помѣщеніе въ гор. думѣ, гдѣ мы и собираемся для чтенія Слова Божія. Мы напечатали объявленіе въ газетѣ „Голосъ окопа“ и на нашъ призывъ стало сходиться много слушателей. Особенно радостнымъ было первое собраніе. Мы теперь организовали солдатскій кружокъ и устраиваемъ постоянныя собранія. Выписываемъ отъ васъ брошюръ для распространенія. Радуемся, что Господь и здѣсь благословляетъ дѣтей своихъ.

П. Яцкевичъ.

Харьковъ. Давно уже состоя сотрудникомъ „Слово Истины“, я, къ сожалѣнію, до сегодня не сотрудничалъ въ немъ, въ чемъ извиняюсь. Съ помощью Господа по мѣрѣ возможности, отнынѣ хочу участвовать въ распространеніи защищаемой этимъ журналомъ истины. Отъ времени до времени я буду дѣлиться съ дорогими читателями всѣми переживаніями, которыя могутъ радовать, назидать и побуждать къ прославленію Господа.

На этотъ первый разъ я хочу познакомить дорогихъ моихъ читателей съ своею дѣятельностью на нивѣ Божіей и съ своимъ мнѣніемъ.

Въ 1882 году Господу было угодно 21 ноября перевести меня изъ тьмы къ чудному свѣту, т. е. изъ невѣрья атеизма къ вѣрѣ въ живого Бога, и отъ смерти къ жизни. Благодарю Господа, что Онъ, какъ Блюститель души моей, хранилъ меня въ Своей рукѣ до сего часа, и за то, что Онъ будетъ хранить меня во всѣ дни моей земной жизни.

По Его милости съ 15 августа 1885 г. и по сей день я имѣю счастье состоять членомъ Христовой т. е. баптистской церкви. Съ 26 августа 1889 г. и по 1915 г. Господу угодно было употреблять меня въ качествѣ благовѣстника (миссіонера) въ Румыніи, Болгаріи, Венгріи и Россіи. Относительно успѣха могу сказать, что я съ радостью ожидаю того дня, когда я увижу не мало изъ обратившихся чрезъ мой слабый призывъ къ Господу Іисусу Христу, прославляющихъ со мною Бога, Спасителя моего.

Въ 1915 году я переѣхалъ въ родной городъ Харьковъ, гдѣ старался по возможности помогать моимъ дорогимъ братіямъ въ благовѣствованіи, навѣщая по временамъ и нѣкоторыя другія мѣста. Убѣдившись же въ томъ, что Харьковская община при наличности болѣе 30 проповѣдниковъ, изъ которыхъ девять рукоположенныхъ, хорошо обслуживается, я рѣшилъ служить проповѣдью слова Божія тамъ, гдѣ ощущается болѣе нужды въ моемъ трудѣ. Однако моя болѣзнь долго не позволяла мнѣ предпринимать далекихъ поѣздокъ. Желая послужить въ дѣлѣ Божьемъ, я не переставалъ просить Господа о дарованіи мнѣ здоровья, и Богъ услышалъ меня, и далъ возможность откликнуться на зовъ дорогихъ дѣтей Божіихъ въ Кишиневѣ, куда я и выѣхалъ 6-го сентября сего года.

Между дорогими братьями и сестрами въ Кишиневѣ, я чувствовалъ себя какъ дома. Мнѣ въ ихъ средѣ было такъ хорошо, что я отъ души пожелалалъ сдѣлать себѣ кущу среди ихъ кущей. Но по повелѣнію моего Господа мнѣ надлежало навѣстить братьевъ и сестеръ въ другихъ мѣстахъ. А потому, поработавши и пораловавшись съ искупленными Божіими около четырехъ недѣль, преподавъ тремъ душамъ Св. крещеніе и совершивъ съ ними вечерю Господню я распростился съ этими дорогими дѣтьми Божіими и выѣхалъ въ г. Тирасполь, гдѣ, по милости Божіей, мнѣ было позволено проповѣдывать два воскресенья, и нѣсколько разъ въ вечернихъ собраніяхъ по буднямъ, и одинъ разъ въ близъ лежащемъ селеніи Слободзеи.

Оттуда направился въ Одессу и здѣсь Господу было угодно позволить мнѣ проповѣдывать два воскресенья и въ нѣсколькихъ вечернихъ собраніяхъ на будняхъ, и совершить вечерю Господню съ тамошними дѣтьми Божіими. Слава Богу за благословенія, которыми Онъ сопровождалъ каждое собраніе, а особенно воскресныя. Господь далъ намъ слышать молитвы и видѣть слезы раскаянія.

Изъ Одессы пароходомъ я отправился въ г. Николаевъ, пробылъ здѣсь 3 дня и проповѣдывалъ въ трехъ вечернихъ собраніяхъ, и разстался съ дорогими тамошними дѣтьми Божіими съ убѣжденіемъ, что они живутъ въ общеніи съ Богомъ, ибо они живутъ въ любви и общеніи другъ съ другомъ, о чемъ свидѣтельствовала та теплота, которая чувствовалась, какъ въ собраніяхъ, такъ и въ частныхъ собесѣдованіяхъ. Домой возвратился 11-го ноября. Теперь ожидаю, куда Господь пошлетъ, тамъ буду служить Ему.

На основаніи всего видѣннаго и слышаннаго мнѣ пріятно констатировать, что многіе дѣти Божіи, чувствуя приближеніе великаго дня явленія Господа нашего Іисуса Христа прилагаютъ старанія освободиться отъ всего препятствующаго любить Господа и служить Ему всѣми силами въ пріобрѣтеніи для Него драгоцѣнныхъ душъ человѣческихъ.

Отрадно также наблюдать, что среди бушующаго людского моря, т. е. волнующагося и всецѣло поглощеннаго исканіямъ земного благоденствія русскаго народа, есть очень много ищущихъ Господа, которыя обращаются къ Господу, омываются кровію Спасителя Іисуса Христа и спасаются чрезъ вѣру въ Него, оставляя грѣховную жизнь.

Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, при наблюденіи духовной церковной жизни, приходилось замѣчать, что среди всего свѣтлаго и отраднаго, мысль разсуждающаго христіанина омрачаются тѣмъ фактомъ, что безначаліе и анархія, разгромившіе нашу дорогую Россію, силятся проникнуть и въ церковь Христову. Съ этимъ фактомъ нужно считаться ибо, если слуги Господа Іисуса Христа, не примутъ соотвѣтствующихъ мѣръ и допустятъ безначалію и анархіи проникнуть въ церковь Христову, то она превратится въ мертвое тѣло, подобно тѣмъ такъ называемымъ церквамъ, которыя тѣшатся всевозможными обрядами и гордятся миѳическими воспоминаніями. Относительно мѣръ для предотвращенія разложенія церкви, этого единственнаго института Божія на землѣ, слугамъ Христовымъ слѣдуетъ устроить съѣздъ и выработать, согласно слову Божію, правило для руководства каждаго члена и всей церкви Христовой, дабы, объединенные внутренно, дѣти Божіи являли и своими внѣшними пріемами и поведеніемъ свое единство міру.

Е. Герасименко.

Тифлисъ. Писать что либо для печати въ дни братоубійственной бойни, когда нѣтъ извѣстій о событіяхъ *„на всѣхъ“* фронтахъ, когда не знаешь цѣла ли наша редакція, типографія, живы ли редакторы и издатели, не попали ли они

подъ разстрѣлъ озвѣрѣвшихъ людей—вещь не легкая.

А между тѣмъ, тема настоящей статьи давно уже выношена, остается изложить ее на бумагѣ.

Представимъ волѣ Божіей всѣ событія, ибо отъ нашихъ разсужденій и умозаключеній ничего не измѣнится, свершится то, чему быть суждено, перейдемъ лучше къ нашему святому и вѣчному дѣлу распространенія Царствія Божія на землѣ.

Въ этой статьѣ я хотѣлъ бы подѣлиться съ моими братьями нѣкоторыми духовными опытами на нивѣ Божіей. Община наша, неоднократно терзаемая, то внутренними распрями, то отъ вторженія въ нея чужихъ элементовъ разныхъ проходимцевъ, не взирая на пророчества нѣкоторыхъ видныхъ братьевъ, продолжаетъ стоять непоколебимо.

Буря, непогоды ненастные дни, какъ и въ природѣ, смѣняются ясными и свѣтлыми днями радости и счастья.

Наученная горькими опытами пережитаго община начала жить новой жизнью.

Казалось, что въ общинѣ все хорошо, собранія переполненныя, горячія молитвы, не менѣе горячія проповѣди, воодушевленное пѣніе и т. д.

Но все же чувствовалось, что чего то нѣтъ, не достаетъ.

Но Господь мудръ. Онъ знаетъ, что нужно для того или иного дѣла.

Господу угодно было положить на сердце одному изъ проповѣдующихъ сдѣлать одно особенное собраніе, а именно пригласить на собраніе всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ получить спасеніе.

Такое собраніе было назначено на вторникъ. Въ воскресеніе было объявленно объ этомъ съ каѳедры.

Устроитель собранія съ затаенной тревогой ожидалъ этого вечера.

— А что если никто не придетъ?—думалъ онъ,

Но когда насталъ вечеръ этого дня собраніе оказалось полнымъ.

День былъ праздничный, поэтому явилось предположеніе, что многіе пришли, не зная цѣли собранія.

Въ началѣ все же было устроенно обыкновенное собраніе и лишь послѣ этого было вновь подтверждено о цѣли собранія.

Былъ объявленъ маленькій перерывъ, дабы дать возможность выйти не желающимъ оставаться на собраніи.

Ушло человѣкъ 20, остальные остались. Были произнесены призывныя проповѣди, послѣ чего попросили встать всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ получить спасеніе.

Встало до 20 человѣкъ, съ ними молились, бесѣдовали.

Въ ближайшее воскресеніе приняли 7 душъ, въ слѣдующее 4, потомъ 3 и т. д. Огонь загорѣлся, горитъ и донынѣ, почти каждое воскресеніе община принимаетъ и крститъ въ рѣкѣ при стеченіи народа.

Возникъ вопросъ: повторять ли подобныя вечера? Вѣдь однообразіе ужасно убиваетъ всякое дѣло, да и возможно ли, чтобы каждый вторникъ были обращенія?

Но слушатели ждали новыхъ вечеровъ. Въ слѣдующій вторникъ собраніе вновь оказалось полное.

На этотъ разъ собравшіеся приняли участіе въ разборѣ бесѣды Іисуса Христа съ Самарянкой

Особенное вниманіе было обращено на причины оставленія самарянкой водоноса, спрашивалось: почему она оставила водоносъ, побѣжавши въ городъ, сознательно ли, или подъ чувствомъ восторга и изумленія, охватившаго ее.?

Я не отвѣчаю на этотъ вопросъ (хотя мы его и разрѣшили) дабы дать возможность желающимъ отвѣтить на страницахъ „Слова Истины“.

И такъ, вечеръ за вечеромъ по вторникамъ устраивались библейскія собранія, причемъ одно собраніе не было похоже на другое.

Такихъ вечеровъ было устроено 15. Одинъ былъ литературный.

Читались доклады на разныя темы, какъ, напримѣръ: исторія баптистовъ отъ дней Іоанна Крестителя, матеріаломъ воспользовались изъ журн. „Баптистъ“ за 1911 г.—трудъ В. Г. Павлова.

Читали докладъ объ иконопочитаніи „Монашество и его идеалы“ трудъ Д. И. Мазаева, о крещеніи—трудъ В. Г. Павлова, за который онъ былъ приговоренъ къ 8-ми мѣс. заключенію, „Христіанская церковь“. Намѣчаны доклады о субботѣ, воскресеніи и др.

Всѣ прочитанные доклады доставляли громадное наслажданіе для собравшихся, ибо каждый докладъ резюмировался съ приглашеніемъ къ покаянію и молитвѣ.

Громадное впечатлѣніе произвелъ вечеръ, на которомъ былъ прочитанъ докладъ о пьянствѣ.

Почти на каждомъ „библейскомъ вечерѣ“ раздавались безплатно брошюры, которая мы сами составляли и печатали. Въ общемъ роздано до 15 тыс. брошюръ и нѣсколько тысячъ адресовъ собранія. Средства собирались здѣсь же на собраніи, которыя всегда превышали затрату.

Такъ просто, безъ устава, безъ организаціи, безъ широкихъ рекламъ, тихо, ни чѣмъ не связывая никакими сроками или обѣщаніями группъ вѣрующихъ, въ надеждѣ на благословеніе свыше дѣлаемъ великое дѣло благовѣствованія.

Община ожила; по четвергамъ устраиваются братскія собранія.

Вновь принятыя братья и сестры разсказали на одномъ собраніи о своемъ обращеніи. Особенное впечатлѣніе произвелъ разсказъ объ обращеніи цѣлой семьи Власовыхъ' отца, матери и дочерей. Въ этотъ вечеръ обратились еще 5 душъ.

Сообщаю эти свѣдѣнія не въ цѣляхъ похвальбы, но съ единственнымъ желаніемъ, какъ и въ началѣ сказалъ, подѣлиться опытами въ духовной работѣ со всѣми любящими Господа.

Слава за все Господу!

С. Б.

Пробужденіе въ Донецкомъ бассейнѣ.

1912 года 1-го сентября я переѣхалъ на жительство на ст. Гришино, гдѣ съ помощію Господа удалось организовать общину подъ названіемъ „Гришино—Орловская община русскихъ баптистовъ“. На это обратили вниманіе православные миссіонеры, которые раньше уже со мной были знакомы.

Чтобы спасти вѣру отцовъ своихъ, они стали организовать кружки, „*ревнителей*“, устраивали курсы и учили, какъ нужно бороться съ баптистами. Во многихъ мѣстахъ мы вели публичныя бесѣды съ миссіонерами; для этой цѣли мы съ В. В. Скалдинымъ составили союзъ, чтобы помогать другъ другу, потому что попы, желая насъ запутать, нерѣдко собирались на бесѣду душъ по 12-ть: возсядутъ вокругъ насъ цѣлымъ сенидріономъ, многіе во время бесѣды нервничаютъ.

Объ успѣхѣ этихъ собесѣдованій ни мнѣ судить, но само дѣло говоритъ, потому что изъ этихъ курсистовъ и ревнителей, многіе теперь наши братья во Христѣ.

Когда началась война, атмосфера немного измѣнилась, во многихъ мѣстахъ собранія закрыли, но мы, не взирая на все это, работали, какъ могли. Я, по милости Божіей, высылки не удостоился, полиція ко мнѣ относилась хорошо, особенно приставъ, а черезъ него и другіе начальники. Однажды урядникъ мнѣ показалъ „тайный циркуляръ“, гдѣ было предписано немедленно сообщить: нѣтъ-ли въ нашей общинѣ проповѣдниковъ, учившихся въ нѣмецкихъ семинаріяхъ, и если есть таковые, то сообщить сколько таковые получаютъ жалованья и откуда? Я полагалъ, что они добавятъ мнѣ содержанія, выдадутъ одежду изъ Николаевскаго цейхгауза съ бубновымъ тузомъ и будетъ казенный столъ, но эта чаша меня миновала.

Приставъ зналъ, что я былъ въ Лодзинской семинаріи, но, какъ видно, ни кому объ этомъ не написалъ.

Теперь все это отошло въ архивъ преданій, наступило другое время; недавно насъ посѣтилъ союзный благовѣстникъ В. В [illegible]линъ, съ которымъ мы посѣтили многія общины

нашего района; вездѣ имѣли большія и благословенныя собранія; почти вездѣ отпускаютъ для собраній театры, клубы, народные дома и т. д.

Многіе души обратились къ Господу.

29-го Октября въ Петровскомъ заводѣ крестили 10 душъ; во время крещенія пѣлъ Горловскій хоръ (краса и радость всей общины), народа было до двухъ тысячъ душъ; слово Божіе говорили бр. В. В. Скалдинъ о значеніи крещенія, а совершалъ оное—пишущій это: послѣ крещенія было большое собраніе въ заводскомъ училищѣ; народа было много, слушали Слово Божіе со вниманіемъ.

2-го ноября посѣтили Юзовку, гдѣ имѣли рядъ собраній, совершили крещеніе 27 душъ, устроили въ центрѣ города въ гостинницѣ „Донъ“ два собранія и преломленіе хлѣба.

17, 18, и 19 ноября устроили рядъ лекцій, при станціи Дружковка Южн. ж. д. въ театрѣ Донецкаго завода и въ гор. Яковлевскомъ; здѣсь братья съ великимъ радушіемъ насъ принимали, ихъ мало кто посѣщаютъ, просили проѣзжихъ проповѣдниковъ не объѣзжать ихъ. Здѣсьпослѣдняя лекція въ концѣ была сорвана темными людьми, не понимающими еще свободы слова, но въ концѣ утихли и все окончилось хорошо. 21-го ноября я посѣтилъ Желѣзнянскую общину; со мной пріѣхалъ Дружковскій хоръ, который своимъ пѣніемъ принесъ много радости; собраніе имѣли въ колоніи Нью-Іорка, въ центральномъ учнлищѣ. Люди слушали Слово Божіе со вниманіемъ.

За все время съ 1912 и по 1917 г. чрезъ крещеніе были приняты въ общину: въ 1912 г.—80 душъ, 1913— 81 д. 1914—127 д., 1915—82 д., 1916—154 д., 1917—225 д. всего 749 душъ.

Въ настоящее время наша община имѣетъ собранія: Гришино, Енакіево, Юзовка и Маріуполь—портъ, село Гришино, Гродовка, Васильковка, Ново-Экономическое, Ново-Бахмутовка, Желѣзное, Селидовка, Марьинка, Очеретино, Григорьевка, Авдѣевка, Корсунь,дер.Орловка, Красногоровка, заводы: Горловка, Путиловскій, рудники: Григорьевскій, Горшковскій, Рыковскій, Провиданскій, Щербиновскій, Вознесенскій и Ртутный.

До сего мѣста помогъ намъ Господь (I Цар. 7, 12.) Сердечно просимъ, Союзъ русскихъ Баптистовъ посылать побольше къ намъ проповѣдниковъ.

Всѣхъ любящихъ Господа, просимъ молиться о насъ, чтобы Господь ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви.

А. М. Букрѣевъ.

Проектъ отдѣленія церкви отъ государства.

Въ совѣтъ народныхъ комиссаровъ поступилъ проектъ „декрета“ объ отдѣленіи церкви отъ государства.

Сущность этого декрета можетъ быть сведена къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

1) Религія провозглашается частнымъ дѣломъ совѣсти каждаго человѣка.

2) Религіозныя и церковныя общины объявляются частными союзами, совершенно свободно управляющими своими дѣлами.

3) Преподаваніе Закона Божія въ высшей, средней и низшей школахъ признается необязательнымъ.

4) Метрикація рожденій, браковъ и смертей изъ вѣдѣнія конфессіональныхъ церквей передается особымъ органамъ государственной власти.

а) провозглашается дѣйствующимъ въ предѣлахъ Россійской республики особое внѣвѣроисповѣдное состояніе;

б) учреждается институтъ гражданскихъ браковъ (декретъ объ этомъ послѣдуетъ въ первую очередь);

в) управленія кладбищъ не имѣютъ права чинить какихъ-либо препятствій такъ называемымъ „гражданскимъ похоронамъ“;

г) допускается сожженіе труповъ.

5) Духовныя лица всѣхъ исповѣданій уравниваются въ своихъ правахъ со всѣми гражданами Россійской республики Они несутъ одинаковую со всѣми денежную и натуральную повинность и въ частности тѣ изъ нихъ, возрастъ которыхъ подходитъ къ срокамъ призывныхъ годовъ, привлекаются къ отбыванію воинской повинности въ нестроевыхъ ротахъ, въ званіи санитаровъ, писарей, телефонистовъ и пр.

6) Церковныя и монастырскія земли, паходныя, луговыя и усадебныя, конфискуются.

7) Всѣ церкви на предметъ секуляризація „небесныхъ“ капиталовъ обязываются представить точныя данныя объ имѣющихся въ ихъ распоряженіи церковныхъ и причтовыхъ суммахъ.

8) Митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и протоіереи должны представить золото, серебро и драгоцѣнности своихъ митръ, клобуковъ, посоховъ, крестовъ и панагій въ государственную казну, опустѣвшую въ годы тяжелыхъ потрясеній.

9) Духовнымъ лицамъ свои рясы рекомендуется носить лишь въ церквахъ въ часы исполненія служебныхъ обязанностей. На улицахъ же, площадяхъ и вообще въ публичныхъ собраніяхъ гражданъ рекомендуется появляться въ общегражданскомъ платьѣ.

10) Съ 7 января 1918 гола вводится грегоріанскій календарь (новый стиль).

Веселое житье монаховъ.

Въ синодѣ будетъ разсматриваться сенсаціонное дѣло о ревизіи Александро-Невской лавры. Ревизія была назначена послѣ удаленія митрополита Питирима еще при оберъ-прокурорѣ В. Н. Львовѣ. Результаты ревизіи оказались чрезвычайно яркими и дали любопытную картину монастырскихъ нравовъ временъ Распутина. Жизнь въ лаврѣ совершенно деморализовала монаховъ. Монахи жили, какъ хотѣли. Богослуженіе совершалось съ исключительной быстротой, и монахи съ большой неохотой посѣщали, а часто и совсѣмъ не посѣщали, церковь. Лавра являлась для монаховъ прекраснымъ средствомъ имѣть превосходный столъ, безплатную квартиру и деньги. Душой монастыря былъ митрополитъ Питиримъ, окружившій себя людьми съ преступнымъ прошлымъ. Но главную роль въ монастырѣ игралъ Распутинъ, который взималъ мзду со всѣхъ, имѣющихъ отношеніе къ этому лакомому куску.

Питиримъ любилъ жить широко, принималъ много гостей чаще другихъ у него бывали Штюрмеръ, Протопоповъ, Раевъ кн. Андрониковъ и др. При Питиримѣ находился его секретарь Осипенко, который въ своемъ стремленіи къ широкой жизни не отставалъ отъ своего патрона. Съ большой любовью относились монахи къ кружкамъ, въ которыя собирались копейки съ трудового народа.

— „Зачѣмъ же намъ было бы надѣвать монашескую рясу, если бы не было кружекъ?“—цинично заявляли сами монахи.

Отчетъ даетъ любопытныя данныя о томъ развратѣ, который царилъ въ лаврѣ. Между прочимъ, бывшій экономъ, а потомъ намѣстникъ лавры, архимандритъ Филаретъ открыто жилъ съ одной дамой и имѣлъ взрослыхъ дѣтей. Супругу архимандрита величали въ лаврѣ „мадамъ Филаретъ“ и почтительно клали ей коврикъ въ Лавровскомъ храмѣ Семейство „мадамъ Филаретъ“ обильно снабжалось продуктами изъ лаврскаго имѣнія.

Открытыя оргіи совершались и въ отдѣльныхъ кельяхъ вліятельныхъ монаховъ. Бывали такіе случаи, когда нѣкоторые отцы приходили служить литургію прямо изъ города, или приводили къ себѣ женщинъ на ночлегъ. Бывали и такія картины: въ лавровскомъ коридорѣ около кельи іеромонаха дерутся двѣ женщины-соперницы, одновременно пришедшія къ одному и тому же иноку. Благочиннымъ приходилось дѣлать облавы на монаховъ и женшинъ, ночевавшихъ въ кельяхъ. Виновные накрывались на мѣстѣ преступленія и женщины выдворялись изъ кельи.

(„Утр. Рос.“)

Повторная просьба.

(Вниманію юношескихъ кружковъ).

Въ № 4 „Слово Истины“ была помѣщена анкета „Ко всѣмъ вѣрующимъ юношамъ Россіи“, относящаяся къ организаціи союза христіанской молодежи и созыву юношескаго съѣзда. За все время въ Редакцію поступило нѣсколько отвѣтовъ отъ юношескихъ кружковъ. Напоминаемъ объ этой анкетѣ тѣмъ кружкамъ, которые еще не отвѣтили на поставленные въ анкетѣ вопросы и просимъ поспѣшить присылкой таковыхъ по адресу редакціи. Возможно, что въ недалекомъ будущемъ представится возможность созвать съѣздъ юношескихъ кружковъ и желательно было бы имѣть къ тому времени опредѣленные отвѣты кружковъ.

Письмо съ фронта.

Привѣтствую благое начинаніе. Нужда нашей родины Россіи—нужда въ духовной литературѣ каковая съ открытіемъ Издательскаго товарищества и Слово Истины будетъ нѣсколько устранена. Какое неописуемое желаніе являлось здѣсь на позиціи отвлечься отъ всего суетного чтеніемъ того, что ближе привлекаетъ къ Господу и тѣснѣй съ нимъ соединяетъ. Но не было печатнаго слова, чрезъ которое можно было бы узнать о ходѣ евангельской жизни. Сколько было книгъ политическихъ, различныхъ направленій, но между ними не попадается книги, говорящей о великой политикѣ Іисуса Христа. Но благодарніе Господу, сюда въ лѣса и болота заорела „Утренняя звѣзда“ и „Слово Истины“. До безконечности рады мы этимъ гостямъ, несущимъ намъ вѣсть о всемъ близко касающемся жизни христіанина. Можно-ли отказаться и не принять участія въ поддержкѣ Издательства, имѣющаго цѣлью распространеніе царства Божьяго? Нѣтъ смѣло и дружно будемъ вносить наши лепты на дѣло, въ которомъ нуждается наша родина.

Да благословитъ Господь и поможетъ Своею силою распространиться „Слову Истины“, чтобы оно проникало во всѣ уголки и говорило не умолкая.

В. Финогеновъ

Воззваніе.

Многіе изъ насъ на себѣ испытали благотворную силу Евангелія, а потому мы должны нести въ міръ эту дивную книгу смѣло и увѣренно.—Только Христосъ и Евангеліе могутъ усмирить бунтовщика, пьяницу сдѣлать трезвымъ вора-честнымъ, блудника — цѣломудреннымъ, грабителя и разбойника-любящимъ, Слово Христа, проникая въ сердца самыхъ грубыхъ людей, облагораживаетъ ихъ, дѣлаетъ ихъ чистыми и святыми.—Зная великую силу Евангелія Христа въ обращеніи грѣшниковъ, дѣти Божіи теперь особенно усиленно должны работать въ распространеніи духовной литературы по всѣмъ городамъ, селамъ и деревнямъ. Посмотрите, какое огромное количество литературы распространяютъ въ наше время всѣ политическія партіи. Ихъ типографіи работаютъ день и ночь. Милліоны экземпляровъ различныхъ прокламацій, объявленій и воззваній ежедневно выбрасываются въ народъ.—Тѣмъ болѣе мы,—дѣти Божіи, должны распространять истину Евангельскую и въ рѣчахъ и въ духовно-нравственныхъ брошюрахъ. Мы должны наводнить нашу родину чистымъ евангельскимъ словомъ, для того, чтобы всякій русскій гражданинъ переродился отъ Слова и духа Божія и сталъ совершенно новою тварью, способною лишь на доброе дѣло. Если мы,—вѣрующіе, не сдѣлаемъ этого теперь, когда наша родина такъ нуждается въ чистомъ и здравомъ наставленіи, то мы будемъ виновны предъ родомъ симъ.

Наша родина должна пережить еще другую внутреннюю-духовную революцію души. Свергнуть тирана души-діавола съ престола сердца и дать полную власть надъ собою Спасителю-Христу. Тогда и только тогда, человѣкъ будетъ высоко-нравственнымъ, хорошимъ гражданиномъ и честнымъ семьяниномъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго редакція „Другъ Молодежи“ рѣшила организовать кружокъ истинныхъ ревнителей безплатнаго распространенія духовно-нравственной литературы. Этотъ кружекъ ставитъ своею ближайшею и неотъемлемою цѣлью: въ огромномъ количествѣ снабдить все русское населеніе здоровою Евангельскою литературою, чтобы просвѣтить и поднять на должную духовно-нравственную высоту каждаго человѣка. Для этого члены кружка усердно вербуютъ новыхъ членовъ, поощряютъ къ распространенію духовныхъ книгъ, журналовъ, брошюръ и т. п. Стараются расположить каждаго вѣрующаго жертвовать изъ своихъ средствъ на это великое и славное дѣло.

— Организаторы кружка обращаются ко всѣмъ дѣтямъ Божіимъ и всѣмъ сочуствующимъ нашимъ планамъ и цѣлямъ примкнуть къ „кружку ревнителей безплатнаго распространенію духовной литературы“ и участвовать весьма усердно въ этомъ дѣлѣ личнымъ трудомъ и средствами. Всѣ заявленія о желаніи пимкнуть къ кружку и отсылка пожертвованій должны быть направлены въ редакцію „Другъ Молодежи“ г. Балашовъ, Сар. губ. Первая брошюра „Вѣсть о спасеніи“ уже отдана въ печать въ количествѣ 100,000 экз.—Готовится къ печати тоже въ неменьшемъ количествѣ брошюра „Революція души“. Какъ только означенныя брошюры получатся изъ печати они сію же минуту будутъ разсылаться членамъ кружка, общинамъ и юношескимъ кружкамъ для безплатной раздачи населенію.

Надѣемся на обильное Божіе благословеніе, на сочувствіе и скорое участіе всѣхъ вѣрующихъ, ибо время близко и нужно весьма спѣшить. Господь же да будетъ нашимъ Совѣтникомъ и Руководителемъ.

Непріятное объясненіе.

Въ журналѣ „Баптистъ“ помѣщено слѣдующее объясненіе:

Въ ночь съ 3-го на 4-ое прошлаго октября мѣсяца текущаго года на мою экономію въ Хасафъ-Юртовскомъ округѣ было сдѣлано вооруженное разбойное нападеніе, вѣсть о которомъ быстро распространилась, но, какъ это всегда бываетъ,—вездѣ неправильно и едва ли гдѣ такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ:—то говорятъ, что я увезенъ въ плѣнъ, то, что я убитъ и проч. и вслѣдствіи этого мною получено не мало писемъ съ просьбой объяснить, какъ было дѣло.

Не желая объяснять каждому отдѣльно, такъ какъ это заняло бы много времени и труда, я рѣшилъ отвѣтить всѣмъ сразу посредствомъ журнала.

Дѣло было такъ: разбойники, человѣкъ 40—50, пришли часовъ въ 12 ночи и хозяйничали въ экономіи больше двухъ часовъ, взяли до 60 головъ скота, больше 20 лошадей, двѣ точанки, бричку, упряжь, шерсть, хлѣбъ и проч.—Въ домъ проникнуть не могли, такъ какъ я отстрѣливался. Они сдѣлали въ домъ не менѣе сорока выстрѣловъ, изъ коихъ однимъ я раненъ въ лѣвое плечо. Я сдѣлалъ всего два выстрѣла изъ плохого охотничьяго ружья дробью: одинъ въ проломъ разбитой парадной двери, результатъ котораго мнѣ не былъ виденъ, но, какъ говорятъ, онъ зацѣпилъ сразу двухъ изъ разбойниковъ, а другимъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ въ разбойн. проникшаго въ парадныя сѣни и шедшаго на меня съ огромнымъ кинжаломъ въ рукахъ и находившагося всего какихъ-нибудь въ четырехъ-пяти шагахъ отъ меня—былъ таковой убитъ наповалъ... Послѣ этого они уже болѣе нападать не рѣшались и ушли.

Но какую ночь мы пережили и что мы за все это время перечувствовали!.. Со мною эту ночь былъ и весь этотъ ужасъ раздѣлялъ пресвитеръ Хасафъ-Юртовской общины бр. Алексѣй Сергѣевичъ Чернявскій. Въ домѣ выбиты почти всѣ окна, изрѣшетены пулями потолки и стѣны и вездѣ валялись пули и цѣлыя и разрывныя... Намъ въ это время ничего не было жаль и мы только внутренно молили Господа сохранить намъ нашу жизнь.

Рана моя, слава Богу, не опасна: пуля, не повредивъ кости, засѣла въ мякоть. 12 числа мнѣ сдѣлана операція, но пуля не найдена. Сейчасъ мнѣ гораздо лучше; нервное потрясеніе ужасно.

Д. И. Мазаевъ.

Отъ учредителей Паевого Издательскаго Товарищества „СЛОВО ИСТИНЫ".

Доводится до свѣдѣнія всѣхъ подписавшихся на паи Товарищества слѣдующее:

Согласно первоначальному предположенію учредителей, платежи за паи должны были производиться по высылкѣ утвержденнаго устава путемъ взносовъ въ Банкъ.

Однако обстоятельства переживаемаго времени препятствуютъ осуществленію этого способа: со одной стороны ввиду отсутствія правильной работы въ государственныхъ учрежденіяхъ нельзя расчитывать на скорое утвержденіе устава товарищества Государственными учрежденіями въ предполагавшейся формѣ и съ другой стороны закрытіе банковъ или неправильное ихъ функціонированіе затрудняетъ полученіе изъ нихъ денегъ.

Ввиду сего учредители, озабочиваясь скорѣйшимъ осуществленіемъ поставленной задачи, избрали другую форму товарищества, уставъ котораго, не требующій утвержденія, будетъ въ ближайшемъ времени разосланъ, тѣмъ же временемъ всѣ подписавшіеся на паи благоволятъ **подписанныя за паи деньги направлять ПОЧТОВЫМЪ ПЕРЕВОДОМЪ на имя Павла Васильевича Павлова, Москва, Покровка Дегтярный пер., № 8, кв. 143.**

Всѣмъ приславшимъ будутъ высланы соотвѣтствующія квитанціи со внесеніемъ ихъ въ списокъ пайщиковъ.

Учредители: **П. В. Павловъ, В. Г. Павловъ, М. Д. Тимошенко, А. И. Шалье, М. А. Александровъ.**

Москва, 31-го Декабря 1917 года.

Почтовый ящикъ.

Помѣщаемое ниже письмо, надѣемся, принесетъ пользу тѣмъ нашимъ друзьямъ, которые заботятся о распространеніи журн. „Слово Истины".

„Недовольствіе жизнію, всевозможныя досады, злости, неспокойствіе и такъ далѣе, царившія во мнѣ раньше, все теперь это пропало, исчезло безслѣдно, благодаря вашему журналу и тѣмъ труженникамъ, которые чрезъ него трудятся надъ распространеніемъ слова Божьяго.

Лучъ этого труда отразился и на моемъ юномъ сердцѣ. Считая себя должникомъ помочь этому дѣлу, я не нахожу покоя.

Вслѣдствіе этого всего я считаю моимъ долгомъ дѣлать все, что могу въ пользу этого дѣла, но, къ сожалѣнью, начало моей дѣятельности весьма ничтожно. Начинаю я съ того, что откладываю каждый день возможный процентъ для этой цѣли, изъ коихъ уже вамъ посылаю 10 руб. Прошу 5 руб. употребить для посылки журнала бѣднымъ, а на остальныя прошу мнѣ прислать брошюръ, какіе вы предпочтете для раздачи темному народу, но прежде прошу у васъ совѣта, правильно ли я такъ поступаю и нѣтъ ли для этого другого хода? а такъ же имѣю ли я право распространять присылаемыя вами брошюры хотя черезъ другихъ лицъ на базарахъ, въ деревняхъ или на собраніяхъ? и полезно ли это все? Если вы находите это неблагоразумнымъ, то прошу отвѣтить и дать мнѣ нужные совѣты, такъ какъ я еще молодъ и не опытный въ этомъ дѣлѣ.

М. Ферберъ.

Привѣтствуемъ это рѣшеніе молодого брата откладывать каждый день возможную лепту на распространеніе духовной литературы. Совѣтуемъ это стремленіе усвоить особенно тѣмъ, которые, имѣя средства, все же довольствуются тѣмъ, что берутъ журн. для чтенія у другихъ лицъ и этимъ похищаютъ у издателя журнала подписную плату. На распространеніе духовной литературы теперь никакихъ разрѣшеній не требуется.

А. Бессарабу—Ингулка. Вы совершенно правы, что необходимо подтвержденіе воззваній и просьбъ, посылаемыхъ отъ общины для сбора денегъ. Мы полагаемъ, что лучше всего такія возванія утверждать Правленіемъ Союза Баптистовъ, тогда не можетъ быть и разговора о какой либо поддѣлкѣ. О правильности полученнаго вами воззванія справьтесь у предсѣдателя Союза.

= *Бр. Ф. П. Балихину* пишетъ: „Многіе братья проповѣдники находились и находятся въ арміи, а ихъ товарищи по службѣ и не знали, что они евангельскіе христіане. Другіе же вѣрующіе устроили солдатскіе кружки съ цѣлью проповѣди слова о Христѣ Іисусѣ. Одинъ бр. Н. Шанько сообщаетъ, что по благоволенію Божію онъ пріобрѣлъ для Господа 8 душъ. Это должно послужить примѣромъ и упрекомъ для тѣхъ, которые молчали въ теченіе этихъ 3 лѣтъ",

= *Ф. П. Балихину* сообщаетъ еще. Въ 1899 г. Астраханская община пріобрѣла домъ, который и приспособила подъ собраніе. Домъ существуетъ уже 57 лѣтъ и требуетъ ремонта или же замѣны новымъ. И братья рѣшили основать фондъ для постройки новаго дома. По подпискѣ собрали 1350 р. причемъ въ подпискѣ участвуютъ и не члены общины, дѣти и даже двое вѣрующихъ плѣнныхъ австрійца. Будемъ благодарны, если братья со стороны примутъ участіе въ этомъ дѣлѣ и пришлютъ свою лепту по адресу: Астраханка, Тавр. губ. Ф. П. Балихину.

= *Ф. В. Струсовскому*. Ваше недоумѣніе объясняется тѣмъ, что вы не прочитали внимательно объ условіяхъ подписки, гдѣ черными по бѣлому стоитъ: на 4 мѣсяца—3 руб. Книга „Свидѣтели вѣрные" не напечатана въ связи съ разгромомъ царскимъ правительствомъ всего дѣла изданія и по причинѣ понесенныхъ убытковъ. Къ сожалѣнію, вашего желанія удовлетворить не можемъ, ибо, ввиду высылки Николая II въ Тобольскъ, сами не знаемъ, съ кого спрашивать убытки.

Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ „Словѣ Истины" за 1917 г.

РАЗНЫЯ СТАТЬИ.

	стр.
М. А. Александровъ: Къ свободѣ призваны вы	8
М. А. Александровъ: Живите достойно благовѣств. Христова	23
М. А. Александровъ: Законы жизни	49
М. А. Александровъ: Жизнь и человѣкъ	69
М. А. Александровъ: „Ищите горняго"	135
М. А. Александровъ: Онъ далъ власть	151
Арвидъ: Современные союзы, федерац. и всевозм. иныя соед. съ хр. точки зрѣнія.	50
Baptist: О чемъ писать	40
Baptist: Мысли вслухъ.	88
Baptist: Господство надъ наслѣдіемъ Божіимъ.	131
Baptist: Жизнь, какъ она есть	183
Ф. П. Балихинъ: О единствѣ вѣрующихъ.	52
І. Брихничевъ: Царствіе Божіе близко.	68
Безуміе пьянства	205
Братоубійственный кошмаръ.	162
Владимиръ Г-нъ: Христ. и политич. партіи	107
Владимиръ Г-нъ: Душа молодежи	123
Владимиръ Г-нъ: Тьма и свѣтъ.	180
А. Водлингеръ: Вавилонское столпотвореніе наш. дн.	121
Владиміръ Г-нъ: Миръ и благоволеніе	202

стр.

А. Водлингеръ: Революція Духа. 146
А. Водлингеръ: Не-святая Русь. 162
Голодъ 202
Зеленый змій 204
И. В. Каргель: Грѣхъ какъ зло всѣхъ золъ въ этомъ мірѣ . . . . стр. 25, 55, 70, 101 132, 155, 171
Къ моменту 1
Н. К. Звѣрь 208
Н. А. Лопухинъ: Въ вѣрѣ ли вы? 51
П. Лопухинъ: Христіанств. и полит. партіи 122
О. Митенская: Блестки Истины. 154
Междоусобица 89
П. Николаевъ: Огосударствленіе религіи и религіоз. свобода. 4
О. В. Надо молиться. 24
Подъ благовѣстъ колоколовъ. 66
П. В. Павловъ: Политическія требованія Баптистовъ. . . 2
Пилигримъ: Фанатизмъ въ религіи 22
Пилигримъ: Кто Вы? 90
В. Г. Павловъ: Отдѣленіе церкви отъ Государства. . 10, 29
В. Г. Павловъ: Примѣръ или жертва. 118
В. Г. Павловъ: Идеалы народовъ. 178
А. Плутцовъ: Дайте что нибудь. 115
Пока все то-же 105
Прохановъ: Рѣчь на Государственномъ совѣщаніи въ Москвѣ. 106
На распутьи. 65
А. Регнилдовъ Спасеніе Россіи. 90
Э. Рабандъ „Древне языческіе корни въ католич. культѣ Дѣвы Маріи“ 164
Рабы грѣха. 145
Скромный: Айвазовщина. 44
Г. Сергѣевъ: Христіанство и политич. партіи: 123
Н. Ф. Савельевъ: Христіанство и политическія партіи. . 166
Тимо: Корабли Іосафата. 110
Тимо: Наше сердце. 125
Тимо: Грязь тѣла. 191
Тимошенко: Братолюбіе. 19
Три скорбныхъ года. 18
Р. Д. Хомякъ: Женщины вѣтхаго завѣта 78, 127
Р. Д. Хомякъ: Отношеніе христіанина къ деньгамъ. . . 111
В. П. Христіанское употребленіе денегъ. 116
А. Ф. Христіанство и политическія партіи 147
Христіанство и политическія партіи. 183
В. Фетлеръ Революція и религія въ Россіи. 66
Ф-пъ: Ересь при свѣтѣ Библіи 209
Что то будетъ? 17

Разсказы.

Антонъ Забицкій: Вмѣсто митинга. 190
Антонъ Забицкій: Обновленіе 224
Н. Ивановъ: Недоразумѣніе. 12
Н. Ивановъ: Тихановъ. 41
В. Каросасъ: Измѣнилъ. 136
В, Каросасъ: Въ походъ. 154
В. Каросасъ: Пылинки 204
М. Д. Тимошенко: Въ Нарымскій край. 5, 34, 59, 80, 97, 137, 148, 167, 184 214.
Тимо: Горе Обезьянопоклонника. 53
Тимо: Пустосвятство. 73, 92

Стихотворенія.

Іона Брихничевъ: Дружными рядами. 10
Іона Брихничевъ: Будетъ міръ. 50
Іона Брихничевъ: Вокругъ Него кипѣло море. 130
Ал. Владиміровъ: Я приду 52
А. Менделѣева: Скорбные дни: 208
Ал. Владиміровъ: Въ собраніи. 154
П. Николаевъ: Ходятъ слухи. 18
П. Николаевъ: Золотые сны. 51
П. Николаевъ. Господь! и сердцу и уму. 68
П. Николаевъ: Стихотворенія. 97
П. Николаевъ: Мамона. 111
П. Николаевъ: Христосъ—мечта. 125
П. Николаевъ: Господь я вѣрую. 148
Е. Офрова: Свобода только во Христѣ. 40
Е. Офрова: Ночь. 73
Е. Офрова: Какая сила у Тебя. 91
Е. Офрова: Храни меня Христосъ Спаситель. 170

По Россіи.

Первый свободный съѣздъ баптистовъ. 14
Всероссійскій съѣздъ Евангельскихъ Христіанъ. 15
На Нивѣ Божіей: Сообщенія изъ Москвы, Рязани, Одессы, Астраханки, о кончинѣ сестры Ивановой въ Баку, . . 46, 47
изъ Мушкетова, ... 88
изъ Московской общины, Харьковской, Марьяновской, сообщеніе о закрытіи молитвеннаго дома въ д. Ясногоровка, Харьк. губ. 119, 120
изъ Белебея, Уфимск. г. Дѣйствующей арміи 175, 176
изъ Саратова, Тифлиса, Севастополя, Евпаторіи, ... 160
изъ Рязани, Ново-Омска, Туапсе, Самары, Трапезунда, Владикавказа, Омска, Благовѣщенска, смерть И. И. Рѣзцова, Проповѣдь Евангелія на югѣ,. 195, 196, 197
Неотложная задача анкета. 63
Какъ бывшее правительство заботилось о раненыхъ. . . 45
Ко всѣмъ вѣрующимъ юношамъ Россіи. 63
Высылка Николая II-го 86
Официальное сообщеніе Керенскаго. 87
Дѣло Сухомлинова. 87
Россія—Республика. 103
Къ братьямъ Евреямъ Евангелистамъ. 104
Постановленіе Временнаго Правительства о своб. совѣст. 119
Протопресвитеръ Воен. и Морск. Духовен. въ роли доносч. на баптистовъ. 141
Отклики на приглашеніе. 143
Побои продолжаются. 144
Москва послѣ боя. 175
Солдатскій христіанскій кружокъ въ Москвѣ. 176
Генер. Эбѣловъ въ роли гонителя баптистовъ и друг. сектан. при стар. режим. 158
Отвѣтъ протопресвитера Шавельскаго. 198
Перемиріе. 193
Христіанство и война анкета. 197
Отъ правленія Союза Баптистовъ. 197
Еврейское Государство. 197
Возстановленіе патріаршества въ Россіи. 199
Кощунство въ Успенскомъ соборѣ. 199
А. Алехинъ: О хлѣбѣ насущномъ. 225
Пробужденіе въ Донецк. бассейнѣ 227
Проэктъ отдѣленія церкви отъ госуд. 228
Веселое житіе манаховъ 228
Повторная просьба 229
Письмо съ фронта 229
Воззваніе 229
Непріятное объясненіе 229
Отъ учред. паев. издател. т-ва „Слово Истины“ 230
По поводу нѣкотор. постановл. съѣзда духовенства и мірянъ правосл. церкви Арвидъ 43
Обзоръ печати. 85
Обзоръ печати. 43
За границей: Давидъ Ллойдъ Джорджъ. 47

Разборъ трудныхъ мѣстъ св. Писанія.

Ф. П. Балихинъ: Споръ Апостоловъ на вечери Господи. 131
В. Г. Павловъ: Недоумѣнные вопросы. 196

Почтовый ящикъ.

Пожертвованія на журн. „Слово Истины“, Письмо Омскаго Христ. Кружка молодежи. 64
Увѣдомленіе вѣрующихъ, Кто можетъ сотрудничать въ журн. „Слово Истины“ Письмо Кособрюхову. 104
Пожертвованіе на посылку журнала бѣднымъ; на миссію, Письмо Ф. И. Витову; Кишко; Я. Лактіонову. 120
Пожертвованіе на журналъ; письмо Бессарабу; письмо Дженбекской общ. Баптистовъ; Письмо Береговскому. . 144
Пожертвованія на журналъ, на миссію, письма Степанину. Сазонову, Павленко. 160
Пожертвованіе на журналъ; предостереженіе, письмо С. Медвѣдеву, ... 199
Письмо Ферберу, А. Бессарабу, Ф. Балихина, Ф. Струсовскому 230

Въ Нахичеванской на Дону Общихъ

вышли изъ печати и поступили въ продажу слѣдующія брошюры:

„Кто-же они“ Цѣна 1 руб., **„Теперь не время“** Цѣна 10 коп., **„Онъ все знаетъ и все можетъ“** Цѣна 10 коп. **„Это сдѣлалъ за тебя“.**

ПЕЧАТАЮТСЯ

„Библія въ чертежѣ“ „Исторія христіанской церкви (стволъ дерева)“

Выписывающимъ болѣе чѣмъ на 10 руб. скидка 15%. Пересылка за счетъ покупателя. Съ заказомъ обращаться въ Нахичевань на Дону, 2-я Софійская ул., № 14. Н. В. Монаенкову.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1918 Г.

на ежемѣсячный журналъ духовнаго пробужденія и освященія

„ГОСТЬ“

8-й годъ изданія.

Программа журнала:

1) Пробужденіе и освященіе.
2) Благословенныя проповѣди выдающихся проповѣдниковъ въ Россіи и заграницей.
3) Пришествіе Христа.
4) Разсказы и біографіи.
5) Миссія въ Россіи и въ др. странахъ.
6) Христіанская семья.
7) Воскресная школа.
8) Юношескіе кружки.
9) Разб. ур. Всем. Союза изслѣд. Библ. по расписанію „Манна“
10) Стихотворенія.
11) Иллюстраціи.
12) Сообщ. изъ жизни вѣрующихъ.
13) Отъ редакціи: Отв. и разн. объясн.
14) Книжный столъ.
15) Отчеты о пожертвованіяхъ.
16) Объявленія.
17) Приложенія для дѣтей.
18) Проповѣдникамъ.

Подписная цѣна: 6 рублей въ годъ; **3 рубля** съ 1 января по 1 іюля; **50 коп.** номеръ. Выписывающіе по *одному адресу 10 экземпляровъ* и болѣе получаютъ скидку. *Перемѣна адреса 30 копѣекъ.*

Цѣна **объявленій:** передъ текстомъ на 1-й страницѣ 1 рубль за строчку петита въ одну колонку, среди текста 50 коп., послѣ текста 30 коп.

Сообщенія, заказы и деньги просимъ направлять по адресу: *Контора журнала „ГОСТЬ“*, Петроградъ, 24 Линія, 11.

Издатель *Г. Ю. Рединъ.* Редакторъ: *С. А. Хохловъ.*

Открыта подписка на 1918 г.

на юношескій ежемѣсячный журналъ

„ДРУГЪ МОЛОДЕЖИ“

Подписная цѣна 5 руб. въ годъ

Пробный номеръ высылается по полученіи 20 коп. почт. марками.

Адресъ: г. Балашовъ, Саратовской губ., редакція журнала „Другъ Молодежи“.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА

„Слово Истины“.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу СТѢННЫЕ ТЕКСТЫ гладкіе на цвѣтномъ, золотомъ и серебряномъ фонѣ:

X-ая серія, ц. за шт. 1 р., разм. 7 вер.×3½.

1) Не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ тебя по имени твоему; ты Мой. Исаія 43, 1.

2) Всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса. Гал. 3, 26.

XI-ая серія ц. за шт. 90 к., разм. 5½×3½.

1) Возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя Пс. 17, 2.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА

БИБЛІОТЕКА ИЗДАТЕЛЬСТВА „СЛОВО ИСТИНЫ“

Вышли изъ печати слѣдующія брошюры.

2. В. Г. Павловъ. Отдѣленіе церкви отъ государства. (Цѣна 25 к.),

Эта брошюра-лекція всесторонне освѣщаетъ историческій ходъ пагубнаго для церкви сліянія съ государствомъ, которое совершенно поглотило своюоду и самостоятельность ея. Въ заключеніе авторъ указываетъ на средства раскрѣпощенія церкви.

4. Пилигримъ. Кто Вы. (Цѣна 10 к.)

„Кто вы, къ чему стре митесь и чему учите?“ спрашиваютъ вѣрующихъ заинтересованные встрѣчные. Назначеніе этой брошюры: освѣтить эти вопросы въ популярной формѣ.

6. Пилигримъ. Театръ. (Цѣна 35 к.)

Какъ долженъ вѣрующій относиться къ театру? На этотъ вопросъ въ предлагаемой брошюрѣ дается исчерпывающій отвѣтъ. Бросая бѣглый взглядъ на историческое происхожденіе театра, авторъ останавливается на его отрицательныхъ сторонахъ. Вѣрующее юношество найдетъ въ этой брошюрѣ много полезныхъ совѣтовъ для себя.

М. Александровъ. Ищите горняго. (Ц. 10 к.)

Противопостановленіе „горняго“ и „земного“ въ жизни вѣрующихъ есть вопросъ первостепенной важности. Въ предлагаемой брошюрѣ этотъ вопросъ разбирается на основаніи указаній ап. Павла въ посл. Колос. 4. 1—2.

7. Сперджонъ. Возрожденіе чрезъ крещеніе. (Цѣна 55 к.)

Авторъ брошюры—благословенный служитель Евангелія. Въ предлагаемой брошюрѣ онъ всесторонне разсматриваетъ вопросъ о крещеніи. Вокругъ этого вопроса создалась цѣлая литература. Сперджонъ освѣщаетъ его свѣтомъ Слова Божія и съ неотразимой убѣдительностью разбиваетъ всѣ человѣческія измышленія, искажающія чистый смыслъ этого Божественнаго установленія. При царскомъ правительствѣ бр. В. Г. Павловъ за переводъ и изданіе этой брошюры былъ приговоренъ судомъ къ заключенію въ крѣпости на 12 мѣс.

8. Э. Рабандъ. Древнеязыческіе корни въ католическомъ культѣ Дѣвы Маріи. (Цѣна 15 к.)

Предлагаемая брошюра освѣщаетъ съ исторической точки зрѣнія вопросъ о возникновеніи поклоненія Дѣвѣ Маріи. Авторъ сообщаетъ очень интересныя данныя о вліяніи древнеязыческихъ вѣрованій на возникновеніе новаго культа.

9. Молишься ли ты? (Цѣна 55 к.)

Потребность молиться есть одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ признаковъ истиннаго христіанина.

Въ предлагаемой брошюрѣ вопросъ о молитвѣ разсматривается при свѣтѣ Слова Божія.

10. Проклятъ навѣки. (Голосъ изъ ада). (Цѣна 25 к.)

Многіе забываютъ старую истину, что послѣ смерти нѣтъ покаянія. Это приводитъ къ очень печальнымъ результатамъ предлагаемый разсказъ передаетъ жуткія переживанія грѣшной души, попавшей послѣ смерти въ адъ. Къ счастью—это было въ сновидѣніи и послужило ей лишь грознымъ предупрежденіемъ. Въ подобномъ предупрежденіи нуждаются также всѣ, откладывающіе дѣло покаянія и обращенія къ Богу до послѣдняго часа.

Исповѣданіе вѣры и устройство общинъ крещенныхъ по вѣрѣ христіанъ обыкновенно называемыхъ баптистами. (Цѣна 35 коп.)

На заказы въ 50, 100 и болѣе экз.—дѣлается скидка.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА.

Съ заказами просятъ обращаться по адресу:
МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер., д. 8, кв. 143.
Издательство „СЛОВО ИСТИНЫ“

Издательство доводитъ до свѣдѣнія читателей, что брошюры:

„Родители и дѣти. Спасеніе Россіи и Братолюбіе“.

готовятся къ печати новымъ изданіемъ, такъ какъ настоящее изданіе уже все распродано.

Издатель П. В. Павловъ. Типографія И-ва „Слово Истины“, Моховая, д. 28. Отвѣтственный редакторъ М. Д. Тимошенко
Редакторъ В. Г. Павловъ.